

АПОСТОЛ ЧЕ

КОСМИЧЕСКИЙ

СПЛИН

2016

Во всём великолепии развитого будущего мотивы всех преступлений одни и те же. Они сохраняются и наследуются временами переходят из прошлого в будущее.

I. Псевдо-преступление

Во всём великолепии развитого будущего мотивы всех преступлений одни и те же, они сохраняются и словно наследуются временами переходят из прошлого в будущее.

1) Убийство

Мерцающий свет переулка смолк. Лампа уличного фонаря скупой слезой капнула двумя ядрышками искр. Затихая в темноте послышалось шипение электричества. Мигнув ещё раз, как будто на издыхании, в пустом переулке возник образ.

Некто, был облачён с головы до пят, в балахон. Капюшон скрывал в своих глубоких складках его голову. Слово хвост скорпиона по его спине проходил хребет сужаясь огибал капюшон. Перед сокрытым в глубине капюшона лицом развернулся монитор с информацией об окружающем мире и личном состоянии.

Бесформенное одеяние переливалось оттенками серого в мерцании неугомонного лампового света.

Образ таинственной личности постепенно исчезал, сливаясь с стеной закоулка.

Из бара напротив светлой улицы вышел человек. Он был пьян, его неровная походка и сосуд с алкогольной дозой говорили об этом. Через минуту появился другой. Высокий человек в чёрном плаще с алым отливом, по пустынной улице он следовал за выходцем из бара. Он шёл по его следам словно хищник за своей жертвой.

Некто в балахоне стоявший за углом в темени переулка, снял с пояса на рукаве (потайного в складках) металлический инструмент. Рук таинственной личности не было видно, только подобие дула миниатюрного устройства торчало из глубины рукава.

Маленькое углубление в центре круглой заглушки на конце цилиндра, было направленно на идущего в плаще.

Раздался приглушённый щелчок ударно спускового механизма. Невидимый волна сразила шествующего в плаще.

Не прекращая хода, статная личность поплыла сначала, опустившись на колени, потом, как будто продолжая свой путь, лёг своим телом на тротуар. Плащ пышно растелился вокруг своего хозяина как чёрно-алый цветок, блистающий во свете ярких фонарей широкой улицы.

Выходец из бара развернулся, как будто забыл в баре взять алко-дозы про запас. Заметив распростёртое тело он, сделав пару быстрых шагов к месту происшествия. Остановившись присосался к горлышку сосуда с алкоголем, затем подбежал к упавшему и закричал о помощи.

Это не испугало стрелявшего. Скрытый тусклым мерцанием ламп спрятал оружие обратно, в складках одеяния блеснула массивная рукоять.

Выходец добежал до бара, заглянул в дверь. Через небольшой промежуток времени вокруг тела скопились люди в руках каждого было по алкогольной дозе, в стаканах различной емкости. Скоро на месте происшествия появился наряд местных правозащитников.

Тело просканировали аппаратом анатомической экспертизы. На экране прибора появилась информация:

1. Полярность дифференцированных концов тела

...

2. Симметрия тела

...

3. Сегментарность

...

4. Корреляция тела

...

5. метамерное строение

...

6. Гомодинамия

...

Правозащитник постучал по аппарату, экран моргнул и отобразил короткий понятный список.

Пол: Мужской

Возраст: определить невозможно

Правозащитник удрученно стал водить пальцем по экрану аппарата,

— Гася, ну что там?

— Да не знаю. Похоже сломался. Пролистываю, пролистываю, всё без толку. Не имя, не даты рождения, вообще никакой информации.

— Осторожней только.

— А я всегда острожен. — возмутился напарник недоверчивостью напарника.

— Ага, только что из чашки жирные ноги летучих тварей ел, руками. — наигранно гортанным голосом проговорил товарищ Гаси, показывая свои руки и кривые пальцы на них. — После тебя столько следов вечно.

— Деликатес. — улыбнулся Гася. — А деликатес, нельзя есть приборами. Вкус портится и витамины улетают.

— Гася, — опечалено обратился к нему напарник, — ты свин!

— О! Статус, то что надо, — улыбнулся Гася, уже забыв восклицание своего товарища, — мертв.

— Ну всё. Мы свою работу сделали. Дальше пусть его патологоанатомическая служба забирает.

Правозащитники, не обращая ни малейшего внимания на обсуждающих за распитием алкогольных доз, подошли к стоящей на воздухе машине.

На пыльном борту транспорта была вытертая надпись "МОР".

— Аппарат сломался. Столько лет работал и вот. — опечаленно произнёс правоохранитель, топя лицо в складках кожи опуская голову к груди.

— Ну что ты хочешь? — Развёл руками товарищ Гаси, — Нет ничего вечного. Приедем в

участок, сдашь на обслуживание. Там, наверное, память засорилась. Переустановят матрицу аппарата, и он будет как новенький. Ты чего?

— Точно. Чего это я как новенький.

Сотрудники МОРа сели в машину, намертво примагниченная она не шелохнулась под весом сотрудников. Машина тронулась и мгновенно скрылась с места.

Сокрытая личность в ожидании не двигалась с места.

До болтав свои рассуждения ровно тогда, когда опустели сосуды с алко-дозами, толпа из бара вернулась в зланный рай.

На улице не осталось никого кроме распластанного в плаще и неизвестного в переулке.

Балахон был неподвижен. Он выжидательно стоял и смотрел пока шумная и пьяная толпа ввалится обратно в бор.

Монитор, свисающий жалом скорпиона над головой таинственной фигуры, опустился на уровень его лица. Перед капюшоном балахона мелькнул мягкий свет экрана.

Балахон во мгновение окутала тьма. Лампы в закоулке моргнули и включились. Не осталось даже намёка на присутствие кого-либо.

Над антирадиационным куполом базы, поднялся корабль необычной архитектуры в отличии от квадратных грузовых транспортников и шарообразных гражданских судов. Корабль напоминал зависший в невесомости двухсторонний топор, с длинной рукоятью. Дуги начинали плавно, но с непрерывным ускорением вращаться, через мгновение превратились в беснующуюся метаморфозу, вывитую в энергетический клубок.

Космический корабль теряя чёткость своих очертаний исчез.

2) Космопорт "Астероид"

— Единственный межгалактический приемник кораблей в этой галактике на убогом спутнике мёртвой планеты "Астероид". Зачем я вообще взялся иметь дело с этим Айспектом? Он же ничтожная личность.

— Он расследователь, и это наша работа. — Ответил голосом без окраски второй пилот.

— Расследователь, — выпустил струю воздуха первый пилот. — Ему даже дел нормальных не дают.

— Это не наше дело. Наша задача взять его на борт и доставить по назначению.

— Капитан Фёст, — вмешалась стюардесса в костюме из обтягивающей пунцовой юбки и пиджака того же цвета, — у вас же был выбор. Вы сами выбрали полететь сюда, даже с нами не посоветовались.

— Я капитан этого корабля, почему это Я! должен с кем-то советоваться. — Сбавив тон первый капитан сказал, — Выбор был полететь в опасную систему, и мы бы там застряли, а тут мы раз и всё... Я надеюсь. — вновь повысил голос Фёст. — Платят то мне за количество полётов, а не за продолжительность миссий.

...

Планета "Астероид" — серая, местами обледеневшая и покорёженная. С оголёнными хребтами замёрзшего во льдах радиоактивного песка. Приковала к себе на веки спутник, база на котором носила одноимённое название с планетой.

Длинная и узкая платформа для стыковки и посадки кораблей заходила в раскрытый цветком купол базы. Тяжёлые корабли швартовались в открытом космосе.

Первая платформа для принятия кораблей лёгкого и среднего класса была вымощена

стальными листами. Всё остальное покрытие космопорта было монолитом из пород, добытых на спутнике.

На территории всей базы был бесплатный выход в космическую информационную связь (КИС). Но связь была не только бесплатная, но ещё и медленная.

...

Шар, по поверхности которого расползались блики огней космопорта, приземлился на платформу базы.

— Планета "Астероид", База с одноимённым названием. — Доложил второй пилот.

— Спасибо Кельт.

— Расположение спутника: в группе спутников "Большой" и "Средний" заселённых только робототехникой для добычи полезных ископаемых, атолла, большая редкость в бета квадранте вселенной. "Малый спутник" именуемый, как и сама планета "Астероид" заселён колонией, — Стюардесса прочитала информацию выведенные на панель о месте прибытия. — База "Астероид", город образовался из тех, кто строил этот космопорт. Они остались здесь жить, получив жильё и работу по той поддержке того чего они строили. Потом сюда прибыли ещё люди разного сорта.

...

Сразу с космопорта открывался вид скучного и безлюдного места.

— Здесь даже в космопорте пустыня! — гаркнул Фёст его слова эхом разлетелись по пустым площадям.

— В киосках и терминалах можно приобрести фотографии, сделанные профессионально в самых лучших местах базы. — доложила стюардесса.

— Интересно одно, сколько здесь таких мест?

— Фотографии пользуются высоким спросом, по сравнению с цифровыми картинками. — добавил второй пилот.

— Виртуальным изображением по вид-елению? Да ты что, Кельт? Раз и перед твоими глазами виды... — капитан Фёст замешкался, подбирая слово, — Все что может быть и чего не может быть, появляется перед глазами по вид-елению. Кино, а не жизнь.

— Но все же понимают, что это не по-настоящему, а фото придаёт ощущение того, что человек там был и запечатлел.

— Когда человек входит в виртуальное пространство, он всё равно понимает, что фактически он остаётся на месте. Перенестись мыслями можно только через употребление наркотиков. Поэтому существует реклама, в которой говорится о том, что настоящая фотография действует как наркотик. По этому поводу даже пытались лоббировать запрет печатных фотографий. Но закон о запрете не прошёл, и всё же результат, к фотографиям возрос интерес. — выдала стюардесса.

3) Айспектр МОРа

Айспектр долго ждал водителя. Но прождав около часа на чемодане, так как его корабль закрыли, над ним решил подшутить экипаж он пошёл пешком до места убийства.

Лупца спросил у одиноко спящего на скамье в зале ожидания,

— Подскажите мне, где здесь транспорт?

Открыв глаза и лениво переведя взгляд с потолка на расследователя,

— На другом конце базы. — пробурчал отдыхавший человек.

Лупца удивился, но видя, что человек отвернулся от него и делает вид что спит, даже

немного посапывает и немного похрапывает, пошёл к выходу из космопорта. Как только Айспектр ушёл лежавший на лавочке ожидания повернулся,

— Невоспитанный какой. Приезжий... — сделал вывод человек, — эй, тебе какой транспорт то...? У-шёл. — человек расслабился его рука упала свесившись до пола.

...

Пройдя по дороге около полу часа Лупца ознакомился с местным колоритом — тоннель, дорога, стены и дорога из монолита, напоминающего бетон. Только разметка не давала потерять бдительность и не сойти с проезжей части и на оборот.

Беззвучно его догнал транспорт.

— Садитесь Айспектр Лупца. — из приоткрытого окна транспорта донёлся женский голос.

В салоне сидела красивая девушка.

— "Кони" — пассажирский транспорт ходят по определённом маршруту с космопорта в любую точку базы "Астероид". Стоит лишь выбрать пункт назначения в терминале транспорта. — доложила стюардесса.

Она была в пиджаке и пилотке, её форму дополняла узкая юбка, подчёркивающая стройные длинные ноги, которые она аккуратно наклонила в сторону второго пассажира. На него она и устремила свой холодный взгляд.

"Кони" тронулись.

— Какое депрессивное место. Не правда? — после недолгого движения по нескончаемому коридору под куполом чёрной пустоты космоса сказала стюардесса.

Айспектр Лупца сразу не понял к кому она обратилась со странно выраженным вопросом. Но не ответить он не мог. Лупца посмотрел на её золотые локоны, открытый лоб и острые брови. В салоне был мягкий свет и Лупца глядел на её безукоризненные черты лица. В её влажных глазах блеснул свет ламп с дороги.

— Здесь очень мало, — Лупца направил свой торс в её направлении, — мало людей. Я всего двух встретил. Если считать вместе с вами. — улыбнулся Лупца.

— Но место действительно тоскливое. А знаете, что купол из тетраэдров настолько эффективен что спасает от радиоактивных лучей и от метеоритных дождей.

Стюардесса со скукой перевела взгляд на нескончаемый ряд вертикальных полос, разметку стен. Красивое лицо застыло у окна. Сквозь прозрачные тетраэдры, которые с высоты казались плоскими и прозрачными как стекло был чёрный космос. Редко над куполом бесшумно проплывали грузовые корабли, ещё реже гражданские астро-суда.

— База "Астероид", столица планеты расположенная на малом спутнике, состоит из 5 районов, четыре из которых расположены на платформах выходящих в открытый космос с двух сторон спутника, а пятый жилые комплексы располагаются на перекрестии дорог большой восьмёрки опоясывающих с одной стороны космопорт для прибывших кораблей и платформы для пассажирских "Кони", и вторая петля это платформа для круизных "Кони" выходящая в стратосферу спутника и территория морга с печами и тепловой установки, питающей электричеством весь "Астероид". - вновь прочитала стюардесса всплывшую информацию на планшете в "Кони".

— Эту информацию необходимо было прочитать по прибытию в космопорт. Но всё равно спасибо. — улыбнулся Лупца.

В глубокой задумчивости сидел молодой человек в форме следователя. Транспорт двигался по нескончаемому тоннелю.

С надменным выдохом закатывала глаза стюардесса,

— А костюмчик то вам не по плечу. — внезапно произнесла девушка, сопровождавшая расследователя МОРа.

— Что? — улыбнулся человек в форме-пальто МОР.

— Я по секрету скажу, вы тратите силы впустую.

— То, что думаю о работе, а не разговариваю с вами? Да вы правы, этого себе простить нельзя.

— Да нет! Преступления, на место которого мы едем, никакого нет, — с холодной улыбкой ответила стюардесса, — Иначе, вас бы не послали. — едко засмеялась девушка.

— А, ну да. — с ниспадающей улыбкой, глухо произнес Лупца. — Но я всё равно подумую.

Девушка без увлечения сидела, повернувшись к окну пассажирского транспорта, ввела в планшет, установленный в подлокотнике персональный код подтвердила отпечатком пальца и всю дорогу тыкала пальцем на всплывающие иконки. Изредка вздыхая, или мятежно выдыхая из сомкнутых губ воздух.

— Я вот когда шёл пешком ни одного человека не встретил, а сейчас их так густо стало. — Айспектр произнёс уверенно, и в голос, но от девушки ноль реакции. — Девушка, мы свами летим вместе и сейчас вместе едим, а я не знаю, как вас зовут. И я уверен вы тоже. В смысле не своё имя не знаете, а моё. — Лупца беззаботно засмеялся над своей шуткой.

Стюардесса отвлеклась от планшета, и взглянула на расследователя. Слабо улыбнувшись она произнесла,

— Давайте в сети познакомимся и там пообщаемся, Расследователь Айспектр Лупца.

— Знаете, в сети не получится. Я же работаю не виртуально, а имею дело с натуральными преступлениями. И терять сцепление с окружающим миром мне никак нельзя.

Стюардесса на этот раз искренне улыбнулась и чуть было в голос не засмеялась, но сдержав смех сказала,

— Вы!?!...

Солера не стала продолжать, а Айспектр понял, что надменный эмоциональный всплеск приведёт обратно к разговору о трате времени в пустую.

— На место преступление. — указал маршрут Айспектр.

— В морг. — утвердила стюардесса, лениво оторвавшись от планшета.

...

В помещении морга стояли несколько столов, два из них были заняты человеческими телами. У одного была разорвана вся брюшная полость, а у второго, ради которого и прибыл Айспектр, был серого цвета, казался ветхим. Труп лежал словно мумия. Ещё два стола были почти свободными, на них лежали ошметки похожие на полупереваренный суп.

Из потолка свисали лампы, чашами объёмного света освещая каждый стол. Стены были усеяны холодильными камерами. В центре помещения стояла столешница с ванночками и прочими интересными принадлежностями. Отдельно в углу противоположном от двери были: весы для органов, обычный чайник, микро волновая печь и полка с посудой.

Патологоанатом увидел в дверях молодого человека и женщину. Он подбежал к ним и радостно поприветствовал.

— Я очень рад вас видеть. Проходите пожалуйста. Проходите, смотрите... Оставайтесь на сколько вам потребуется.

— Ха-а, осваивайтесь, занимайте свободные места. — засмеялся Лупца.

Человек в замятом халате наклонил голову. Нижняя губа выдвинулась вперёд. Глаза и края его губ обрюзгли. Брови скруглили его большие глаза.

— У меня здесь свободных мест нет. Слишком уж много просится. — гнусаво проговорил патологоанатом.

Лупца пристыдило высказывание. Казалось Патологоанатом был рад живым людям, а из-за его глупой шутки настроение человека было испорчено.

— Какой тончайшей душевной структуры, эти патологоанатомы. — тихо, как будто про себя, проговорила стюардесса.

Лупца подошёл к столу, на котором лежал человек с серой казалось обветшалой кожей.

— Сейчас я буду производить вскрытие. — маниакально улыбнулся патологоанатом, — Резать его буду, хотите посмотреть?

— Нет, спасибо.

Айспектр подошёл к стюардессе,

— Может вы хотите?

Девушка взглянула на пляшущие огоньки в глазах Айспекта и ничего не ответив выбежала из помещения морга.

Лупца хихикнул повернулся к человеку в руках которого находился скальпель.

— Пожалуйста сделайте вскрытие, описание и всю документацию отошлите в управление на моё имя.

— Что? Я специально вскрытие хочу при вас сделать. Думал вам будет интересно. А так у меня ещё тридцать клиентов в холодильниках. Ваш человек последний поступил, я хотел его вне очереди под нож пустить. Вместе бы его раскупорили и посмотрели. — Обиженно по-детски произнёс патологоанатом последнюю фразу. — А то, знаете, я точно вам не скажу, когда мои руки до него дойдут.

Айспектр задумался в дверях морга. "Наблюдать за вскрытием и поскорей закрыть дело, или не торопится.

Айспектр начал вспоминать разговор, сложившийся по дороге. Слова, произнесённые стюардессой, заставили Айспекта задуматься.

Патологоанатом пробудил сознание Лупца,

— У него должны быть хорошие органы для трансплантации, у меня есть один живой клиент, которого это заинтересует. — сорвалось с языка патологоанатома.

— Должно быть вам ужасно скучно среди молчаливых тел? — выглядывая из-за Лупца который стоял в дверях крикнула девушка.

— Хотя по цвету кожи тела не скажешь, что его органы... — до мямлил патологоанатом.

Стюардесса ухватила Лупца за руку и вытолкнула его из помещения для покойников.

Рядом с моргом пошатываясь стоял человек. В руке он держал пустой сосуд из-под алко-дозы.

— Вы обнаружили тело?

— Да. — без интереса в общении ответил человек с обвисшими щеками на рахитичном лице.

— Ваше имя?...

— Я это уже говорил, — построил противную физиономию закидывая голову и раздув

губы. Он разговаривал надменно, как будто дела одолжение.

— А да, Ракедь.

Стюардесса стояла рядом,

— Отвечайте, когда спрашивают. — холодным и острым голосом произнесла она, обращаясь к пьяному свидетелю.

— Я, Ракедь! Этот человек был мёртв, когда я к нему подошёл. МОРЫ...

— Министерство охраны и правопорядка. — поправила, холодным как лезвие голосом стюардесса.

— Да... Провели процедуру на обеспеченность жизни. И подтвердили мою... гипотезу. Человек был мёртв. Аппарат у них кстати сломался. Начал, пикать, выдавать какой-то кош-шмар.

— Наверно это был Мозглат! — вмешался патологоанатом.

Он появился из-за дверей своей обители, от него веяло мёртвым холодом. Его бледная морщинистая кожа начала как будто розоветь под тёплым светом уличных ламп.

— Да, наверно. Но об этом мы с вами поговорим отдельно. Хорошо? — вкрадчиво произнёс Лупца.

Стюардесса стояла у дверей морга и неприязненно вздыхала. "Ну что здесь делать? Какие вопросы ещё? Труп, фу, зафиксировать смерть по естественным причинам и в космопорт, на корабль и домой. Нет поиграть хочет в расследователя.", накручивала себя она.

— Вы знали этого человека?

— Нет. — отвернувшись от Айсспекта и присосавшись к пустой бутылке, произнёс Ракедь. — я впервые его видел в моём районе. Забрёл к нам и сразу умер, вот молодец. Но мужик был серьёзный сразу видно по одежде. Если что, его плащ мой! — вытряхивая капли из бутылки Ракедь поднял брови на Айсспекта.

— Если это был мозглат я таких точных никогда не видел, — опять вмешался патологоанатом, — и даже не слышал о таких, а я-то знаю о мозглатах, уж поверьте. — Патологоанатом в халате цвета топлёного молока, прищурившись улыбнулся и кивая головой повторил, — Я то знаю...

— Может в центральной системе уже есть такие. Точно есть. — Начал заумно рассуждать пьяный свидетель. — А мы здесь в чёрной дыре галактики. В чёрной дыре, хе. Ничего не знаем и не видим.

— Что-нибудь по делу у вас ещё есть?

— На "Астероиде" всё равно делать нечего, работы нет, единственное наше занятие — алкогольная доза и война. — Ракедь вздохнул и подытожил, — У-убираться от сюда надо!

Айсспектр взглянул на пьяную физиономию человека, который переминался с ноги на ногу. А тот продолжил строить болтовню из лоскутов своего бреда,

— Я вот тут видел по явлению. — балансируя на месте, не оставляя попыток попасть горлышком пустой бутылки себе в рот сказал Ракедь.

— Вы хотите рассказать мне фильм, который посмотрели по вид-елению?

— Не... Вообще-то да. А знаете...?

— Это фильм, вымысел. Если по делу больше ничего, то до свиданья. — отрезала Стюардесса и ухватив Лупца за локоть потащила к "Кони".

— В фильмах всю правду про вас говорят. Весь ваш МОР... министерство охранны и чего-то там... Кого вы охраняете, и-к, — выпалил вслед уходящим Ракедь.

П. Юна

Все разумные существа так или иначе человекоподобные. Загадка устройства бытия и вселенной. Разум стремится к идеалу и этот идеал видится только в двуруком, длинноногом, пяти палом существе.

Люди могут быть разных цветов, с разным говором, со всеми цветами глаз, из разных уголков вселенной, с разным типом мышления, но они всё равно будут людьми.

1) Айспектр Лупца

— А мне очень нравится Айспектр. — сказала симпатичная девушка, — Он весёлый, никогда не обижается ни на кого. Никогда не отмахивается от неприятной ему работы.

— Что? Кто? Не может быть, Лупца тебе нравится. Он же какой-то несуразный, волосы на голове торчат, как будто он на голове спит. Вечно улыбается как дурак до космической святости. — Сотрудник экипажа говорил с напором, как будто он хотел задавить своей речью симпатии к Айспекту.

Девушка смотрела на капитана межпланетного корабля, он отвечал ей взглядом, и как будто оправдываясь за свои слова, она произнесла,

— Жалко. Мне его жалко...

— Правильно, его отец был выдающимся расследователем, а он неудачник.

— Так может ему просто дел не дают?

— Да нет, просто он неудачник.

Из ангара верхней платформы, куда приземлился корабль, прибывший с "Астероида", вышел Айспектр Лупца. Спускаясь по маршу между платформами, он слышал всё, что про него говорили. Ступив на платформу лёгких кораблей, он улыбнулся и сказал,

— По крайней мере я расследователь, а вы, любезный, всего лишь обслуживающий персонал корабля.

Чему можно было бы позавидовать всем — это улыбке Айспекта Лупца. Как бы не старались его обидеть он всегда искренне улыбался, и это откровенно раздражало всех злопыхателей.

С лица человека стёрся саркастический оскал,

— Я капитан корабля!

— А, ну да. Водитель звездолёта! Ха-а. — звонко усмехнулся Лупца, прошёл дальше к лифтам в глубине платформы.

Пилот проводил разъярённым взглядом расследователя. Когда Лупца скрылся из вида, капитан в голос сказал,

— И правильно что не дают. — голос пилота сорвался, и он со скрипом сказал, — Ты на его глупую физиономию погляди.

— Всё-таки не дают?

— Не да... Начальник управления бывший подчинённый Айспекта старшего, и Айспектр долго ему дороги не давал. Наш начальник как расследователь был слаб, и Айспектр гонял его по заданиям чуть ли не пинками. Суровый был человек. Когда его убили на одном расследовании, мутное было дело, нынешнему начальнику управления галактического МОРа было очень легко пройти вверх по службе, особенно из-под патронажа Айспекта. Вот он сейчас и отыгрывается на младшеньком. Так ему, расследователь Лупца. — с ожесточением и обидой произнёс капитан корабля последнюю фразу.

— Ах... его отца убили, я не знала.

— Марла, об этом все знают!

— Но я не знала...

— Ну может. Начальник не любит, когда эту историю вспоминают. Вот, постепенно про это и забывают. Скоро никто про Айсспекта старшего ничего и не вспомнит.

— А почему ты говоришь то Айсспектр, то Айсспекта?

— Айсспектр, это фамилия рода, при обращении надо называть так, а при упоминании Айсспекта или Айсспекту и так далее букву "Р" убирают. Понимаешь?

— Фамилия рода. Ого. Мало у нас на планете таких встретишь. Это как древний клан да?

— Да, не только у нас на планете. Вообще их мало... осталось. Толи война была, толи что. Я сам не знаю точно, но кланы резали как на мясо. Социальная неприязнь. Понимаешь?

— То есть наш Лупца ещё и из уникального рода.

— Ну как бы да, а раньше их не любили, таких особенных, так что пусть теперь расхлёбывает за уникальность происхождения.

Стюардесса улыбнулась и о чём-то задумалась. Но пилот продолжил,

— Да и потом. Марла, ты на него взгляни. Форменное пальто на нём как на вешалке, бровь вечно поднимает, как будто удивлён всему подряд. Ой смотри букашка! и бровь аж до лба задирает, при чём только левую...

— Ты какой-то желчный. По-моему, он очень симпатичный и всегда на позитивной волне. И форма ему очень идёт.

— А мне идёт форма?

— Не знаю, я тебя в его форме не видела. — осыпала Марла надежду на разговор капитана корабля.

2) Убийство посла

Айсспектр Лупца спускался в прозрачной кабине лифта. Перед глазами расследователя уходили вверх целые платформы с транспортом разных габаритов. В голове Айсспекта мозаикой складывалось всё увиденное и услышанное.

...

Начальник управления уголовных расследований галактики — Слолач. Был очень опрятный человек, даже выхоленный. Придавая большое значение своему облику и статусу, Слолач никогда не носил форму. Он опоясывал себя, от плеча к бедру, лентой, в каком бы костюме не был. Большая золотая звезда с драгоценным камнем, говорила о высоком чине носившего ленту с этим орденом.

Все костюмы Слолача были с иголочки, но тусклых расцветок, цвета подгнившей органики.

...

Заметив приближение Айсспекта Слолач пошёл ему на встречу, но перед ним резко повернулся спиной и начал беседовать с другим расследователем.

— Начальник управления Слолач. — по форме обратился Айсспектр Лупца, — Я прибыл с выполненным заданием со спутника планеты "Астероид", с базы с одноимённым названием.

— Очень хорошо. — не оборачиваясь кинул Слолач и направился к своему кабинету. Айсспектр Лупца следовал за ним и в спину говорил ему о проделанной работе. Наконец дойдя до стеклянных дверей полностью стеклянного кабинета Слолач повернулся к Айсспекту и сказал,

— Оформите и передайте в электронном виде моему секретарю.

— Я уже оформил и передал ещё, когда был в пути на "Юну", но оповещения о прочтении документа не было.

— Я! — захлёбываясь гневом закричал Слолач, — что обязан, тебя Лупца, уведомлять!

— Вскрытие ещё не производили, но по очевидным причинам это смерть, вызванная естественными причинами. Свидетели опрошены...

Айспектр не успел договорить дверь закрылась, ложбинки между дверью и стеной сгладились. Перед расследователем образовалась сплошная стеклянная стена без единой щёлочки или намёка на дверь. Ни малейшего звука не могло донестись в кабинет и Лупца договаривал уже сам себе.

...

Айспект добрёл до рабочего места,

— Ну как, Лупца, тебе нужно переквалифицироваться. Теперь будешь трупы на учёт ставить. По всей галактике. — с воодушевлением протянул коллега, сидевший за соседним столом.

Лупца улыбнулся, глядя в глаза язвившему коллеге.

— Я ещё не перешёл на местное время. Сегодня уже Слолач не примет, так что поеду домой, отосплюсь.

...

Лупца поднялся на стоянку городского транспорта.

Усаживаясь в транспорт, он увидел девушку, стюардессу которая тоже собиралась домой,

— Марла, здравствуй ещё раз.

— Здравствуйте Айспектр. Простите за то, что произошло на... Там.

— На платформе вашего корабля.

— Да. Капитан огорчён, у него с семьёй проблемы. Он озлоблен на все миры.

— Понимаю. Я могу подвести, куда тебе?

— Я домой.

— Отлично. Нам по пути, ведь я тоже домой. — устало улыбнулся Лупца.

— Ну да, логично. — они сели на пассажирские сиденья транспорта.

Прямоугольный аппарат приподнялся. Сработал электромагнитный захват, жёсткое сцепление без колыханий отразилось в салоне транспорта.

Контейнер с взгляда со стороны, внутри был комфортным и безопасным для пассажиров.

Транспорт замер на линии,

— Тебе куда? — Лупца вознёс указательный перст над высветившимся табло карты маршрутов.

— "Орптоуг".

— Весёлый район. По новостям у вас там беспорядки не прекращаются.

— Да нет.

— Ха-а. Обычно мне делают замечания, когда я так говорю. Как понимать, да или нет?

Транспорт неслышно и стремительно скользил по линии выбранного маршрута.

— На самом районе всё нормально. У нас там рыночная платформа за владение которой войну устроили. А на районе всё нормально.

Район "Орптоуг" состоял из одного колоссального строения. Вместителище сотни тысяч

человек возвышалось с поверхности земли до предельных высот тропосферы. Внутри умещался целый город. Дом пронизывали большие комфортабельные лифты, которые непрерывно курсировали по этому дому как поезда, оглашая свой приезд шумом магнитных рельс.

Дом делился на несколько частей, каждая из которых держалась на воздухе в пяти метрах от другой. Воздушные прослойки были пропитаны магнитным излучением.

— Марла. — Лупца заметил, что она замороженно и апатично глядела в окно опершись на подлокотник со своей стороны сиденья, — Ну, всё отлично?

— Айспектр, — после непродолжительного молчания сказала Марла, — Вы слышали, то, что сказал капитан.

— Да я хорошо помню тот разговор. У меня вообще отличная память.

— Нет, вы помните то, что он сказал?

— Капитан вашего экипажа. Да, да. Я слышал и помню.

— Даже то, что он сказал, когда вы ушли?

— Конечно Марла, — улыбнулся Лупца, — а что он сказал?

— То, что вы Айспектр, и когда-то ваш отец был... — простите, смутившись девушка откашлялась, — В общем начальник Слолач был под патронажем у Айсспекта старшего. И сейчас Слолач вас недолюбливает и не даёт вам работы, которая способствовала бы вашему повышению по службе.

Вопрос Марлы обескуражил Лупца, он сник в молчании. Транспорт остановился у кажущейся бесконечной стены. На экране, возникшем в центре салона высветилась надпись: "Район Орптоуг; Пожалуйста выберите этаж; пожалуйста введите адрес;". Марла выбрала нужную позицию, транспорт въехал на этаж.

— Простите ещё раз и спасибо за то, что подвезли.

— Не за что. — улыбнулся Лупца, но произнёс это вялым тоном, — Служащим МОРа бесплатно.

— А я всего лишь обслуживающий персонал. И несмотря на то, что стюардесса, до дома мне надо добираться за свои деньги.

Лупца натянул форменную улыбку и попрощался,

— Очень был рад проводить красивую девушку до дома.

— Это ещё только общая платформа этажа блока дома. Проводить до дома надо ещё несколько минут на лифте. — игриво состроила глазки Марла. Она чуть наклонила голову, локон кудрявых тёмных волос повис пружинкой над её бровкой.

— Ну значит, не проводил, а провез. Всего хорошего. — дверь плавно сомкнулась, транспорт тронулся с места и мгновенно унёсся.

...

Повседневная улыбка Айсспекта как рабочая форма. Он снял её с себя, как фуражку. Задумался, "Если то что сказала Марла правда, то... Что, то? От куда это знать пилоту звездолёта? Или об этом знают все и откровенно хамское отношение ко мне вызвано этим? Но откуда это знать всем? Пилот рассказал, и опять откуда это знать ему?".

Транспорт завершил свой маршрут и приземлился на крыше дома Айсспекта.

"А ведь Марла приглашала меня к себе в гости.", — дошло до Лупца. Он сидел некоторое время бездвигательно.

Транспорт раскрылся как шкаф купе, через некоторое время зазвучал пронзительный звук. Сигнал, "Пора выходить". Но в голове Айсспекта проносились мысли, рационально

осмыслить которые он не успевал. Каждая мысль вмещала в себя гигабайты информации. Но к его осмыслению пришёл всего один короткий вывод, который Лупца произнёс со вздохом себе под нос,

— Нет.

...

Планета вращается вокруг звезды сменяя циклы и вся биологическая жизнь подвластна этим циклам. Даже прибывшие на планету из других миров не могут устоять перед течением времени этой планеты. Сама по себе она больше. Секунд в минуте меньше, минуты в часах кажутся дольше. А жизнь кажется короче.

...

Утро. Айспект бодро поднялся с кровати и протянул руку над будильником. В такой позе он стоял минуту. Включился музыкальный будильник, и его рука упала на большую кнопку выключателя.

Центр управления его апартаментов включился.

Он погладил рубашку, одел чистую форму, которую достал из шкафа с автоматическим отправителем. Айспектр выпил утреннюю дозу кофеина, улыбнулся себе в зеркало. Вышел на платформу, через минуту за ним прибыл транспорт.

...

Айспект уставившись в окно расфокусированными зрачками не видел ни чего что проносилось у него перед глазами. словно пелена задумчивости закрывала его мозг от восприятия. Он думал о том же, о чём всю прошедшую ночь. Мысль, которая заставляла его ходить по его одинокой квартире. "Правда ли ему не дадут стоящей работы?".

— Почему вы не даёте мне нормальных заданий?! — сказал он, вслух обращаясь к абстрактному начальству в воображении.

...

В зале заседаний галактического министерства охраны, за закрытыми дверями решался острый вопрос.

Сложившаяся обстановка заставляла нервничать чины высшей категории.

В заседании учувствовали вся верхушка министерства.

— Наша планета, хоть и является цивилизационным центром галактики, но вся наша галактика является ресурсным, очень важным подчёркиваю, но придатком центра вселенной.

— Если мы для них так важны, чего нам так бояться.

— "Земля" не является центром, вся их галактика млечный путь находится с краю вселенной. Мы даже ближе их к центру. Они напыщенные самодуры.

— Они важнейшее звено во вселенной и пускай так захотели называться они сами. Но для нашей системы они, как не выкручивай руки, хозяева. И впредь попрошу выбирать выражения, слова, которые здесь произносятся из протокола собрания не убирать. А централизация власти идёт именно с земли. Так что нас с лёгкостью сменят всех. Поэтому прошу отнестись к делу с максимальной серьёзностью.

Выступил Слолач как начальник управления расследованиями,

— Дело безусловно важное. Задеты интересы центральной системы. Поэтому предлагаю, чтобы делом занялся Лупца, Айспектр Лупца. Мы все помним его выдающегося отца и все мы знаем о его родовой принадлежности. Думаю, будет достаточно чтобы компенсировать возникшие осложнения, если мы выдвинем его как главного расследователя

этого дела.

— Но по статистике вашего же департамента, Айспектр Лупца не обладает выдающимися способностями. — сказал седобородый, начальник управления по обеспечению надзора за собственностью и имуществом галактики.

— Господа перерыв пятнадцать минут. — объявил Слолач и шепнул большому человеку приглашая его на приватную беседу.

Глава МОР и начальник управления расследованиями Слолач переместились в уединённый кабинет.

— Слолач, Лупца не в своего отца. У него совсем нет опыта. — Глава Галактического МОРа сел на край стола, из центра стола вышла струя радужной пыли и мгновенно преобразилась в облачный куб. Глава произнёс имя расследователя и в кубе материализовался объёмный портрет Айсспекта Лупца. Рядом появился большой экран, сотканный из атомов пыли, с биографией выбранного сотрудника.

Характеристика:

Социально-психологическая оценка личности служащего...

Быстро и много говорит. Речь внятная, но не всегда осмысленная. Одежда по форме.

Морально нравственно уравновешен. Психа-соматических патологий нет.

Не держит тайн. Друзей нет. Добродушный юмор. Не любит беспорядок, хотя сам его наводит. Чувствителен, старается этого не показывать. Отзывчив.

Напивается, но не спивается. Дом — обитель, место уединения.

Айспектр Лупца; Место рождения: планета (формально) "Юна"; Дата 2020355 цикл вращения планеты; Возраст по земному исчислению: 28 лет; Место работы: расследователь Министерства защиты и правопорядка галактики; Родителей в живых нет.

— Живёт один, друзей нет, на работу ходит повеселиться, а дома один — одинёшенек, продолжать...

— Я с его отцом много лет проработал, а что значит формальное место рождение? первый раз такое слышу. — сказал удивлённо Слолач.

— Плохо осведомлены о своих работниках. Плохо.

Слолач потупил взор.

— Где родился Лупца доподлинно не известно. Его отец переселился на нашу планету неизвестно от куда уже с ребёнком на руках. Наверно спасался от гонений. А на нашей планете в те времена было тоже не спокойно и было не до беженцев. Потом он как-то влился в нашу среду. И не просто как-то, а стал народным героем. Айсспекта знает вся наша планета, хотя по большому счёту никто уже и не помнит, что он сделал. Помнят только, что вывел планету из кровопролитного кризиса, а как... — Поднял плечи и оттопырил нижнюю губу глава. — Вы же с ним работали?

— Я думал... Будто он всегда был.

— Вот-вот. А сейчас просто не с кого дознаваться. Айспектр погиб при странных обстоятельствах, кстати в то время вы должны были быть с ним...

Слолач замешкался и попытался вернуть тему разговора в нужное русло,

— В доме каждого сотрудника МОРа установлена аппаратура слежения. Естественно эта информация секретна. Доступна только при острой необходимости. Но он сам Лупца никогда не упоминал о своём происхождении. — доложил Слолач.

— Конечно. Он сам искренне считает, что родился на Юне.

Глава отключил систему виртуального воспроизведения и облако мерцающей

разноцветной пыли растворилось в воздухе. Глава приблизился к начальнику министерства расследований и сказал,

— Так что Слолач, Айспектр младший кажется мне двуличным неудачником.

— Это так, — согласился подчинённый, — но дело он вести не будет. Группа оперативного следствия буде заниматься непосредственным сбором всей информации по делу. Айспектр Лупца будет как представитель знатного рода, хорошей защитой от молний центральной власти. Если захотят отыграть обиду за утерю своего кадра на нашей планете, то вся ответственность будет за наследником великой фамилии нас не заметят.

— Отвечать перед судом на земле будет он?

— Да. Это самое страшное что может случится. Центральная власть вряд ли захочет лететь на "Юну". Проведёт ряд санкций над расследователем Айспектр Лупца и удовлетворит свои амбиции.

— Но если они всё-таки пришлют делегацию?

— То и мы покажем своё рвение в расследовании этого преступления. Пошлём Лупца в головной департамент. И если они захотят они дадут Айспекту возможность заняться делом на подхвате и, если что Лупца окажется малоспособным. Земляне погордятся что они такие умные, а мы неумехи будут давать нам больше льгот и привилегий. — смачно проговорил Слолач.

— А если не получится. Подумают, что наше министерство застоялось, и мы здесь все недееспособные, попросят с должностей. Заменят или вообще своих пришлют?

— Если так, то скажем что это единственный некомпетентный работник, по ошибке прислали. Все камни полетят в Айспекта, его всё равно не жалко, а верхушка нашего департамента чистенькая. Ну что?

— Мы всем Министерством не перестаём удивляется вашей хитрости Слолач. Как это вы всё выкручиваете.

— Это моя работа.

...

Айспектр шёл по коридору. Стеклянные стены с каждым его шагом темнели и прозрачное стекло становилось матово серым. Глянцевый потолок излучал белый свет. Айспектр подошёл к тупику коридора. В стене проявились ложбинки и линия стыка двери. Дверь перед Айспектом открылась, приглашая его войти.

Айспектр увидел всех находившихся за круглым столом.

Только ступив в помещение Лупца выпалил,

— Почему от Айспекта хотят избавиться? Почему вы не даёте мне нормальных заданий?

Но его тут же заткнул его непосредственный начальник Слолач,

— Лупца! Прежде всего, имейте субординацию, вы не перед друзьями выступаете. А вторых выслушайте, вам как раз поручается серьёзное задание.

(Начальник Слолач иногда неправильно выстраивал свои предложения и в любую свою речь он поучительно вставлял такие слова как: имейте, вам необходимо заиметь, вы должны знать, как отче наш и иметь в виду.)

— Произошла трагедия, которая может повлиять на быт всей нашей планеты. Произошло преступление, — Слолач говорил резко отрывисто с нотками агрессии, -

— На совещании, мы приняли решение, что этим делом должны заняться вы, Айспектр Лупца.

— Айспектр Лупца, вы понимаете какая оказана вам честь. Вы берётесь за выполнение

этого задания? — спросил Глава всего департамента.

— Да. — с трескавшимся от улыбки лицом произнёс Лупца.

— Энтузиазм — это хорошо, но к делу прошу отнестись с абсолютной серьёзностью.

— Инструкции и полное пояснение дела вы получите на вашем рабочем месте. Вы свободны Айспектр. — отдал приказ Слолач.

...

"Наконец-то стоящее дело. Прежде необходимо произвести все следственные мероприятия. первое что приходит на ум. Посетить морг, тело уже там."

Айспектр посмотрел заведённое дело и все уже собранные улики. "Первым делом в морг" — Я слишком долго выполнял статистическую работу. — сказал себе в укор Лупца, понимая то, что привык делать первый шаг от холодильных камер для трупов и столов патологоанатомов.

Затишье главной планеты

В управлении сразу заметили дело об убийстве посла, как раз до этого момента, на планёрке обсуждалось затишье и не вмешательство главной планеты во вселенной в дела придаточных галактик и систем.

Инспектору Рациону Леотриму пришло уведомлении о новом деле. Он распаковал присланный ему файл и тихо взорвался. Глубокие морщины на его лице взъерепенили острую щетину.

— Вы статисты, никогда больше не лезьте в уголовные дела. Надо провести расследование, сразу передавайте дело профессионалам, а самим ковырять не смей! — прокричал Леотрим стараясь чтобы его услышал тот, кто ему этот файл послал. Но это было невозможно и Рацион это понимал.

Инспектор быстро набрал сообщение, посмотрел на строки электронного письма перед отправлением, как будто хотел прикрепить свой укоризненный взгляд к посланию.

...

В судебно-медицинском морге многофункциональная робо-рука производила вскрытие тел тут же осуществляя полное судебно-биологическое, судебно-химическое и физико-техническое обследование. Робо-рука с терминалом управления парила в воздухе быстро производя сканирование тел и необходимые операции по выяснению причин смерти.

Лупца подошёл к терминалу на загрузке дроида, который в этот момент механической клешней обхватил лицо трупа. Выплеснулся пионовый свет сканера. На мониторе терминала вывелся список данных.

"Смерть наступила от механических повреждений..."

Айспектр быстро пробежал глазами по списку. Из многих непонятных терминов сделал вывод:

Человек был введён в состояние обездвиженности, после чего убит.

Его сердце замедлило своё биение. Как будто на человека напал зверь и он потерял от удара очень много крови, затем его убило механическое вмешательство.

Айспектр взглянул на тело. В раскрытой брюшной полости отсутствовали органы. Пустоты были заполнено кровью.

Монитор мелькнул, появился запрещающий знак в красной квадратной рамочке: "Конфиденциально".

Айспектр отстранился с удивлённым лицом, и произнёс:

— Я что-то не так сделал?

Он снова попытался подойти к терминалу робо-руки, но механический патологоанатом поднял носилки с телом жертвы и положил в камеру хранения. Дверца холодильника со звуком герметизации плотно закрылась.

Через маленькое окошко на дверце был виден процесс кремации.

Все данные сняты и сохранены в файлах министерства охраны и правопорядка. Тело жертвы сожжено. Прах отправится на родину для захоронения.

3) В центр вселенной

Вся статистика министерства отправляется в главный департамент на земле.

— Но тогда кто-то должен выступить на "Земле" как ответственное лицо в расследовании убийства их представителя.

— Они уже выслали к нам делегацию с проверкой финансовых учреждений. — сказал глава министерства.

— При чём здесь финансы? — испуганно парировал седобородый начальник.

— При том! Нужен был повод устроить проверку и разнос. И плохо будет если делегация будет недовольна.

— В кабинете раскрылись двери и в сопровождении нескольких человек в костюмах, лоснящихся при каждом движении, в зал заседаний вошёл габаритный человек, он был высокий и полный.

Все встали со своих мест, кроме главы министерства и захлопали в ладоши. Аплодисменты высокому чину, или просто хорошему другу, означали приветствие и в общем ритме не должно было остаться тех, кто не поприветствовал.

— Господин Мэр. — сидя на своём месте кивнул головой глава министерства.

Мэр поднял раскрытую ладонь и махнул толстыми пальцами сложенными плотной стеной. Этот жест обозначил конец приветствий. Мэр прошёл к свободному креслу за круглым столом и все присутствующие обратили своё внимание на него.

— Последствия за которыми вы не досмотрели, повлекут смену правления на нашей планете.

— Господин мэр, но к этому уже давно ведёт. Земля хочет установить свои порядки. Так сказать, напомнить, что над нами стоят они.

— Шагал, кто это?

Глава министерства поднял ладонь со стола и указал в сторону говорившего,

— Начальник отдела убийств МОРа, Слолач.

— Как раз, повод конкретно вы и дали. Как ещё раз, Сволач...?

— Слолач, — поправил глава министерства, Шагал.

— Вы уволены Слолач. Снимайте вашу ленточку.

— Но...

— Слолач, выполняйте приказ. — объявил глава министерства.

— Но назначения и увольнения идут по вертикали власти с земли.

— Только для высших чинов. — ответил Шагал.

— Вы к таким не относитесь. Не тратьте моё время. — разразился господин Мэр.

Слолач снял с себя ленту, сложил её на стол и закрыв лицо руками ребячьими шажочками побежал к выходу из зала.

— Продолжим. — сказал глава МОРа, Шагал. — Само убийство их человека им на руку, это понятно. Есть повод.

— Ко мне пришло сообщение из департамента Земли.

— Сейчас у них есть официально аргументированная причина нас всех тут прополоскать.

— А... И что же нам делать с убийством посла, тогда?

— А что мы сможем с ним сделать, отправим на землю нашего представителя. Пусть сам отчитывается. Убийство — это всего лишь причина. Никому и дела нет до этого посла.

— Последствия? Какие могут быть, последствия? — требовательно сказал господин Мэр.

— Все последствия возьмёт на себя представитель от МОРа, Айспектр Лупца. Он расследует дело, и он будет отвечать перед судом на земле за гибель ихнего человека.

— Всю вину на себя возьмёт значит. Хорошо. Вы молодец Шагал.

— Это моя работа, господин Мэр.

...

Айспектр с замёрзшей улыбкой на лице сидел за своим столом. Из круглой шашечки в правом углу стола выбился комок света и завис в форме виртуального послания. Строки прокручивались в воздухе:

"Айспектр Лупца, вы командуетесь на планету "Земля" в головной департамент..."

В письме были указаны некоторые характеристики командировки, инструкции, а также дата прибытия в космопорт МОРа и время отправки.

Лупца встал и быстро направился к лифту. Он прошёл по коридору начальства. Зал заседаний пуст. В кабинете начальника отдела тоже никого не было.

Лупца встретил начальника Слолача, на платформе городского транспорта, когда перед отправкой на землю хотел слетать домой за личными вещами.

— Начальник Слолач, мне необходимы данные о преступлении. Ладно, я уже понял, что мне не дают здесь работать. Но с чем я на землю отправлюсь? в головной департамент?

— Лупца, — гаркнул бывший начальник, — отправляйся на Землю. В департаменте попроси, чтобы тебе позволили заниматься расследованием. Они тебе все факты и аргументы.

Айспектр Лупца замолчал с застывшей улыбкой глядя на Слолача.

— Что, Лупца? — Махнул рукой бывший начальник, ты больше не мой подчинённый. Я тебе скажу, что твоё назначение на эту должность чистая фикция. Начальству страшно за свои мягкие места. А тебя никому не жалко. Тебя подставили под удар как... как громоотвод. У тебя нет опыта, ты не одно дело не раскрыл, в головном департаменте сами начнут расследовать убийство и решат, что ты проф. непригоден. Тебя как в жертву принесли, чтобы выказать уважение и рвение расследовать с пристрастием убийство их человека. — Слолач склонил голову, глаза его отражали покрытие платформы.

— Лупца, это я всё и придумал. И мне плевать обиделся ты на меня или...

...

Айспектр шёл с уже собранными вещами по платформе к лифтам чтобы подняться на верхнюю площадку к стоянкам тяжёлых кораблей. Рабочее время, на площадке с городским транспортом никого не было, и он слышал только эхо собственных шагов.

Остановившись у лифта, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Фигура, сокрытая серой вуалью вдалеке под тенью колонн, казалась крупной и угрожающей. Айспектр застыл на месте. Рядом с ним взорвалась шашка. Он резко обернулся, но успел только заметить краем глаза всплеск искр. Появилось облако ржавого дыма.

Когда он перевёл взгляд вновь на Фигура, в тени очертаний виднелось оружие

направленное на него. Айспектр стоял на месте, как та колонна, он почувствовал, как едкий дым подступает к его ногам и начинают слезиться глаза. "Парализующий дым... Серый балахон далеко. Бежать некуда. Спрятаться негде... Выхода нет!"

Он рывком бросился в сторону фигуры, но пары уже начали действовать на его нервную систему. Не успевая волочить ноги за летящим торсом, он упал. Но тут же оклемавшись он хотел броситься на фигуру вновь, но серый незнакомец исчез.

...

Капитаны экипажей смеются, они в дружеском кругу мужчин. Два капитана тяжёлого корабля и Капитан лёгкого звездолёта, тот что разговаривал с Айспектом на платформе.

— Мы бы полетели...

— Куда? — смеясь возразил капитан Фёст. — На твоём судёнышке, с таким экипажем.

— У нас отличный экипаж, просто нас всего двое, Я — капитан, да Марла — стюардесса.

— Как вы себе это представляете, межпланетный катер просто не долетит до другой галактики. Космический аппарат такого класса как ваш не сможет преодолеть межгалактическую мембрану. — вступился второй пилот тяжёлого корабля.

— Да...

— Да! Вот и курсируйте по периметру звёздной системы, ты да Марла. А мы полетим на землю. — артистично протянул последнюю фразу, вознеся ладонь капитан Фёст. — Скажу тебе по секрету, я и сам с Айспектом Лупца не особо лететь хочу. А то уж слишком часто, подумает ещё чего! Ха-а. — засмеялся первый капитан.

Стюардессы стояли в сторонке. У них был свой женский кружок. Речи капитанов были слышны, к ним прислушивались и обсуждали...

— Это уже точно. Мы полетим на Землю.

— Солера, вы постоянно летаете с Айспектом Лупца. — сказала стюардесса звёздного катера.

— Да, я даже начала привыкать к нему.

— Да он же какой-то несуразный. — Марла повторила слова капитана вспоминая свою реакцию на эти слова.

— Он исследователь. И я думаю, он надлежаще исполнит любую работу, которую ему поручат. — с нотками надменности произнесла стюардесса тяжёлого межгалактического корабля.

Марла беспомощно подняла глаза на стюардессу, которую считала стервой.

III. "Земля" Инспектор Рацион Леотрим

Развитие космоса по обширной программе началось с земли. Первые спутники и первые космические корабли начали разведывать космическое пространство. Орбитальные телескопы заглядывали во вселенную всё глубже и глубже, выискивая экзо планеты и звёздные системы пригодные для обитания.

Находились планеты пригодные для жизни, но не нашлось даже скудных зачатков разума. Находилось лишь бактериальное присутствие и человечество пришло к выводу, что гомо-сапиенс единственное разумное во вселенной, а значит и центр вселенной, и эпицентр разумной жизни — на планете "Земля", Солнечная система, галактика "Млечный путь".

Прогрессивные технологии будущего позволили находить лазейки между галактиками. Земная жизнь начала проникать в чужеродные галактики. Экзо планет нашлось очень много, но комфортных для обитания и заселения оказалось меньше ожидаемого.

Наступила эра новых полезных ископаемых, таких как Юн — химический элемент, который есть всего лишь в одной известной галактике, и ради всего одного этого элемента колонизировали планету и начали обживать галактику. Строить космические базы, запускать искусственные спутники с обитаемыми модулями...

1) Центральная система

Вокруг планеты много искусственных спутников компании, промышленные корпорации, курорты. На любой спутник можно попасть в считанные минуты практически из любой точки планеты. И точно так же обратно.

Чрезвычайное распространение получило вид-еление — невидимое коротковолновое излучение с прямым воздействием на мозг. Миниатюрное устройство как наручные часы, стоило только подумать и раз, перед глазами возникала картинка.

На видео соседа можно было легко настроиться и подсмотреть, что смотрит он, стоило только пожелать. Но при условии, что вид-еление соседа не было защищено.

...

Космопорт был огромен. По залам ожидания ходили тысячи людей, кто-то спешил, кто-то опаздывал на рейс, у кого-то были проблемы с посадочными билетами, а кто-то бесцельно бродил, ожидая словно в вечности своего вылета.

Корабль МОРа причалил к отведённой спец платформе, плавающей по орбите. Лупца вышел по телескопическому трапу, который присосался к кораблю в открытом космическом пространстве.

...

Общий зал. Прозрачной купол, разделённый на икосаэдры. Каждый выпуклый многогранник заключал в себе магнетическую силу придавая орбитальной станции гравитационное притяжение и каждый двадцатигранник извергал свет изнутри как звезда из своих недр. Обилие тёплого света делало у всех здешних посетителей хорошее настроение.

Айспектр первый раз попал на планету "Земля". Он шёл по залу космопорта навстречу ему, рядом с ним, наперез шли люди с отстранёнными взглядами. Люди проходили, мимо не обращая внимания ни на кого вокруг. Перед глазами Айспекта появилась полупрозрачная картинка. Как будто окно с прозрачным стеклом, но на этом стекле возникала красочная история, сладкие голоса что-то пели, а томный голос ненавязчиво говорил.

Лупца остановился потряс головой и громко сказал, "Выключись!", и по желанию окно испарилось.

— Дурацкая реклама!

— Если вам навязывается вид-еление можно подать жалобу в администрацию космопорта и пригрозить им судом. Земной суд самое страшное во вселенной.

— Вам, наверное, приходилось здесь часто бывать? — спросил Лупца у стюардессы, которая шла рядом с ним, а позади них, громко смеясь, шли капитаны корабля.

— Солера. Вы были правы. Мы много времени проводим вместе и следовало уже давно представится. — Она сказала своё имя. Поглядела на Лупца и через секунду, которая под её пронзительным взглядом ему показалась долгой (часовым раздумьем), ответила,

— Нет Айспектр. — Солера была умна она знала кто такой Айспектр Лупца и к какому роду он принадлежит и как правильно к нему обращаться. — Я бываю здесь не часто. Я признаюсь вам, что в центральной галактике я впервые за всю свою жизнь. — голос Солеры был завораживающим, а когда она сказала, что хочет признаться, будто искра промелькнула

в её глазах. Она будто тончайшей иглой пронзила мозг Лупца.

— Если вам здесь понравится я договорюсь чтобы нас перевели сюда.

— И у вас это получится?

— Конечно. Я хозяин вселенной! — Громко смеясь сказал Лупца. — Ну, если, по правде. Почему я не могу выбирать место где жить. Ведь я человек, а расселение по всей вселенной началось с земли. То есть "Земля" родина моих предков.

— Тогда бы все уже давно и переехали сюда.

— Сюда! — заразительно засмеялся Лупца, — В космопорт?

— Выбирайте маршрут. — сказал Айсспектр, когда они сели в транспорт, — Нам в "департамент Милитаризма всех галактик".

— Как не скромно, — улыбнулась Солера и быстро выбрала из раскрывающегося списка аббревиатуру "ДЕМИГАЛ". К кабине фуникулёра подбежали с округлёнными глазами Капитан корабля и второй пилот.

— Что-то они не торопятся, а мы всё-таки спешим. Да расследователь?

...

Невидимые технологии сосредоточились в центре вселенной, хотя предела было не видно.

— Айсспектр я хотела у вас спросить. — робко и вкрадчиво начала Солера, — Что с вами случилось перед вылетом? Вы были не в себе. У вас ноги подкашивались.

— Что-то странное произошло. Я это даже объяснить не могу, но кажется меня хотели отравить паралитическим газом.

— Как странно... — Солера убрала взгляд в окно. Фуникулёр летел над облаками, рвался с всплеском утонуть в пучине молочного моря.

Транспорт стремительно проносил пассажиров по кромке мира по невидимым тросам, сотканным из магнитных волн, которыми была перенасыщена планета.

...

Айсспектр сделал шаг и тут же попал в течение сотрудииков головного МОРа.

Айсспект хотел найти начальника, он пытался спросить у людей, но никто не оставался на месте дольше пары секунд.

Лупца увидел стойку администрации, за которой сидели несколько симпатичных девушек. Накрашенными губами они выделялись из серой массы инспекторов. Айсспектр подошёл и спросил кто занимается делом убийства посла планеты "Юна". Девушка была так увлечена разговором, что не обратила на него внимания. Лупца не сходя с места повернулся к другой и задал тот же вопрос. Но первая тронула его за плечо. Расследователь обернулся она указала рукой в гущу инспекторов. Прикрыла глаза чтобы видеть из-под вид-еления, который служил ей как средство связи, сказала милым голосом,

— Рацион Леотрим? Дело об убийстве посла с планеты "Юна" находится в ведении инспектора Рациона Леотрима. Выдав расследователю информацию, девушка продолжила разговор по вид-елению.

Лупца подошёл к ячейке инспектора. Крохотный пяточёк огороженный тонкой полупрозрачной стенкой. В отведённом ячейкой пространстве умещался стол с шашкой для виртуальной проекции, стул напротив кресла инспектора и диван, задавленный столом. На месте никого не было. Решив дождаться инспектора на его рабочем месте Лупца сел в его кресло, которое сразу подстроилось под него. Обращаясь к стулу напротив, где должен сидеть подозреваемый, Айсспектр сказал:

— Так, товарищ, а теперь давай-ка признавайся. Ты убийца?! Не бойся упасть со стула тебя и так уронят.

Лупца так увлёкся игрой что не услышал шагов за спиной и не заметил, что за его глупой постановкой наблюдает высокий мужчина, с усталым лицом. Кожа мужчины была тёмная, волосы на лице были не выбриты начисто, губы узкие и поджатые.

Лихие чёрные глаза прожигали фигуру Лупца сидевшего спиной.

Но тот был слишком занят своей игрой в дознавателя, чтобы смотреть по сторонам. Опомнился лишь тогда, когда услышал над своей головой грубый надменный голос:

— Встать! Я требую объяснений!!!

Гром голоса раздался над головой Лупца. Он вскочил с места и большими глазами уставился на мужчину.

— Ты кто?! — Грозно задал вопрос хозяин, указывая на место подозреваемого, — Сядь. Отвечай. — слова слетали резко и чётко.

— Рацион Леотрим... — сбивчиво произнёс Лупца.

— Ничтожество! — гаркнул инспектор, — Это я Рацион Леотрим.

Лупца истерично рассмеялся, сказал:

— Это, как-бы, был вопрос.

— Да ты что? — успокоился Рацион видно понимая, что тратить нервы на такого человека не стоит, — Здесь я задаю вопросы. Сиди здесь, никуда не уходи, даже не шевелись. Вспоминай кто ты.

Рацион, подошёл к операционисткам. Облокотился на высокую стойку,

— Это что за идиот на моём рабочем месте?

Кареглазая девушка улыбнулась,

— Это Айспектр Лупца, расследователь с планеты "Юна". Все данные конфиденциальны, предоставлены вам лично.

Перед глазами Рациона появилось окно вид-еления в красной рамке. Это говорило о защищённости канала.

Инспектор просмотрел данные о убийстве посла, потом вызвал данные о Айспекте Лупца.

— Айспект Лупца. — обратился Леотрим подходя к своему столу, за которым понуриив голову сидел расследователь.

— Айспектр...

— Что...? Не важно. Вы собственно зачем здесь появились?

Рацион Леотрим смотрел поверх головы собеседника.

— Я расследователь Айспектр Лупца... — он заметил, как зрачки Леотрима расширились глаза были направлены вверх, это могло означать только одно — он включил вид-еление и не слушает. Айспектр попытался одёрнуть Леотрима за рукав, но инспектор убрал свою руку и вопросительно насупил на Лупца.

— Я буду вести расследование, вместе с вами. Прошу предоставить мне все данные о убийстве посла. — проговорил Айспектр добившись внимания.

— Вы ничего не знаете?

— Ничего. Я даже не знаю, как звали убитого.

— И правильно. И незачем. Для тебя это слишком сложно. Посмотри с экскурсионного транспорта на нашу планету последний раз и отправляйся домой.

Лупца встал, улыбнулся Рациону. Уголки его рта были подтянуты кверху в вечной

лёгкой улыбке, он обошёл вокруг ячейки рациона посмотрел на других служащих департамента милитаризма и возвратился к Леотриму вновь.

— Инспектор Рацион Леотрим.

— Ты кто вообще?

— Я исследователь Айспектр Лупца.

— Я не... Ты что больной, чего ты улыбаешься? Или ты считаешь, что я debil?

— Наше первое знакомство прошло неладно. Давайте заново знакомится. Меня зовут...

— Ну ладно! Я понял всё. На твоей планете было совершено убийство. Ты должен его расследовать. Правильно?

— Да. Я ра...

— Молчи. Это был не тот вопрос, на который тебе надо отвечать. На земле тебе делать нечего, отправляйся на свою планету и расследуй убийство там.

— Мне сказали, чтобы я летел на Землю, в головной департамент. И там, и тут, здесь — просил документы.

— Ну... Ты выполнил своё задание — попросил. — Рацион медленно прислонил ладонь ко лбу. — Теперь гордо отправляйся обратно. Вы у себя на планете очень боитесь последствий. Это так?

— Лично я ничего не боюсь. Начальство да, боятся. Мне об этом начальник отдела, Слолач, прямо сказал.

— Ну так вот. Не бойся Лупца, лично тебе ничего не будет. Ты действительно сделал свою работу. Проявил необходимую дань уважения. Прилетел сюда. Молодец! Лети домой докладывай начальству, Слолачу.

— Я не могу. Его освободили от должности.

— Ну суть ты понял.

— Нет. Я прибыл сюда вести расследование и пока убийца не найден, моё задание не может расцениваться как выполненное.

— Ну ты тугой Айспект...

— Айспектр.

— Ну хорошо, давай поработаем. Первое, необходимо определить характер убийства.

— Это было не бытовое убийство. Подручных средств не использовалось, всё было подготовлено заранее. Метод убийства необычный. Перед убийством жертву сначала обездвигили затем изъяли органы.

Инспектор Рацион удивился такой осведомлённости исследователя.

— В основном, большинство преступлений очевидны, и все элементы преступлений выявляются на месте совершения преступления. Второй шаг: установление мотива.

— Но меня не пустили на место преступления. Я не знаю какие есть улики, какие были оставлены следы. Но мне кажется, убийцу интересовали только органы.

— Ну... Ты молодой сотрудник МОРа, оттуда с отшиба вселенной. Там ещё до сих пор изучают методы расследования убийств по учебникам вековой давности. Айспект, ты безнадежно отстал. Мы не сработаемся.

— Ты не огорчайся. Отдохни, сходи в-в не знаю куда-нибудь. Иди, вот тебе даже адресок стрип-бара, полюбуйся на земных красоток, и проваливай с нашей планеты! И чтобы никогда не появлялся здесь. Слышишь?! Землю уже разнесло во все стороны от таких как ты. Лишь бы причину найти и на землю. А тут хоть бомжом всё лучше, чем на вашей, на окраине. — проворчал Рацион Леотрим.

Айспектр Лупца молчал. Свёл скулы, не придавая печали своему лицу удалился.

Айспектр ушёл, не опустив головы, под звучное осмеяние коллег Леотрима повисших на стенках перегородок между ячейками.

— Там ему самое место. Пусть расследует куда падают лифчики стриптизёрш. Они их часто теряют. — Сказал инспектор Леотрим влившись в осмеяние расследователя из другого мира.

— Именно там? — Повторил за рационом коллега.

Рацион, не оглядываясь, произнёс как будто про себя, но вслух,

— Да, надо было послать его в другой стрип-бар. — Но других Леотрим не знал. Задумчиво он сказал, — Если он не дурак в такси другой адреса найдёт.

— Если не дурак. Ха-а. — засмеялись коллеги, развисшие по стенам.

— А нам ты запрещаешь в тот стрип-бар ходить. — сказал ещё кто-то из служащих.

— Много других заведений на нашей планете! — Леотрим повысил тон и сел за свой стол. Все окружавшие тоже занялись своими делами.

2) Стрип-бар

Лупца попытался пройти бесплатно по значку расследователя МОР.

— Эй бродяга! Ты что-то совсем потерялся я смотрю. Здесь ты так не пролезешь. — остановил его вышибала.

На входе стоял человек от которого разило сизым духом,

— А что, у вас так можно? Тогда я полечу к вам на планету. Ради длинноногих стройняшек я готов остаться даже в дэбильно-далёкой системе.

— Да какие у них стройняшки? — сморщил круглое лицо с пухлыми губами охранник.

— Я с планеты "Юна", наши люди и выше ростом, и ноги у них длиннее.

— По тебе не скажешь. Ну, отец мне как-то проговорился что я родился не на "Юне".

— А отец тебе говорил, что за бесплатно только огрести можно?

Лупца замялся с ответом, подумывая, "А не вернутся ли в гостиницу и пригласить Солеру на прогулку".

— Ты зайти то хочешь, на наших девочек посмотреть? — вновь спросил охранник.

— Конечно.

— Тогда плати. И не задерживай очередь.

...

За стойкой бара в парящих клубах белого дыма бармен с пристёгнутым позвоночником и дополнительной парой рук крутил бутылки, взбивал смешивал и наливал одновременно.

К Айспекту подошла длинноногая блондинка в коротком облегающем платье. Вьющиеся волосы скользили по её голым плечам. Лупца изменился в лице и даже его уши встали торчком.

— Две Дозы, вам и девушке. — быстро произнёс бармен. Лупца немо согласился. На столике появились два бокала. В одном жидкость была налита слоями из четырёх цветов, а другой украшен декоративной пальмой с золотыми и перламутровыми блёстками.

Музыка глушила голоса и приходилось говорить с надрывом.

— Я расследователь.

— Я вижу по твоей форме, но ты точно с другой планеты.

— С другой планеты. Да... Странное здесь отношение к инопланетянам.

— На земле просто перенаселение. Поэтому и относятся с неприязнью к приезжим. — сказала девушка. Чтобы музыка не глушила её голос, стриптизёрша шептала Айспекту на ухо.

Он прислонилась к его уху губами так что её декольте оказалось у Лупца под носом.

— Я на земле оставаться не собираюсь.

...

Рацион Леотрим прошёл мимо привратника. Без очереди, не отвечая на приветствие двухметрового ввысь и вширь охранника. Он подошёл к стойке бара и прищурил глаза. Морщины над веками очертили параллельные прямые.

— Как обычно инспектор? — спросил бармен и поставил на стойку стакан воды со льдом.

— Барри!

— Вы же знаете меня зовут не Барри...

— Ну ты же бармен?

— Да.

— Значит Барри. Мне двойную алко-дозу.

— Рацион, — к инспектору подошла красивая женщина, в элегантном, но откровенном платье, — тебе же нельзя пить. — песней протянула она слова.

— Катрина, погляди. Этот неудачник сегодня был у меня.

— Ты хотя бы знаешь кто он. Здесь по большей части ничтожества. Но мне нельзя так думать о клиентах, и так противно.

Леотрим не замечая её слов начал подходить ближе. Он поднял руку указывая на Лупца и девушку, сидящую на нём.

— Это просто приватный танец. — проговорила Катрина, следуя за Рационом.

— Айспект!

— РРРр. Зарасте дядя Рацион! А я как раз рассказывал про своё дело и про свидетел Радел говорил. Представляете, дядя Рацион, эту прекрасную девушку тоже зовут Радел. Всё-таки маленькая у нас вселенная. Какое красивое имя, тебе оно больше идёт чем моему свидетелю.

— Радел! — гаркнул Леотрим. Его глаза запылали, а грубая щетина стянулась, обнажив злобное лицо.

— Рацион, успокойся пожалуйста. — начала успокаивать Катрина, держа Леотрима за локоть.

— Папа, что ты на всех кричишь? — сказала стриптизёрша сидя на коленях у Лупца, — Это же клуб, здесь надо отдыхать.

— Вот я сейчас с одного места преступления странного, — продолжил Лупца как ни в чём не бывало, — там вроде бы и заявление о убийстве и убийства никакого нет, и в то же время там каждый день люди друг друга убивают. Каждый день смерть, представляешь... — на лице Айспекта появилась грустная улыбка и он уткнулся лицом в грудь девушки.

Лупца! — взорвался Леотрим. Он схватил его и выдернул из-под своей дочери.

— Папа... — всхлинула дочь и тут же кинулась в объятия пышногрудой Катерины.

Леотрим оттащил Лупца к барной стойке, усадил его на высокий стул, а сам сторбился над столешницей и трясущимися руками закрыл лицо.

— Что ты там рассказывал? — просипел рацион сквозь пальцы.

— Труп есть, аппарат выдаёт что тело мертво уже давно и причины, повлекшие смерть, неясны. А убийства то нет — говорит патологоанатом. Странно, да? — Лупца говорил пьяным, разнузданным голосом.

Рацион Леотрим возбуждённо взглянул на Айспекта. В его глазах читалась антипатия и

ненависть. Не замечая расследователь Лупца продолжил.

— Так вот. Человек, которого якобы убили, умер без всяких признаков насильственной смерти. По признакам микрона-скопии он мёртв уже давно. Но есть свидетель, который видел, как он ходил, а потом упал. Свидетель. Нет. Свидетель был пьян, но не падал. Свидетель говорит, кстати Ракед, — засмеялся Лупца посылая воздушный поцелуй дочери Рациона, — Он видел его лицо и лицо его скорей напоминало звериную морду. Лицо с оскалом. Звериная морда, а не лицо мертвеца бродяжника — из вид-еления.

— Ракед?! — взбеленился Леотрим и рывком двинул рюмку с двойной алкогольной дозой. Она проехала по столешнице и остановилась возле Лупца.

— Это мне? Спасибо дядя Рацион.

Тот в ответ на такую благодарность сдвинул брови и Лупца тут же поправил,

— Простите Инспектор Леотрим.

Алкогольные дозы делали Лупца развязным. Он начинал болтать без умолку.

— Ракед... Свидетель Ракед. Точно, с Базы на малом спутнике "Астероид".

— Свидетель твой полоумный выкидыш и алкоголик. Мертвецы бродяжники, это популярный серийный продукт вид-еления. Твой свидетель дурак с отшиба! Живёт Вид-елением и пьёт. Вот в чём заключаются его показания.

— Ну... вообще он был пьян, и пытался пересказать несколько сцен из фильмов.

— А ты его слушал?... И ты дурак!

— Но свидетель и вправду видел, как жертва ходила. — залипая носом к барной стойке вяло пробубнил Лупца.

— Сам ты жертва. Сначала пусть бросит пить и имя сменит, — Ракед, женское имя. — ответил ему Рацион.

— Спасибо. — сказал Лупца бармену который поставил перед его носом ещё один полный бока. Одним глотком он выпил половину тягучей жидкости. Скорчив лицо из него вырвалось, — Фу какая... Какая бяка.

— Это что б ты здесь не усну. — настоятельно произнёс Рацион, — Спасибо Барри.

— Ты знаешь какая у меня дочь? — вдруг заговорил Рацион, — Умница, красавица. И честная, в наше время много преступности. А она у меня самая, самая. А ты про какого-то алкаша... Имя похожее. Её зовут Ракед. Ракед. Запомни!

— Стриптизёрша. — икнул Лупца.

— Стриптизёрша! — взорвался Леотрим. — Уж лучше так, чем ничтожество твой свидетель. Моя дочь здесь временно, пока...

— Ты обозлился на этого беднягу потому что ему попался свидетель с именем как у твоей дочери? — попыталась сгладить углы разговора Катрина, своим льющимся голосом.

— Нет!

— Да ладно ты же сам говорил, что это имя подходит как мужчинам, так и женщинам.

— Я уже встречал нескольких людей с таким же именем, не имеет значения мужчины они или женщины, все они были не удачниками. Я неправильно выбрал имя своей дочери.

— И что? Ты думаешь, если будешь орать на людей с похожими именами жизнь изменится? А твоя дочь начнёт жить по-другому?

— Ты просто не в тех кругах общаешься. — брякнул фразой Лупца, — Извините инспектор Леотрим.

— Он прав, Леотрим. Весь контингент твоей повседневности, бандиты и прочие маргиналы. Среди кого ты тёску нашёл? — сказала Катрина.

— Стриптизёрша. Мне сказали сослуживцы что видели мою дочь в стрип-баре. Мне тогда не удавалось проводить много времени со своей семьёй. — инспектор отвернул лицо, поражённое омерзением от самого себя. — Я был слишком занят и буквально жил на работе. А когда я узнал, что моя дочь прости... прости...

— Какая проститутка! Я стриптизёрша папа. А чего ты хотел папа, тебя никогда не было рядом. А мать подседа на алко-дозы и не смогла остановиться. У тебя, папа, хватило воли чтобы завязать, а у неё нет. Она пила пока её мозг не умер. Она пыталась бросить, но не смогла. Как будто алкоголь не отпускал её. Она путалась со всяким сбродом. Она пыталась резко бросить пить, но могла не пить, только, сутки. И всё это время она мучилась, не спала, не могла есть, у неё были галлюцинации. Она не могла с этим справиться. А тебя, папа, не было рядом, когда нужна была твоя поддержка.

Ракель вздохнула, поднимая стянутую платьем грудь.

— Я тебя к моменту нашей встречи. Здесь. Когда ты пришёл разъярённый, так давно не видела, что просто не узнала. Но я тебя понимаю, ты работал, ты обеспечивал безопасность цивилизованной галактики. Но ты не смог обеспечить благополучность собственной семьи. Папа!

— Но...

— Это я проститутка. — сказала без тени смущения Катрина, — Рациону некогда было задумываться о своих родных. Когда он здесь впервые объявился и устроил скандал с дракой я взяла Ракель под свою опеку.

Катрина стояла тяжело дыша, вздымая свою обширную грудь, между Рационом, который облокотился на барную стойку и Айспектом который сидел рядом на диване. Ракель была рядом с отцом.

— Ты не сумел спасти свою жену, алкоголичку, и винишь в этом себя. И теперь каждый день ты приходишь и сидишь здесь с угрюмым лицом наблюдая за каждым шагом своей дочери.

Катрина погладила Рациона по волосам впиваясь длинными ногтями в шевелюру на голове. Сделав паузу, она сказала:

— Леотрим, ответь, разве я даю тебе плохие советы по воспитанию дочери? Ты сам меня об этом просишь. Я приглядываю за Ракель, она дорога мне так же, как и ты.

— Но ты же прости... — просипел Рацион.

— Папа, она не проститутка, она бабочка. — сказала Ракель.

Рацион Леотрим в обескураженной задумчивости замер у стойки бара.

— Айспектр спасибо вам. — сказала Катрина, проведя горячей ладонью от его уха к лопатке.

— За что? — лёгкостью своей улыбки он чаровал женщину.

— Благодаря вам впервые удалось поговорить с Рационом по душам. Он слишком замкнут.

Подошла Ракель и женщины обняли Лупца стиснув его между собой.

— Это так прекрасно, что можно выговорится. — поцеловала его Катрина в уголок рта.

— Айспектр, вы мой герой, — поцеловала его в губы Ракель.

3) Космопорт МОРа

— Инспектор Рацион Леотрим, доброе утро. На "Земле" такой завораживающий рассвет. Хорошо мы вчера...

— Не продолжай! То, что было вне работы, осталось вне работы. Что тебе ещё надо

Айспект?

— Айспектр. Я расследователь...

— Работать вместе мы не будем. Напарник из далёких систем мне не нужен. Тем более расследователь — звучит по игрушечному.

Айспект Лупца молча смотрел на инспектора Леотрима не зная, что ответить.

— Всё, что стоишь? Лети домой. Задачу ты свою выполнил. Документы о проделанной тобой работе с отличием высланы в твой МОР. Указаний о том, что ты задействован нашим департаментом или в обратном я не стал добавлять. Так что можешь недельку погулять по столице бытия, а потом домой. А потом обязательно лети домой...

— О какой выполненной работе вы говорите? Что я сделал, да ещё и с отличием?

— Ты оказался в нужное время, тем, кем не смог бы стать другой.

...

На рабочем столе Рациона был порядок. Каждая вещь или канцелярский прибор был на своём месте. Рабочий стол был чист. Любая деталь повседневности была спрятана от глаз в шкафах и тумбах ручки которых реагировали на отпечатки пальцев и открывались только от рук Рациона Леотрима.

В углу стола лежал выпуклый блин на поверхности которого сгустилось разноцветное облако. Три короткие вибрации просигнализировали входящее сообщения. Комок пыли завис над приплюснутой шашкой.

Рацион поводит пальцем по тыльной стороне ладони, и радужная пыль угасло. Сообщение перешло на личный терминал инспектора. Прочитав, Рацион, не обращая внимания на Айспекта, который стоял рядом и пытался заглянуть в терминал Рациона, прошёл к столу толкнув его плечом. Достал из стола лист бумаги, взял ручку и начал чертить план-схему.

Несмотря на прогрессивную развитость Рацион Леотрим начинал работу с начертания плана на бумаге. Набрасывал все имеющиеся детали, делал относящиеся к делу пометки. Расчерчивал план-схему со стрелками и надписывал над каждым пунктом ярлык. После чего хаос своих записей принимался упорядочивать.

Лупца стоял рядом и наблюдал, как Рацион полностью поглощённый в процесс размышлений, не замечая никого рядом, расписывает по пунктам:

Убийство,

раздираание плоти,

извлечение органов,

обескровливание,

В плане инспектора он увидел и то что рассказывал в стрип-баре. "Странный случай с псевдо-убийством"

Убийства:

1. Галактика Телефтея, система корн, Планета "Юна"

2. Система "Конкубина", планета...

Рацион поднял глаза на Айспекта Лупца, который жадно смотрел на то, что он пишет.

— Знаешь Айспект, я не люблю пользоваться вид-елением в рабочих целях. Не доверяю. А чему я не доверяю с тем я не работаю. Ясно!

— Инспектор Рацион Леотрим, новое убийство из той же серии?

— Лупца мы поговорили в стрип-баре, и ты теперь что-то не так себе представляешь. — твёрдо сказал Рацион. — Убирайся к себе на рудники!

Грозно, громко и внятно сказал инспектор Рацион Леотрим, смял в руке листок белой бумаги со своими пометками и отправился на стоянку.

...

Инспектор взошёл на величественный корабль департамента милитаризма.

Герметизация, продувка систем. Корабль испустил клубы пара. Оторвавшись от платформы "Око ДЕМИГАЛа" воспарил. Через мгновение корабль испарился в космическом пространстве.

Рацион знал, что Лупца следовал за ним по пятам, он чувствовал его спиной.

— Капитан, данные получены?

— Да инспектор Рацион Леотрим.

— Тогда на всех скоростях. Необходимо не оставлять след.

— Будет сделано, — донеслось по каналу вид-еления связи корабля, — Инспектор, при ускорении с превышением второй космической скорости и прохождении через мембрану, связь по вид-елению будет отключена.

— Понял. "Всё равно оно мне никогда не нравилось, — подумал Рацион."

— Переход на корабельный узел связи. — визуализация капитанского мостика перед глазами Рациона спала, в его голове наступило затишье. Лёгкое покалывание, электрического импульса в ладони, ознаменовало включение корабельной связи и личного терминала Инспектора.

— Инспектор, говорит капитан, — на экране терминала Рациона появилось сообщение. В голове рациона мысленно начали озвучиваться слова, — Включение фантомного режима. (обнаружение следа корабля невозможно)

...

Лупца быстро прибыл на свой корабль. Запыхавшись он взошёл на капитанский мостик, сказал капитану лично:

— Следовать за кораблём Инспектора Леотрима. — и смутившись с улыбкой добавил, — Пожалуйста.

— Айспектр Лупца, мостик только для капитана. Сядьте в пассажирское кресло и застегните ремни.

— Хорошо, хорошо. Только быстро, необходимо следовать за кораблём Рациона.

— Айспектр, это невозможно.

— Как? Что вы говорите. Вы на службе!

— Корабль инспектора Рациона Леотрима, включил режим фантомных двигателей и ушёл из системы. Проследить куда, не представляется возможным.

Лупца обескураженно побрёл в комфортабельную каюту.

Оскалившись командир произнёс,

— Он как собачонка за этим статным инспектором. — второй капитан в поддержку слов старшего коллеги засмеялся.

— И что, действительно ничего нельзя сделать? — стюардесса вмешала свою фразу в смех капитанов.

— Нет. Но ничего пусть отдохнёт. Устал наверно, такой стресс, а в каюте на моём корабле лучше, чем у него дома.

Лупца, у себя в каюте лежал на кровати. Он поднял руку и выключил громкую связь с мостика капитана.

— Вообще можно отследить. — сказал второй капитан.

— Ты имеешь ввиду запросить конечный пункт в департаменте космической логистики.

— Конечно.

— А так можно? — спросила Солера.

— Теоретически можно. — сказал капитан Фёст.

— Да и практически очень легко это сделать. Хотя как департамент должен знать куда отправляется их подчинённый, тем более их корабль. Так как всё это включая человеческие единицы является собственностью головного департамента. — выдал второй пилот.

— И охота тебе с этим возится Кельт? Сказал невозможно отследить и всё стоим отдыхаем. Мы же на земле пойдём лучше в бар.

— Капитан Фёст, я профессионал. И по-другому поступить не могу.

— Ни каких действий Кельт. Это мой приказ.

— Приказ поступил от Расследователя Айсспекта Лупца. Я буду вынужден написать рапорт.

— А я буду рада подтвердить. — сказала Солера.

...

Тихий гул корабля, разбудил Айсспекта. К нему в каюту зашла стюардесса,

— Айспектр Лупца, корабль МОРа отправляется по вашему приказанию в галактику "Назврат", система "Конкубина", планета "Кубаре". Пожалуйста соблюдайте предосторожности при переходе скорости на сверх космическую.

Айспектр преобразился. Спустил ноги с кровати, сложил руки на губах скрестив пальцы под носом, большими пальцами доставая до висков. На его лице образовалось забрало. Он крепко зажмурился. Когда Айспектр убрал руки от лица он улыбался. В его улыбке было что-то хищное.

От Солеры Айспектр узнал, что произошло. Он вновь взошёл на капитанский мостик.

— Экипаж корабля прошу меня выслушать.

Два кресла космических капитанов повернулись к Айспекту.

— Я узнал то, что произошло на нашем корабле.

Капитан Фёст сидел в белом капитанском кресле с недовольным лицом.

— Никакого рапорта не потребуется, если капитан Фёст принесёт свои изменения за фактическую измену, обязуется больше так не делать и выйдет из состава этого экипажа.

Капитан Фёст, вы принимаете такие условия?

— Конечно Айспектр Лупца. — с отмашкой произнёс Фёст.

— Тогда мы запротоколируем вынесение этого взыскания, что бы такого не повторялось вновь. В следующем же порту вы покинете корабль.

— Но я первый капитан, это мой корабль.

— Корабль собственность министерства, а Капитан и первый и последующий теперь Кельт.

Капитан Фёст согласился и на планете "Кубаре" покинул состав экипажа.

IV. Конкубина — Система разврата

Космопорт любой планеты богат всевозможных изысков.

В какой-то момент времени длящийся эпоху было модно выкупать огромные участки земли и целые регионы на планетах. Множество крупных компаний образовывали государства. Но такие новообразованные государства часто приходили в запустение или становились ресурсными придатками. Население планет скапливалось в космопортах.

Города сосредотачивались вокруг портов для космических путешественников. Такие города-порты были как государства и зачастую имели гораздо больше прибыли чем мелкие государства и подавляли их власть.

1) Галактика "Назврат", "Конкубина"

Галактика "Назврат". Галактика, которую заполнили чёрные дыры искажая материю, через которую виден мёртвый как сама пустота, густой и притягательный космос.

Звёздные системы с экзо планетами пригодными для жизни для существования человека. Там, где есть атмосфера, которая защищала бы от звёздной радиации и космических пришельцев, убийц — метеоров. Там, где есть кислород и вода. В галактике "Назврат" такие планеты находятся лишь в одном месте, в системе которая подчинена притяжению зловещей чёрной дыры. Она раздирает эту галактику уминая в пустоту.

...

Звёздная система "Конкубина" находилась с краю. В схеме галактических систем она была крайне левой от центра вселенной — единой и признанной точкой логистики в космических широтах. "Кубаре" была единственной планетой населённой разумной жизнью во всей галактике, не считая спутников, баз и прочих искусственных обиталищ.

...

Корабль МОРа выйдя из сверх космической, чтобы не столкнуться ни с каким другим судном перед планетой "Кубаре", по зарезервированному каналу поймал сигнал бедствия со спутника "КОН".

Айспектр сидел в кресле перед ним был весь капитанский мостик.

— Айспектр, со спутника "КОН" поступил сигнал бедствия. — не оборачиваясь от пульта управления кораблём доложил капитан Кельт.

— Не имеем право отказать. Интуиция мне подсказывает что именно сюда мы и должны были прилететь.

— Корабль инспектора Леотрима "Око ДЕМИГАЛа" сел на "Кубаре".

— Может нам не обращать внимания на посторонние сигналы. — сказала Солера.

— Как это? Я расследователь МОРа, наш долг блюсти закон и правопорядок. Наша задача привносить в общество безопасность. — Айспектр наклонил голову и простачково улыбнулся стюардессе, — Тем более мне кажется мы именно на "КОНЕ" и встретимся с Рационом. На "Кубаре" наверняка бюрократические проволочки и только. Пускай он сам с ними разбирается, а мы пока не будем терять времени.

...

Платформа на несколько кораблей. Небольшая база с густой растительностью, зелёные листья, которой заполняют все внутренние помещения, и буровые установки. База на спутнике "КОН".

— Хорошо, что вы откликнулись на наш сигнал. Хоть кто-то.

В небольшой комнатке окружённой стеклянными стенами Айспекта и экипаж встретил напуганный оператор буровых установок.

— Мы одни откликнулись? Здесь недавно должен был пролетать корабль из центра. Неужели он проигнорировал сигнал бедствия. — удивился Айспектр.

— Если он был в режиме фантом, то его могли просто не заметить. Любые лучи радио локации огибают корабль и его невозможно отследить или просто обнаружить. В этом и заключается режим фантомных двигателей. — оправдал Рациона и выдал информационную

справку капитан Кельт.

— Инспектор Рацион Леотрим такой молодец, хотел обхитрить Айспекта, а обманулся сам. — изложила Солера с изящной улыбкой.

— Режим фантом? Это что-то знакомое. — сказал оператор станции "КОН", — А, это же по вид-елению показывали, да? А корабль я видел, такой большой красивый. Сразу понятно, что из центра. Сразу понятно, что это какое-то начальство. Они бы только рассердились на мой сигнал. Так что, мне тут хоть и страшно одному, но и работой своей я рисковать не хочу. Я не стал сигнализировать им, а вы же наши. Это же наш МОР.

2) Один и к Лебоко-су

Сейчас, как и во все времена. Халатность!

Дверь заперта. Инспектор Рацион Леотрим подошёл к массивной железной двери. Он прислушался, за дверью был слышен женский смех вперемешку с взвизгами вульгарного голоса.

Рацион нажал на кнопку звонка несколько раз — безрезультатно. Он постучался, раздался глухой топот о стальную пластину двери. За дверью послышались торопливый шорох.

— Кто там? — аккуратный и по детскому наивный голос прозвучал из-за дверей.

— Я инспектор Рацион Леотрим, департамент Милитаризма всех галактик — "ДЕМИГАЛ". Откройте. — требуя безусловного подчинения сказал Леотрим.

— А..., а, я заперт! Работница ушла и заперла меня. Наверное, думала, что я тоже уже ушёл.

— Мне необходимо вас допросить, я вызову местных правозащитников чтобы взломать дверь.

— Нет, не надо ломать дверь. Работа встала неделю назад, я на мели.

— Что делать?! — сказал инспектор Леотрим повышенным тоном с пробившимся гортанным хрипом, — Мне необходимо вас допросить по поводу заявленного убийства.

— Не знаю. Подождать пока придёт секретарша и отопрёт дверь. Лишь бы не ломать. Она дорогая, понимаете, и замок дорогой, а я на мели.

Такие индивиды, которые вопреки расследованию убийств своих же подчинённых жалеют двери с замком. Наверняка застрахованы и имеют скрытые счета, позволяющие безбедно существовать в любые времена.

Через дверь Лебоко-с сказал,

— Не одного убийства, а убийства. — и повторил голосом большого ребёнка, играющего в учителя, — убийства. Их много, понимаете?

— Как много? — удивлённо и недовольно отреагировал Рацион.

— Так. Много. Целая группа вахтовиков. Работа встала. Добычи нет. Я, я банкрот!

— Я спросил, — грубым и громким голосом, монотонно проговорил инспектор, — Сколько жертв?

— Что?

Рацион выпрямился стоя по другую сторону двери от ещё не виденного, но уже крайне ему неприятного человека. И громка, пугая громом своего голоса прохожих произнёс,

— Где произошли убийства?

— На естественном спутнике "КОН". - оправдываясь под гнётом голоса Леотрима прогнусавил Лебоко-с.

— Точно! Где? — с львиным рёвом произнёс инспектор.

За дверью что-тобрякнуло и послышался женский стон.

— База на спутнике "КОН" по добыче каменного кислорода. — срывающимся голосом начал говорить Лебоко-с, — Убито три человека.

— Я слышу там с вами женщина, с ней всё в порядке?

— Да! — донеслась хамская женская отрыжка.

Рацион понял про себя, что у Лебоко-са скорее всего были деньги, он просто закрывался там с проституткой. Так и получалось что он платил за час, а на деле проводил с ней ночь. Он знал про убийства уже несколько дней, но страховка действует за каждый день просрочки, и он не торопился с вызовом МОРа. Все эти схемы были известны инспектору.

Разговаривать далее не имело смысла. Рацион направился к кораблю, но с песней о гармонии и чистоте духа в пороке нынешнем, ему преградила путь остановившаяся колонна монахов.

Они шли по городу, разметая своими рясами городской сор.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

— На планете столько проблем, а они вместо того чтобы их решать ходят и занимаются неизвестно чем. — пробурчал Рацион, — Бесполезные...

Возможно он осудил их громко и даже хотел, чтобы его услышали, но сразу как он сказал он почувствовал на себе сокрытые капюшонами взгляды.

В руках монахов поблескивали предметы их религии и на душе Рациона установилось мерзкое ощущение, от понимания их самонадеянной бесполезности, от само внушаемой лени всего общества этой отсталой планеты.

Рацион потеряв на лицезрение монахов и размышления, пять секунд поторопился в космопорт.

...

Толпа облачённых в рясы прошла дальше и вскоре скрылась. К двери где минуту назад стоял Рацион Леотрим подошёл некто в скрывающем его лик одеянии.

Насторожился. Капюшон шевельнулся, там за дверью были слышны женский визг, мужской смех.

Фигура в балахоне стояла неподвижно около минуты. Хоть не было видно глаз, но казалось этот некто держал под наблюдением всё вокруг себя.

Из длинного и широкого рукава показался блестящий цилиндр с матово-чёрной заглушкой. Аппарат был установлен почти касаясь двери. Из-под манжета бесформенных одежд мелькнул палец руки, державший рукоять цилиндра. Аппарат в руке таинственной личности заработал. Из заглушки начало расползаться искажающее реальность пятно. Металлическая конструкция начала сжиматься как меха аккордеона. С хрустом и режущим слух, резким металлическим визгом дверь деформировалась. Аппарат немедленно всосал в себя пятно и чёрный конец цилиндра посветлел и стал мелочно белым.

Дверь безвольно покачивалась на штырях.

Некто ступил на порог помещения, его уже встречали поражённые паникой глаза Лебоко-са и проститутки. Женщина с поплывшей краской на лице на которой из одежды был только ошейник, начала опускаться сначала на колени, а потом легла на пол перед каймой балахона.

3) Запрет Рациона

— Айспект Лупца!

— Айспектр. Это фамилия нашего рода. Здравствуйтесь инспектор Рацион Леотрим.

— А у меня ещё на планете этой развратной мерзкое ощущение возникло. И вот ты. Как ты здесь раньше меня оказался, Айспектр? И вообще, что ты тут делаешь? Я разрешения тебе не давал у меня под ногами путаться.

— Инспектор Рацион я тоже расследователь. Преступление совершено на моей планете, и я чувствую себя обязанным довести расследование до конца.

— Что значит тоже? Я инспектор головного департамента, не подписывай меня под своё тоже.

— Я опередил вас, потому, что в дальних галактиках от млечного пути действуют мои законы. — гордо сказал Айспектр, — Законы окраины.

— Ты опередил меня потому что поймал сигнал бедствия и поймал его только потому, что именно вашему кораблю его послали. А на моём корабле фантомные двигатели. Нас не могли заметить.

— Я про это и говорю, нас замечают, в нас чувствуют защиту.

— Бессмысленный разговор. — отрезал Рацион, — Ты уже успел провести осмотр места преступления?

— Да.

— Говори, что выяснил?

— Было убито три человека. Мониторинг первичного освидетельствования тел убитых, показал: Смерть наступила в результате механического вмешательства, а именно в результате раздирающей брюшной полости и грудной клетки. Сначала жертву оглушили или ввели в состояние близкое к летаргии, что и было засвидетельствовано у других жертв. Все жертвы были сначала погружены в стазис, потом при потрошении они скончались.

Айспектр заметил, что инспектор Рацион доволен результатами его работы.

— Я помню..., я рассказывал. Помните в стрип-баре?

— Лупца... — протянул раскрытую ладонь Рацион в его сторону, удивлённо вопрошая глазами. — Я, по-моему, говорил, то что произошло вне работы, остаётся вне работы.

— Да нет. Я рассказывал, на базе "Астероид", человек был погружён в состояние близкое к стазису. Даже патологоанатом думал, что у человека наступила смерть. Только потом он прислал мне уведомление что этот так называемый труп ожил. — выпалил Айспектр.

— Интересно... — задумался Рацион повернувшись спиной к Айспекту.

— Интересно то, что жертвы выпотрошены, но органы на месте. Как будто их вынули, посмотрели и бросили обратно. Словно кому-то потребовался пакет для трансплантации, но тут, этому кому-то, органы не понравились. Но тела всё равно обескровлены.

— Ты много тут узнал Айспектр Лупца. Без моего ведома и не исключено что допустил не мало ошибок.

— Мне необходимо знать подробности убийства на моей планете. Откройте мне доступ к файлу. Инспектор Рацион.

— Зачем Лупца? По-моему, информации достаточно.

— Инспектор Рацион Леотрим, ну это же не серьёзно. Для расследования мне необходимо обладать всей полнотой информации. Тем более по данным первичной экспертизы я установил, что тела жертв были выпотрошены, но органы на месте. Это не стандартно для остальных убийств. Но убийства здесь, по своему характеру напоминают убийство на "Юне". Я делаю вывод что здесь фигурирует один и тот же убийца. Но для точных выводов мне необходимо обладать полнотой сведений об преступлениях.

— Не торопись с выводами Айспектр.

— Я рассказывал про патологоанатома из морга...

— От куда ещё патологоанатому быть? Лупца прекрати. Хотя бы не мешай.

— Кстати, а как ты узнал, что убийство того же подчерка что и на твоей планете? Ведь все информация закрыта.

— Я успел посмотреть тело жертвы в морге, до того, как закрыли доступ к сведениям и тело подверглось кремации.

— Оперативно... "Молодец. — подумал Рацион."

...

— Вашему помощнику я уже всё рассказал. — Сказал мужчина в сером халате с потасканным лицом.

— Ваха, расскажите, что вы видели. — попросил оператора Айспектр.

— Я много чего видел в жизни. Что опять вам от меня надо?

— Я хочу, чтобы вы повторили то, что сказали мне вот для этого человека. — Айспектр указал на инспектора.

— А-а. — тягостно вздохнул оператор, — Таких Мозглатов я в жизни не видел!

— Нет, с самого начала. — сказал Рацион Леотрим.

— А-а. В принципе они вообще редкость, если и встречаются, то по пути с "Астероида", а этот был просто неопишум. Большой, страшный...

— Ваша должность на базе "КОН"? — резко спросил Рацион. Голос его был твёрд и устрашающ.

— Я оператор. — отстранённо произнёс он.

— Ваше имя?

— Меня так и называют, Ваха. Потому что я здесь вахтенный, работаю оператором. Однажды меня посадили сюда и всё...

— Вы были свидетелем преступления. Расскажите, что вы видели.

— Это был мозглат. Но необычный мозг в склянке подсоединённый к табурету на паучьих ножках. Это было, даже не знаю-что. — испуганно заговорил Ваха. — На нём была маска с человеческими глазами. Не было век и набухшие капилляры вываливались из отверстий для глаз.

— Какого цвета были глаза? — вторгся Лупца с вопросом.

— Я даже не заметил, я так перепугался. Что замер, я думал умру. Но я был здесь, в операционном зале. — он указал дрожащей рукой на полностью зеркальную стену.

— Вы видели убийцу? Это был мозглат?

— Робот скорей выпотрошил тела. Методично вынимая затем отбрасывая органы.

Вспоминая и описывая оператор как будто заново переживал увиденное. Его голос дрожал, а руки тряслись.

— Он, он распарывал их как мешки и шарил в них своей механической щупальцей которая светилась как рентгена-лампа. Он издавал какие-то язвительные звуки, наверно он был недоволен. Потом, потом из щупальцы выехал инструмент для выемки глаз и... — Ваха шокировано говорил, закрыв глаза, — И он вынул глаз у одного из моих товарищей. Аккуратно вместе с нервом. Я стоял за стеклом боясь пошевелиться, и дышал через раз маленькими глоточками, а может от испуга я совсем не дышал.

— А кто убийца? — спросил Рацион.

— Сначала ребята распивали алкогольную после смены. Говорили, меня звали. Я хотел

к ним выйти, вот только надо было бур на ночной режим поставить, чтобы лишнего износа не было. Терминал бура здесь, за стеклом. Я, я только отключил повернулся и уже хотел выйти из комнаты к ребятам. Как из темноты коридора, ведущего из шахт, бросился на ребят человек. Это был человек. Я уверен, но его лица я не успел разглядеть. Он действовал быстро, почти бесшумно. С лёгкостью он как будто укусил одного и тот упал, мгновенно обмяк и просто стал похож на дряблый телепень. При этом убийца обеими руками держал за шеи остальных двух моих друзей, — Ваха всхлипнул и тихо проронил, — Я к ним выйти хотел, несколько секунд и я был бы трупом. Там вместе с ними.

— Нельзя покидать своё рабочее место. — холодно произнёс Рацион Леотрим.

— Опишите, как выглядели убийцы, по возможности, как можно подробней. — попросил Айспектр.

— Ну мозглат, — успокоившись заговорил оператор, — около двух метров высотой. Обычно Мозглаты не таких размеров. На уровне живота у него была склянка с мозгом (в растворе из сжиженного кислорода со сгустками крови и желтоватой лимфы). Он стоял на двух ногах, а из промежности торчало, что-то вроде цилиндрической втулки, которая проходила у него между ног и пронзала его насквозь. На спине выпирал голый человеческий позвоночник. Обе руки его свисали до суставов двупалых робо ног. Одна его рука по локоть была человеческой, но с локтевого сустава начинался переплёт туго стянутых проводов образующая каркас механического основания плеча. Левая его рука-щупальца была полностью механизирована. Она был длиннее правой руки и сгибалась в нескольких местах, включая запястье, если оно там было. На его механической руке были установлены разные приспособления для потрошения.

Оператор замолчал.

— Продолжайте пожалуйста. — вкрадчива произнёс Лупца.

— Затем он склонился над телом первой жертвы. Из цилиндра в его промежности, напоминающей многоствольный пулемёт с маленькими отверстиями по крайней окружности цилиндра, выдвинулась телескопическая нога. Он опёрся и стоял уже на треноге.

Подняв заднюю часть своего корпуса, склянка с его мозгом которая находилась в сквозном отверстии в животе... — Ваха замолчал тихо всхлипывая.

— Он склонился и его мозг, что? — мягко сказал Айспектр.

— Дальше. — требовательно произнёс инспектор Рацион Леотрим.

— Всё это происходило одновременно с выдвиге-жением треноги..., - Ваха заикнулся, глотнув алкогольной дозы, которую ему дал Лупца, чтобы он хотя бы смог говорить.

— От испуга он совсем говорить не мог. — оправдался Лупца перед Рационом, недоумевающе глядевшего на пьющего свидетеля.

— А скоро он не сможет говорить от опьянения. — Грозно сказал Рацион Леотрим.

— Ну продолжай. — мягко попросил Айспектр оператора.

— Что происходило одновременно?

— Склянка с его мозгом поехала вверх, через все его механизмы. Уж я не знаю, как, она установилась на его плечах. На его плече, я вам лучше скажу. У него было всего один горб выпирающий со спины, наваливающийся вперёд. Склянка установилась по середине. Затем сверху как забрало опустилась маска. Она выпирала из горба служившим плечом. Маска была словно человеческое лицо с мёртвыми человеческими глазами.

— Ты видел его со всех сторон?

— Да... Практически. Здесь по всем платформам установлено наружное наблюдение.

— Так чего ты нам рассказываешь?! Покажи.

— Нет.

— Что нет? Я инспектор Рацион Леотрим из центрального департамента милитаризма всех галактик. Показывай! А не то я тебя арестую.

— Ой. Мне сейчас в тюрьме спокойней будет, под охраной то.

— Боюсь ты не обладаешь истинной информацией о тюрьмах. Немедленно показывай визуализацию с камер наружного наблюдения. Повторяю, последний раз!

— Да нет же, не работает запись. Показывать показывает, а носителей для запоминания нет. Вот я и говорю. НЕТ.

— Как нет?

— Понимаете, инспектор, — отозвался Лупца, — здесь в крайних галактиках, как вы говорите с отшиба придаточных системы, напряжонка с деньгами. Начальство рвётся обесценить труд простых рабочих и платит гроши. Их собственные капиталы становятся увесистей, рабочие становятся несчастней и не полноценно выполняют свои обязанности. А люди же жить хотят.

— К чему это, Лупца?

— К тому что поснимали оборудование и продали.

— Да, загнали всё. Ещё хотели бур снять, — сначала шутя, а затем потупив глаза говорил Ваха. Вздыхнул, слизнул коровьим языком слезу с губ, и сказал, — Не успели...

— Вот потому и живёте так, алкогольные дозы и воровство. Работа не производится, денег не поступает, и вы воруете и продаёте свои рабочие места. Просто сами себе руки кусаете.

— А всё-таки почему мозглат вынимал органы, но не забрал их? — проговорил Лупца, но оператор Ваха больше уже ничего говорить не мог. Алкогольная доза прибила его к креслу у терминала.

— Правильный вопрос Айспектр.

— Спасибо инспектор Рацион.

— Только ты его сам убил своей выпивкой. — улыбнулся Леотрим, наверное, впервые за всё время знакомства с Айспектом, — Не переживай, он бы и не ответил.

...

Рацион Леотрим признался себе, что Айспектр Лупца хороший исследователь, слава его фамилии происходит не зря. Не смотря на неординарный подход к задачам, он добивается их выполнения.

...

— Но почему? Если Айспектр, то правильно будет Айспектра.

— Вы в грамматику моего имени пожалуйста не лезьте. Вот сколько на вашей планете языков и наречий.

— Много. Очень много, и до сих пор писатели выдумывают новые языки.

— А на нашей планете язык всего один. И даже приезжие с других планет говорят, только на языке нашей планеты.

— Потому что иначе их посадят в тюрьму (если услышат незнакомый говор) и депортируют на какой-нибудь фильтрационный спутник. И выбирайся оттуда как хочешь! Слышал я о ваших законах. Но на твоей планете действуют привычные правила грамматики.

— И всё равно, когда обращаются произносят по роду, мой род один из древнейших,

Айспектр. Я Айспектр, в именной формуляре Я Айспектр Лупца это моё полное имя. От названия рода убирается окончание если упоминается косвенно, то есть Айспекта, Айспекту.

— И всё равно "Юна" здесь не причём, ты родился на другой планете. Я просмотрел твою биографию.

— "Юна" всё равно моя родная планета. Кстати 1 грамм элемента "Юн" содержит много других полезных элементов.

— Дурак! "Юн" — это земля, а земля это "Юн" на твоём языке. То, что земля на "Юне" насыщена микроэлементами которых на "Земле" острая нехватка — это правда.

— Да как Вы смеете Рацион Леотрим — это Вы дурак и планета ваша напыщенная дура.

— Вот и поговорили. — произнёс Рацион знаменуя тоном своего голоса конец беседы.

Но Лупца продолжил, он понял тон Леотрима только как смену темы разговора.

— Меня даже не пустили на место убийства, просто отправили с отчётом на землю. Так что на Юну лететь смысла нет, там всё сразу подчистили и следа не осталось.

— Да, туда лететь не надо. Есть файл со сведениями с места преступления, мне этого хватит. А подчистили сами же сотрудники вашего МОРа, уж слишком маркое дело.

— Я уже понял. Не хотят тень бросать на планету.

— Не на планету, а на своё министерство и свои места. А на планету им наплевать.

Айспектр задумчиво сник.

— Лупца?

— А...

— За нами "Земля". — Не свойственно повеселел Рацион. — Вообще Лупца, я тебе скажу так. Есть такие следы, которые подчистить невозможно. Допустим какая там обстановка, есть место для укрытия? Можно выявить поведение преступника, а это уже кое-что.

...

Рацион вместе с Айспектом подошли к двери Лебоко-са. Дверь болталась на петлях, но следов взлома нет. Железное покрытие двери и замок были в целости. От двери исходил космический холод. Рацион и Айспектр прошли в помещение. В углу первой же комнаты они увидели проститутку с разбитым носом, которая сидела, раскачиваясь на полу. Она была не в себе. Пыталась закинуть ногу на ногу. Выкручивала руки, невнятно повторяла какие-то фразы. Она подняла голову, лицо было испачкано кровью.

— Вам помочь? — спросил Лупца нагнувшись к ней. Рацион прошёл дальше, в поисках Лебоко-са. — Мы из МОРа, я расследователь Айспектр Лупца, это мой помощник Рацион Леотрим.

Девушка сидела в полном молчании, спешно из комнаты подошёл Рацион,

— Это кто помощник? Айспект не задавайся!

— Айспектр-р. Название нашего рода...

— Знаю я, про название — твоего рода. И про отца твоего слышал. Вот только ты не думай, что тебя будут уважать за заслуги твоих предков. Лупца, следи за своими словами.

— Простите... — Но надо помочь, она явно не в себе.

— Оставь её, это забота местных служб. Пойдём в комнате нас ждёт интересный человек.

Лебоко-с сидел за стойкой, рядом стоял стакан полный до краёв алкогольной дозой, но он пил из горла бутылки близко напоминающую голую женщину.

— Что произошло с девушкой? — задал вопрос Айспектр Лупца.

— Я... Я вам скажу, что вам надо поговорить с Дихтой Дие Аракам. — начал говорить Лебоко-с, как заученный текст, — Все про него знают. Он наша реликвия. Но никто его не видел — никогда. Но все его знают. Я уверен, что он вас примет.

— Как же он главная достопримечательность если его никто не виде?

— Все приезжают что б-бы послушать про него слухи из первых уст. Вам надо с ним встретится. Отправляйтесь к нему, он всё знает.

— А что всё-таки с девушкой в коридоре? — повторил Леотрим вопрос Айспекта.

— А, надоела она, начала визжать как не дорезанная. Я её успокоил.

— Хорошо ещё что не зарезал. Но вообще женщин бить нельзя, на вашей планете это одно из самых серьёзных преступлений.

— А с чего это вы взяли...? Я её пальцем не тронул. Я женщин люблю, — он лизнул бутылку и отхлебнул два глотка наморщив лицо, из его глаз скатилась слеза. — Я её успокоил. Налил ей, она хапнула двойную дозу и башкой треснулась. Переволновалась...

— Чем вызвано волнение?

— Да... — Лебоко-с заметно побледнел, — ничем. Мы просто устали очень. П-понимаете?

— И что, дверь то открыли всё-таки?

— А? Дверь то. Я не знаю.

— Как понимать, "не знаю"?

— Надо навестить Дихту Дие Арака. — упёршись в почти пустую бутылку загипнотизировано сказал Лебоко-с.

Рацион и Айспектр отошли в сторонку посоветаться.

— Инспектор, мне кажется не случайно он повторяет раз за разом про этого Дихту. Нам действительно стоит сходить к нему.

— Во-первых, Дихта обитает на искусственном спутнике; во-вторых, он тебя не примет; а в-третьих, надо более усердно поговорить с Лебоко-сом. Что-то там не так. И в конце концов мы здесь что бы выяснить обстоятельства гибели людей на спутнике "КОН".

— Отправляйтесь в "Келион", искусственный спутник, крепость, обитель Дихты Дие Арака. — продолжал талдычить Лебоко-с

— Я считаю надо отправится на "Келион". - с энтузиазмом сказал Айспектр Лупца.

— Не знаю, как там у вас в захудалых системах и заброшенных галактиках, на забытых планетах, но у нас есть сроки и нормативы.

— Я все ваши оскорбления слышал. Не стоит повторятся.

— Задание по расследованию жестоких убийств по центральной ветке галактик должно быть раскрыто, посещать достопримечательности нет времени.

— Это не просто достопримечательность. Разве вы не понимаете, что это всё не случайно? Разве интуиция не говорит вам побывать у Дихты?

— Лупца, давай рассуждать трезво. Все на этой планете преследуют только одну цель — наживы. То, что Лебоко-с уговаривает посетить какого-то абстрактного всезнающего всего лишь реклама.

— Он не абстрактный, а вполне реальный...

— Как так может быть если его никто никогда не видел? Давай соображать рационально. Как попасть к всезнающему?

— Не знаю. Слетаем на "Келион" там разберёмся.

— А я знаю. Никак. Это закрытый спутник, но до него можно заказать экскурсионный транспорт. Естественно за деньги. Кому ты думаешь принадлежит компания, которая осуществляет экскурсии?

— Не может быть, чтобы...

— Ты прав Лупца, Лебоко-су. Ну? Ты понимаешь, что этот... пытается на нас..., на тебе заработать!

— Понимаю. Но я полечу на своём корабле.

— Лупца... Я говорю нет. — выдохнув утвердил инспектор Рацион, — Продолжим допрос Лебоко-са.

— Из-за чего вы отказываете мне проводить расследование? Это вас надо отстранить, чтобы нашлось время позаботится о собственной семье.

Слова Лупца задела Рациона, он окаменел лицом и отвернулся от него.

— Возможно я поторопился с выводами о тебе. — отвернувшись сказал Рацион Леотрим.

Рацион понимал, что стоит отпустить Айсспекта к Дихте, но с рациональной точки зрения он не мог на это согласиться.

— Лебоко-с, — начал говорить Леотрим глухим голосом, — что за люди работали на базе "Кон"?

— Которых убили? — Лебоко-с со слезившимися глазами начал отвечать.

Рацион устало глядел на допрашиваемого, немо требуя ответа на заданный вопрос.

— Кто устроился на работу те и работали. — ответил Лебоко-с.

— Они проходили медицинское обследование? — речь Рациона была абсолютна без эмоциональна.

— Ну проходили. Но документы утеряны. — резко проговорил Лебоко-с.

— Значит не проходили?

— Они мутанты. Что им было проходить мед... Лишние деньги на них тратить.

— Так они были мутанты?

— Ну да. С наружи обычные люди, а анатомически более крепкие и выносливые, правда живут меньше нормальных, но это пустяк. Органы у них чуть отличаются от здоровых людей, а так такие же...

— Почему это не указали сразу?

— Так... А я думал вы сами знаете. Нормальные люди не выдержат полной вахты на рудниках.

Когда инспектор Рацион обернулся чтобы уйти Айсспекта не было. "Отправился в "Келион", — подумал он.

4) Появление незнакомца

— Капитан Кельт, — взойдя на мостик обратился Айсспектр, — мы отправляемся на "Келион".

Капитан начал просчитывать траекторию пристально изучая появляющиеся данные мониторинга звёздной системы "Конкубина".

Не оборачиваясь к Айсспекту, он доложил:

— Платформ для стыковки с космическими кораблями на искусственном спутнике "Келион" нет. Спутник находится под силами притяжения адской планеты и представляет

собой крепость. Если мы не сумеем пришвартовать наш корабль, его расплавит.

— А как же экскурсионные корабли? Они как-то подходят к спутнику.

— Это даже не корабли Айспектр. Экскурсионный транспорт, который курсирует до спутника "Келион", это запрограммированные термостойкие контейнеры, которые проходят, от спутника, на безопасном расстоянии.

"Рацион Леотрим был как всегда прав. Лебоко-с, говоря о Дихте стремился лишь к обогащению. — проносились мысли в голове Айспекта, — Надо было вместе допросить до конца этого кубарянина. Теперь Леотрим не расскажет мне что узнал. И я опять буду не осведомлён, и надомной опять будут смеяться".

Он сошёл с корабля и побрёл обратно, чтобы принести свои извинения, туда где он с Рационом расстались.

— Меня зовут Аймур. — Айспектр шёл в задумчивости, не наблюдая перед собой. Когда перед ним возникла фигура в бесформенном одеянии его передёрнуло от неожиданности и испуга. — Айспектр Лупца. — тактично продолжил незнакомец.

— Да... Да это я. — собравшись сказал исследователь. — Постойте, это вы. Вы пытались меня отравить на стоянке МОРа, на "Юне".

Аймур пропустив слова Айспекта представился как клевет Дихты Дие Арака.

— Всезнающий, — проникновенно начал Аймур, — многослойная мудрость его не проникает до сознания людей. Речи Дихты Дие Арака доводят людей до сумасшествия. Дихты мудры и их мудрость заставляет их уединяться в Келионах. Они говорят, каждым словом выворачивая на изнанку суть бытия. Они состоят из слоёв мудрости и их мудрость соприкасается с сумасшествием с великим замыслом вселенной.

— Может быть они и есть тот самый разум, — сказал Айспект...

— Их мысли словно мириады песчинок, на любой вопрос он может дать ответ, но сложность фраз его невозможно понять. Каждое слово вопроса, заданного ему, отразится в ответе. Каждая мысль, вызванная вопросом, воплотится в тьме ответов.

— Мне необходимо попасть к нему. Как? Как мне это сделать?

— Я помогу. Входы в "Келион" открыты мне и вам Айспектр.

— Мне, — улыбнулся Лупца, так что над ним развеялась пасмурная погода. — Спасибо. Но это как-то странно.

— Дихта Дие Арака хочет видеть вас Айспектр Лупца. — тихим баритоном произнёс Аймур.

Лупца не вспомнив о загадочной фигуре на стоянке своего корабля последовал за клеветом.

V. "Келион"

Приспешник Дихты пригласил Айспекта на свой корабль (Лабрис). Пока они готовились к отправке в "Келион", Лупца рассказывал клевету про ревность Рациона.

— Рацион ревнует, запретил мне отправляться к всезнающему. Говорит: "Это не имеет никакого смысла для расследования", — но сам, даже не попытался меня остановить. Буркнул что-то и всё. Значит понимает, что Дихта — это ключ к расследованию. А не корыстная уловка Лебоко-са.

— Дихта — это не ключ. Дихта заключает в себе знания о вселенной. — деликатно сказал Аймур.

Но Лупца как будто не слушал, он продолжал говорить про Рациона Леотрима.

— "Если ты как маленький хочешь на экскурсию, делай это без меня", — или там, — "Меня в это не втягивай!". - гримасничал Лупца изображая серьёзное выражение лица Рациона. — Я точно уже не помню какие доводы он мне приводил, так был зол на него. "В рабочий процесс свои личные интересы не впутывай", — хотя он сам понимал, что Дихта важный и нужный информатор. И Леотрим намеренно ушёл от продолжения разговора, зная, что я отправлюсь к всезнающему.

— Айспектр Лупца. — Громка и агрессивно произнёс из темноты, скрывающей личину, и без того сокрытую капюшоном балахона Приспешник Аймур, — Дихта Дие Арака не информатор! Дихта Дие Арака не ключ! Дихта заключает в своём сознании истину.

(О)

Корабль — "Лабрис" называл его сам Аймур, внутри казался очень просторным. Нигде не было смотровых окон, но стены отображали всё, что происходит за бортом. Будто весь корабль был из прозрачного материала, но снаружи этого было не видно.

Когда Лупца проходил по коридору на мостик Аймура он напугался. Разрыв поперёк коридора. Как будто капитанский мостик был отделён пропастью от остального корабля. Лупца попробовал наступить на пустоту, под его ногой оказалась поверхность, которая отображала происходящее внутри корабля.

На мостике где находился клеврет, Аймур сидел в кресле с тремя подлокотниками с каждой стороны. Каждый подлокотник был выше другого и располагались ступеньками. На верхних были кнопки, рычажки и манипуляторы, на самых нижних не было ничего, можно было положить руки и позволить им расслабиться.

Перед тем, кто находился в кресле управления кораблём были мониторы. Экраны показывали настолько чистое изображение, что казалось впереди просто сквозное окно. Нижний ряд панелей отображал вид корабля со всех сторон.

"Лабрис" длинное и массивное космическое судно, похожее на жезл или обоюдоострый топор. Когда Аймур совершил ряд операций, за пультом управления на подлокотнике кресла. Из задней части корабля выдвинулись дуги, потом раздвинулись как будто набухли. Образовался, рассечённый сердцевиной корабля, диск.

Айспектр с восхищением глядел на корабль, который отображали мониторы. Была видна каждая деталь корпуса, снаружи вид корабля казался сглаженным, сокрытым от взглядов.

На его глазах корабль поднялся с платформы и ловко вышел в космическое пространство, при этом Айспектр не почувствовал никакого движения.

— "Келион". Мы прибыли. — сказал Аймур.

Айспектр смотрел на передвижение корабля, как он возносился в космическое пространство, как он стремительно преобразовался у орбиты планеты "Кубаре" и появился у спутника "Келион". Затем вошёл в раскрытую перед ним платформу и плавно замер. Лупца даже не мог подумать, что-то, что он видит на мониторах, это тот же самый корабль, на котором он находится. Его переместили в пространстве, а он этого не почувствовал. Не перегрузок, ни малейшего дискомфорта, как это бывает при смене космических скоростей.

...

— Планета "Лемна", четвёртая от планеты "Кубаре" в той же системе. "Келион" — искусственный спутник планеты "Лемна", обитель Дихты Дие Арака. — дал короткую аннотацию Аймур. — Туда вы отправитесь один.

— Как один? А, разве вам не надо ничего знать?

— Я сам обладает возможностью знать всё. В моём скорпионе заложен выход к информационному полю вселенной. — Аймур провёл руками по своему балахону, — Представьте, что носителем и хранителем информации является сгусток вселенской вязкости. Но эрудированная, мёртвая вселенная не даёт ответов на вопросы течений микрожизней. На эти вопросы может дать ответ только Дихта Дие Арака. Но он выбрал Вас для разговора. Я не могу пойти с Вами. Не каждому дана возможность понять язык всезнающего. Айспектр, вы готовы вобрать в себя истины? Если да, Дихта Дие Арака готов поделится.

...

"Келион" это крепость, монолитный шар без просвета снаружи, внутрь попадают лишь единицы. Одной из таких единиц стал Айспектр Лупца.

Купол "Келиона" служит глухой защитой. Внутренний купол спутника прозрачен, вымощен тем же материалом, что и корабль Аймура. Но масштабы огромны. Лупца вышел из ворот с помещения взлётно-посадочной платформы. Обернувшись Айспектр увидел, "Лабрис" исчез, а он оказался на мосту, с которого ему открылся вид на целую страну, с чистыми озёрами и каскадами водопадов. Водопады были вдали, но было слышно, как столпы вод падая с высот горных навесов разбиваются и поднимают водную пыль, которая доносится до Айспекта и оседает у него на веках и губах.

Айспектр прошёл по мосту и упёрся в иконостас до облаков в пустоте. Все боги вселенной смотрели с икон. Он заметил двухстворчатую дверь и вошёл в неё.

Все годы, проведённые в изучении богов и религий, рассказывают истины бытия.

Дихте известно всё.

(О) Где Рацион?

Когда Рацион вышел из офиса Лебоко-са к нему подошла женщина и пытались завязать с ним разговор, между делом предлагая себя на выгодных условиях. Инспектор рыкнул, женщина отстала.

На пути вновь возникли монахи. С утварью своей религии они прошли поперёк дороги Рациона. Когда они освободили дорогу Рацион хотел идти дальше, но отстав от шествия монахов, на пути Леотрима возник некто в балахоне. Рацион попытался обойти его, но проходя мимо он почувствовал, что хочет заговорить с ним. Необузданное желание выплёскивавшихся чувств внезапно пробудились в нём.

— Я видел тебя, ты один из тех, кто бездельно шатается по улицам. Поёт песенки. Одним словом, никчёмная личность.

— Меня зовут Эквюп. Я хочу поведать вам "О геноме бесконечности".

— Мне твои проповеди...! В вашем мире столько проблем, а вместо того чтобы как-то улучшить состояние вы только и делаете, что разгуливаете толпой. С-сказочки рассказываете, песенки поёте.

Но незнакомец продолжил, пропустив слова Рациона.

— По древнему преданию, полностью уже которое никто не знает, в закупоренной галактике обитает Сплин-Велч. Ужасный если его разбудить, ненасытный монстр...

Рацион Леотрим слушал как зачарованный рассказ Эквюпа. Постепенно в его голове начали появляться неуловимые образы. В уме возникла картина происходящего, но это было не как по вид-елению, а нечто более реальное. Это был сон наяву.

(о)

Перед Рационом представилось собрание могущественных умов неведомой планеты.

"Геном бесконечности практически невозможно обнаружить. Но он есть в цепочки ДНК любого живого существа."

— ... геном бесконечности содержит в себе информацию о прошлой жизни человека. — внятно говорила личность, размытая сном, — И сразу возник вопрос, как же быть надо рассказать всем, но...

— Велика вероятность возникновения хаоса... — собрание загудело головной болью...

— Мы сегодня здесь все собрались, чтобы обсудить, что делать с геномом.

— Может давать информацию только ограниченному кругу лиц. — голоса доносились со всех сторон собрания.

— Вопрос осложняется тем, что человек, в силу слабости духа, не устоит. Начнётся кощунство. Не опасаясь смертельного исхода, зная, что будут жить вновь и вновь. Начнётся анархия, общество прекратит быть цивилизованным.

— Я считаю, что стоит дать ложную истину, о том, что научились не только определять прошлую жизнь человека, но и будущую. Ставить под контроль убийц, насильников и прочих маргиналов в прошлом, в нынешней жизни.

— Точно, а злостных преступников будем захватывать души, не давая переродиться вновь!

— Или отбывать тюремные наказания за преступления, совершённые в прошлых жизнях.

— Хорошо придумано, только определять у кого какая прошлая жизнь была никто не умеет, а сами такие индивиды никогда не признаются. Ваши императивные задумки развалятся. Люди поймут, что их обманывают сразу после первого же безнаказанного. А вот когда все это поймут, это и послужит катализатором к анархии.

Наступила тревожное затишье. Голос силуэта в блике зазвучал вновь,

— Но опасность не в том, как донести до людей. Теология рассказывала людям о перерождении с начала зарождения разумной жизни и всё было нормально. Опасность в модификации этого гена. Геном ∞ — это геном бесконечности жизни, стоит внести изменения и человек лишится возможности перерождения. Он перестанет быть человеком.

— Он будет жить бесконечно. Разве столь долгое существование лишает человечности. Я считаю, что стоит дать выбор состоятельным людям.

— Точно, тем, кто обладают хваткой, кто полезен для общества...

Сон спал с Леотрима, дальше продолжил монах,

— Ген был ратифицирован. Его изменили и дали возможность заполучить бесконечность жизни обеспеченным людям, гениям, и просто полезным людям тем, в ком нуждалось общество. Но скоро стало понятно, что бесконечность — это не вечная жизнь. Люди, наделённые бесконечностью лет, перестали быть людьми. Они омертвели, их кожа обветшала, но не потеряла упругость. У них появились потребности не свойственные человеку. Сотни тысяч умных и богатых людей, лучший генофонд планеты "Вармлата" стали монстрами.

Рацион встряхнул головой.

— Да, дочка у меня любит собирать такие сказочки. Все библиотеки облазила, слушает всяких. Вот вроде таких как ты! И уши мне прожужжала этими... Кажется я помню, что она говорила, Сплин-Велч, испоследний вампир. И обитель его...

Рацион заметил, что балахон замер и ветер как будто обходит их стороной. Эквюп пытался представить то, что думал Рацион, он словно в глазах его увидел и почувствовал, что

Рацион понял кто убийца, и самое главное где искать его. Эквюп почти наваливаясь на Рациона. Складки одеяния монаха огибали силуэт инспектора, он почувствовал лёгкое давление, преграду из воздушной прослойки.

— Где Айспектр Лупца? — задал безапелляционный вопрос Рацион Леотрим.

— Он на спутнике "Келион". - донеслось из глубины капюшона, скрывающего лик Эквюпа.

— У Дихты! — Леотрим резко отвёл взгляд в сторону и прошёл мимо Эквюпа.

...

На личный терминал инспектора пришло сообщение из департамента, в котором говорилось, что корабль "Око ДЕМИГАЛа" (тот корабль на котором Рацион Леотрим прибыл на эту планету) повреждён и отбывает на сервисное обслуживание в порт головного департамента. Под командование инспектора на время выполнения должностных обязанностей переходит корабль МОРа с планеты "Юна".

Рацион попытался связаться с департаментом, но связь сразу после получения сигнала оборвалась.

Теперь Рацион непреклонно преследовал только одну цель, он сел за столик в "КИС" кафе. К нему подошла женщина, стянутая фартуком, и предложила ему меню.

— Выбирайте, — томно сказала официантка.

Когда она развернулась, Леотрим увидел, что фартук единственный элемент одежды на ней. Завязочки фартука топились в жировых складках тела официантки.

В меню были закладки на страницах: Горячее, Холодное, Свежее, Алко-дозы и последняя закладка — Женщины.

Рациону стало очень интересно, что такое "Свежее". Он понимал, скорее всего под свежим подразумевается — сырое. Так оно и оказалось, рацион открыл страницу по закладке "Свежее" и среди прочих оказался сырой ломоть мяса с пометкой: "Только вместе с женщиной". По здешним нормам нормальным сексуальным предпочтением обмазать женщину кровавым куском мяса, заставить есть траву как животное на пастбище и ещё много разных извращений.

Рацион заказал дозу с кофеином, купил пакет трафика "КИС". Единственной его целью было связаться с департаментом и выяснить почему его оставили без транспорта.

— Я заплатил за связь, почему сигнала нет? — обратился Рацион к женщине в костюме официантки.

— К сожалению неполадки, спутник не ловит сигнал космической информационной связи "КИС".

— В таком случае верните деньги.

— Деньги мы не возвращаем. Это принцип компании. Вы оплатили услуги, можете получить альтернативу. — игриво произнесла официантка и села Леотриму на колени.

Леотрим попытался встать, поднять её со своих колен, но женщина перекинула ноги через его второе колено и обняла его за плечи.

— Какой компании? Это маленькая занюханное кафе, в котором даже не работает "КИС".

— Мужчина, что с вами?

— Я... Мне надо уже идти.

— Пока не отработаете то, за что заплатили Вы не уйдёте отсюда.

— Мне надо работать. Я инспектор...!

— Вы слишком скованны инспектор-Ррр.

На столе оказались мокрые полотенца, официантка взяла одно, выжала из него лишнюю влагу на пол,

— Как вы хотите меня называть?

— Что? А как тебя зовут?

— Меня зовут Ракель.

— Ужасное имя! — Взорвался Рацион и снова попытался встать, но под весом официантки он только завибрировал на стуле. — Смени имя.

— На какое?

— Гусеница тебе подойдёт. — с грозным выражением лица сказал Рацион.

— Хорошо, так меня и зови. Вообще, зови меня как хочешь.

Официантка распахнула ворот и обнажила плечо Рациона. После провела влажным полотенцем по заплечью. Затем провела сухим полотенцем и подвинулась лицом к плечу Леотрима. Официантка начала покусывать трапециевидную мышцу, обхватив ладонью бицепс Рациона, массируя большим пальцем плечевой сустав.

...

Рацион Леотрим возвратился в порт. Его корабля не было, на платформе стоял корабль МОРа.

Испуская шипенье, не сопровождавшееся струями пара, опустился трап. Отъехала внутренняя дверь и по трапу спустился капитан, за ним стюардесса в малиновом с металлическим отливом, строгой и обтягивающей её грациозный стан, форме.

— Экипаж корабля "МОР", Капитан Кельт, Стюардесса Солера, приветствует вас инспектор Рацион Леотрим. Ваш приказ получен, министерством планеты "Юна" одобрен.

"Ну ещё бы." — подул Рацион Леотрим потирая шею.

— У вас болит шея? — спросила Солера. Могу я чем-то помочь?

— Ни чего с моей шеей делать не надо. — с испугом отозвался Рацион.

Когда Рацион Леотрим зашёл на капитанский мостик он первым делом спросил, не оглядываясь по сторонам,

— Что известно о этой системе?

— Информация из департамента космических сообщений: — начал докладывать капитан Кельт, — существует путь до этой галактики ещё и из системы "Астероида". Неудобный и не нужный путь из старой системы, которая находится в тупике межгалактической ветки. То есть галактика "Назврат" находится на краю космической магистрали от млечного пути, но до неё есть и другой путь, старый закрытый из рациональных соображений.

— Что известно об этой планете?

— Планета "Кубаре" населена мутирующим населением. Радиация, содержащаяся в недрах планеты, выходит наружу. Слабый уровень воздействия на людей приводит к маниакальным наклонностям — обсессии.

— Это многое объясняет. — задумчиво произнёс инспектор, потирая красную шею с отпечатками зубов. Надо поскорей убираться с этой планеты.

— Инспектор Рацион получено сообщение с искусственного спутника "Келион"...

(О) Дихта Дие Арака

Пока Айспектр шёл по коридору его сознание засыпало. Он чувствовал лёгкость с

каждым шагом. Он слышал голос всё отчётливей в своей голове. Речь была легка. Слова сливались, в уме протекало мелодичное звучание. Лупца шёл и шёл. Со стен сдавливающего коридора говорили иконы богов вселенной. Голоса их сливались в единую песню. Лупца потеряв сознание происходящего шёл прямо, всё время прямо.

Айспектр вышел из коридора говорящих икон, его отрезвил голос Рациона,

— Айспектр! — с высокой ступени ещё не полностью опустившегося до уровня платформы трапа спрыгнул Рацион Леотрим, — От куда ты появился, вход с другой стороны? Лупца ты меня слышишь, что с тобой? — видя его безумные глаза Леотрим схватил его за локоть и потащил на корабль.

Айспектр поднялся на корабль с совершенно потерянным взглядом. Он не прекращал говорить,

— Вселенная развивалась равномерно, что и передалось во все природные свойства всех объектов. Вычислив схему по которой идёт развитие вселенной можно будет определить и будущее и что самое парадоксальное развитие человеческого ума. Но понятно стаёт уже сейчас, что вселенная развивается к своему концу и человек познает истину бытия как всецелое (наяву, в мире, в жизни, в космосе), необъятное, не постижимое, бесконечное, только в конце пути, своего во времени жизни вселенной. В галактиках, мало систем, которые взрастили бы экзо планеты и ещё меньше тех планет, на которых жизнь образовалась самостоятельно и созрела до разумного...

— Инспектор Рацион, необходимо покинуть "Келион". Платформа открыта, скоро спутник достигнет цикла и развернётся к планете. "Лемна" зажарит нас прямо в корабле, превратив платформу в духовой шкаф. — прервал бред Айспекта капитан Кельт.

— Курс база "Астероид". - без промедления приказал Леотрим.

— Понял. Выполняю.

...

Айспектр Лупца пришёл в себя.

— Ой, дядя Рацион. Инспектор Рацион Леотрим! — Лупца тут же вспомнил что он на корабле и что до этого сказал ему инспектор. Он стыдливо нахмурился, Рацион лениво смотрел на него.

— Как прошла беседа с всезнающим?

— Беседа? Никак. Мне не удалось не с кем поговорить. Я даже никого и не видел. Мне всё время казалось, что я куда-то иду, пробираюсь через какие-то преграды. Подождите... Я помню голоса, или один только голос, но в моей голове осталась информация: "Микрылво Ёус" — звёздная система, "Вармлата" — мёртвая планета гигант, теневой спутник — обитель Сплин-Велча. Мембрана не позволит пройти космическим путешественникам чрез барьер в галактику "ЭлОмнис пульвис-э".

— Я не понимаю. — сказал Лупца.

— Я пока тоже. — ответил Рацион, прокатывая про себя мысль про вампира (эта мысль заставляет его улыбнуться. — Я не верю в мистику, но его обитель на теневом спутнике, название которого... — Рацион Леотрим замолчал. Он не хотел повторять даже в мыслях, то что, беспощадно гипнотизируя пытался выманить Эквюп.

— Оказывается, разгадка на Базе "Астероид". Ты был там при первом убийстве?

— Да, но не совсем. При каком первом убийстве? Я был там, но убийства там в норме происходящего. Там что-то вроде гражданской войны.

— Если там воюют, значит там легко скрыть следы преступлений.

— Точно. Я помню, что мне сказал патологоанатом. Иногда там даже не производят судебное вскрытие, так много у них трупов.

Корабль МОРа уже давно скользил, как по натянутым тросам, по космической магистрали держа путь на базу "Астероид".

— "Наверно это был Мозглат! Но я таких точных никогда не видел и даже не слышал о таких." — Эти слова вспомнил Лупца и это навело его на мысль о убийце. Он воскликнул, — Надо лететь на Базу "Астероид".

— Мы туда и направляемся. — с лёгкой усмешкой сказал Леотрим.

— Нет Рацион, на "Астероиде" патологоанатом производит операции по мозглаторованию.

— Убийца мозглат?

— Да! Но мозглат этот необычный, на нём разные приспособления. Такие модификации может сделать как раз тот, кто и делает операции по...

— Мозглаторованию. — закончил за Айспекта фразу Рацион, — Айспектр, ты молодец.

VI. "Астероид"

Когда корабль МОРа прибыл к базе "Астероид" представилась картина, которую никто не ожидал увидеть.

Сотни космических кораблей дрейфовали в открытом космосе. Свободных посадочных мест не было.

Не верилось, чем мог бы быть вызван такой наплыв перевозчиков. Повальная миграция. От гражданской войны никто не бежал, сложно представить, что может быть страшнее постоянного кровопролития.

Огромный пассажирский лайнер был пришвартован не далеко от спутника. Во круг него были разбросаны кораблики, казавшиеся арбузными семечками.

Лайнер "Космический ковчег" монополизировал всю инфраструктуру космопорта "Астероида", но и этого ему не хватало, и он был пришвартован собственными магнитными швартами к спутнику. Мощные магнитные лучи сковали причальную зону. Не аккуратно попавшие под силу притяжения "ковчеха" давило как скорлупки в прах, пыль, на микроны.

Очередь на места лёгких кораблей и транспортников была даже на платформе. Если с Космическим гигантом поспорить было нельзя, он просто прессовал своим корпусом пройдох наживавшихся на чужой беде, то на платформе базы "Астероид" разворачивались трагикомичные сюжеты. В надежде взять на борт или как это принято во все времена, когда придуманы деньги, забить все трюмы пассажирами, нуждающимися в срочной эвакуации, капитаны выбегали из-за штурвалов и приборных панелей своих корабликов и прыгали друг на друга. Задирали, грозились, обзывались, устраивали петушинные бои тараня грудью своих коллег.

Теперь повсеместно в космопорте были люди, казалось весь городок хочет поскорей покинуть это место. На лицах читался испуг. Люди спасались. У многих в руках были фотографии. Надежда добраться туда где была их мечта, на планету или на место с фотографии таяла с горечью глаз. Тысячи семей покидали свои дома.

...

— Здесь всегда так? — спросил Рацион обращаясь к Айспекту.

— Нет. Когда я был здесь, здесь было глухо как на мёртвой планете. Разве что радиоактивный ветер пыль не поднимал. Но только потому, что вся база один крытый город.

— Людей необычно много.

— Что-то подсказывает, Инспектор Рацион, что паника связана с преступлением, которое мы расследуем. — заметил Лупца.

— Феноменальная догадка, Лупца... — усмехнулся Рацион Леотрим.

1) База "Астероид"

Корабль МОРа лавируя среди хаоса произвольной стоянки космических кораблей: яхт и катеров, с трудом пробился к космопорту базы.

— Свободных мест для посадки нет. — выдал капитан Кельт.

— Не удивительно. — сказал Рацион Леотрим, — Сейчас будут. Мне нужна связь с администрацией космопорта.

Рацион Леотрим потребовал посадочного места для представителя министерства охраны и права порядка. В ответ он услышал мягкий монотонный голос робо секретаря:

"Свободных платформ для принятия вас в порте базы "Астероид" нет. Администрация космопорта приносит извинения за причинённые неудобства. Очередь на телескопические трапы... — прозвучал приглушённый сигнал, — ОШИБКА. Гермошлюзы закрыты в связи с карантинной обстановкой. Приносим извинения за предоставленные неудобства."

Речь робо-секретаря была зациклена и повторяла одни и те же раздражающие слова о том, что посадочных мест нет.

Рацион Леотрим искря глазами приказал наладить связь с центральным управлением базы "Астероид".

— Вы отказываете в посадке представителю МОР. Министерство охраны галактики для вас ничего уже не значит. Кхр... — гаркнул Леотрим, — Тогда с вами говорит инспектор Рацион Леотрим из департамента милитаризма всех галактик. Немедленно дайте место для посадки, вы мешаете расследованию.

Но вместо ответа он услышал грохот похожий на микровзрыв, шипение серого шума и в заключении сигнал ошибки.

— Опять искусственный секретарь.

— На базе "Астероид" объявлен карантин. Массовая эвакуация. — сказала Солера клонясь к инспектору.

— Что-то всё плохо. — с лица Айсспекта исчезла вечная улыбка.

— Искусственный секретарь обязан беспрекословно подчинится властным органам. — сказал Рацион Леотрим.

— Но в нынешних условиях ему это не удаётся, и он выдаёт ошибку. Это выше его сил. — подтвердила стюардесса.

— Значит на "Астероиде" паника. — сказал инспектор Рацион.

— И хаос. — добавил Лупца.

— Всё одно.

...

— Как нам попасть на базу? — требовательно спросил инспектор у капитана Кельта.

— Наш корабль слишком мал по габаритам чтобы выдвинуть кого-то с платформы, все телескопические трапы заняты "Ковчегом". Остаётся только одно. Выходить в открытый космос и требовать на прямую открытия гермошлюза.

— Отлично. Выходить в чём, в парадном мундире или можно в штатском? — несвойственно характеру пошутил Рацион.

— Для выхода в космос и проведения мелких операций на корабле есть люлька,

оборудованная для двух человек. При стыковке к шлюзу назовитесь. Вам как представителю властных органов путь будет открыт.

— Отлично.

— Солера уже подготовила капсулу.

— Оперативно.

...

— Первое, необходимо найти и подробно допросить твоего свидетеля Айспектр, Ракеля.

— Он наверняка в баре...

— Или уже на ковчеге. — сказал Рацион, — Следующий шаг морг.

— Нам следовало бы разделиться, а то и патологоанатома не сыскать будет. Такое ощущение что с базы мигрируют все.

— Да. Следовало бы разделиться...

— Я в морг. — выкрикнул Лупца и хотел взять разгон, но Рацион его остановил.

— Ты уже видел Ракеля, я же его просто не узнаю если он мимо меня пройдёт. Поэтому ты должен отправиться в бар и, если потребуется на ковчег, а я в морг.

Лупца изменился в лице,

— Там же... давка.

— Надо Айспектр, ничего не поделаешь. Работа у нас такая. — мотивирующим тоном произнёс Рацион Леотрим.

— Хорошо. — выдохнул Айспектр, — Рацион я задержусь, только поговорю с экипажем. По личному вопросу.

Рацион Леотрим понимающе посмотрел на Лупца, молча повернулся к нему спиной и отправился к стоянке пассажирского транспорта.

Казалось все граждане города-базы уже были космопорту. На стоянке ещё мельтешили люди, но свободного транспорта было много.

После посадки инспектор Рацион выбрал из скудного списка предложенных мест пункт назначения. "Кони" двинулись.

— Солера, — начал говорить Лупца и сглотнул слюну, но не успел продолжить говорить начала она,

— Сейчас тебя ждёт повышение, я всегда знала, что в тебе есть внутренние резервы.

— Резервы?

— Ну да, потенциал. — Солера говорила вкрадчиво. Не смотря на то что разговор происходил по коротковолновой связи защищённого канала корабля МОР, Айспектр Лупца представлял её рядом. Она прислонила голову к его груди, и локон её золотистых волос выбившийся из-под пилотки приклеился к форме-пальто в которую он был одет. — Твоя био-энергетичность вырвалась наружу. Прости меня, за то, что раньше мы с тобой не были вместе. Но я всегда знала, что ты добьёшься успеха. Прости, я была холодна с тобой.

— Ничего... Только это и послужило моему росту. Ну не только это конечно. — постепенно Лупца от волнения начал ускорять темп своей речи. — Я и сам считаю, что не состоявшийся мужчина не достоин такой роскошной женщины как ты... — Почему-то Лупца подумал, что комплимент "роскошная женщина" не уместен, он замешкался в словах и поспешил закрыть эфир, — А-а. Солера я должен идти.

— Конечно Айспектр, я понимаю долг зовёт.

...

Айспект уже находился в космопорте. Он протолкнулся в зал посадки на "Космический ковчег". В очередях к телескопическим трапам на лайнер творилась давка. По сути не было и очередей, была сплошная однородная масса из копошившихся людей. Всё было в непрерывном движении, но в то же время все оставались на месте. Людей не убывало и не прибавлялось. Пройти до административных кабинетов или терминалов громкой связи сквозь наваливших плотными массами людей не представлялось возможным. Выкрикивать имя свидетеля в толпу, равносильно что надрывать глотку в пустую. И даже если случится чудо, всё равно будет крайне сложно выдернуть Ракеля из слипшейся толпы.

Айспектр представлял, что будет гораздо больше пользы, отправится в излюбленное место пребывания Ракеля — в бар. Узнать там что в точности что происходит, чем вызвана паника, и где Ракели если его там не окажется.

...

Улица была пустынна. Когда Айспектр подошёл к двери бара, её спешно запирали хозяин.

— Добрый день. Меня зовут Айспектр Лупца, министерство охраны и правопорядка. — он показал значок.

— Доб-рый... Вы что? Издеваетесь! Какой в чёрную дыру добрый день?!

— Мне нужен ваш завсегда-тай, Ракели.

— Не знаю где эта тряпка, пропитанная алко-дозой. Пропал ещё давно. Ещё до паники.

— Паники? Что за... чем вызвана?

— Да ну вас... Скоро узнаете... — крикнул, убегая хозяин брошенного заведения.

— Что-то я не так планировал провести опрос свидетеля. — вздохнул Айспект Лупца.

2) Морг\VI

В помещении стояли столы, два напротив двух. Все они были пустые.

Рацион Леотрим подошёл к патологоанатому увлечённого завариванием кофейного субстрата,

— Здравствуйте. — быстрым темпом и холодным голосом произнёс Рацион. Человек в белом халате вздрогнул.

— Ай-й, — доктор резко взял колбу с кофе и перепугано задрожал, расплёскивая кипяток. Будто его огрели по спине поручнем, оторванным от забора тротуара. — Прос-и-хатите. — прерывисто и округлив спину выдохнул доктор, — Я не ожидал ни кого увидеть здесь. В это. Особенно в это время.

— Чем же оно особенное?

— Вы... Я не понимаю? Рас спрашиваете, значит вы приезжий. А если вы приезжий, что вы спрашиваете? Разве вы не видели "Ковчег"? Или кто вы-ы? — заскулил доктор, вознося руки над головой, пригибаясь в коленях.

— Я инспектор Рацион Леотрим. — инспектор показал своё удостоверение на экране личного терминала на тыльной стороне ладони. На экране высвечивалась надпись, "Департамент милитаризма всех галактик". Как только доктор увидел эту надпись его глаза сверкнули. Он воспрянул, лицо его выпрямилось, приобрело неустрашимый вид.

— Вы чего-то боитесь?

— Нет, просто время сейчас такое. Все бегут с "Астероида". - он изменил тон и говорил уверенно.

— Почему? Я видел космического путешественника, почему он здесь? Этот корабль предназначен для экстренной эвакуации. Что произошло на Базе? Отвечайте.

— Череду убийств. Раньше думали, что это войны местных, но теперь начали обнаруживать такие тела. Их будто рвали как тряпки, некоторых потрошили заживо. Трупов так много, что многих из них без экспертизы отправляют в печь.

— Вы не проводите вскрытие тел?

— Нет. — как само собой разумеющееся произнёс работник морга, — Не хватка рабочих ресурсов. Только аппаратом сканирую для заключения о смерти и в печь. Но сейчас даже этого я не успеваю. Я здесь один остался. — с ноткой грусти сказал патологоанатом.

— Привлекайте специалистов из смежных направлений. Хирурги на Базе есть?

— Я хирург, больше нет. Больше ни каких докторов нет.

— Больше нет докторов на базе вообще?

— Нет. Да больше нет.

— Странные смерти есть? — Рацион продолжал допрос странного свидетеля.

— Они все странные. Трупы находят на улицах, размазанными по тротуарам. Почти все обескровлены, почти у всех разодрана брюшная полость. У многих изъяты органы, которые используются для трансплантации.

— Свидетели есть?

— Кроме тех, кто лежит здесь? Не знаю, может и есть, но люди так напуганы, что никто вам ничего не скажет.

Холодный свет освещал пустые столы.

Доктор подошёл к стене усеянной холодильными камерами с трупами и по одной начал их выдвигать. Он выдвигал их по порядку, с нижней ячейки к верхней. Все они были пустыми. Хирург убеждался что их никто не замещает и даже не утруждался их закрывать.

— Что вы делаете? — спросил Рацион.

— Это, э-э, технологическая процедура. Сейчас, один момент.

Заместитель патологоанатома ускорился, торопясь он небрежно начал выдёргивать ящики. Все они были пустыми. Ящики вылетали одна за другой с шумом трескаясь о ограничитель. Носилки, которые лежали в ячейках, на которых должны были находиться усопшие, подлетали от резкого толчка.

Рациона, которого было сложно чем-то удивить, с недоумением наблюдал за действиями работника морга.

Пока он не выдернул ячейку стелом с размозжённой грудной клеткой. От резкого движения труп подскочил, но брэнное тело ударилось головой о крышку ячейки, рука тупа беспомощно повалилась из ложементов и упала на пол.

В углу противоположном от двери находилась столешница с краном. Хирург подошёл и вымыл руки,

— Знаете, профессиональная привычка.

— После того что я видел мне глаза помыть надо и привычки здесь не причём. — неожиданно для себя сказал Леотрим.

Тело покойника руками механического помощника уложили на стол для патологоанатомической экспертизы. Рацион принялся пристально изучать тело. Он орудовал инструментами для проведения вскрытия как профессиональный патологоанатом.

Айспектр появился в дверях морга. Он увидел, как человек в белом халате с увлечением наблюдает за работой инспектора. Айспекта Лупца тоже завлекло он около минуты наблюдал за Рационом. Но отдернул свой взгляд от скальпеля в руках Леотрима, подошёл к нему и сказал,

— Что новенький? — от испуга хирург подпрыгнул, Рацион Леотрим ни сделал ни единого лишнего движения. Он хладнокровно продолжал. — Новая жертва? А этот. До сих пор тут.

— Лупца ты говорил на теле не было следов насильственной смерти.

— Да.

Рацион Леотрим развёл руками указывая на развороченное тело.

— Так это не то тело. — признался Лупца.

— А где?... — инспектор обратился к хирургу, — все остальные тела из морга вы сожгли?

— Ну да... — подтвердил хирург.

— А почему этого оставили?

— Не успели. Все разбежались, мне его на себе в крематорий тащить, чоли?

— Я когда прилетал сюда этот развороченный тут уже лежал.

— Мы сейчас ради него и прилетели, Айспектр.

— Нет же. Этот убит оружием, здесь происходят гражданские боины. Банды непрерывно убивают друг друга. А мы сюда прилетели за трупом, на котором нет следов насильственной смерти.

— Лупца, вот этот труп, пал не от рук банд. Его убило нечто. Его убил как раз тот, кого мы пытаемся выследить.

— Но тогда...

— Айспектр ты понимаешь, что убийцы конкретно от сюда начинают свой путь.

— И заканчивают здесь же... — сделав вывод Айспектр победительно вздохнул.

— Где свидетель?

— Он пропал несколько дней назад, ещё до прибытия "Ковчега".

— В космопорте ты же его не искал, конечно?

— Искал. Но там похоже всё население этой базы. Сто тысяч человек. Найти кого-нибудь там нереально. Да его там и недолжно быть.

— Соглашусь с тобой Лупца... На теле убитого я обнаружил след, от оружия которого не должно быть. Либо это модифицированный мозглат, либо у меня нет других вариантов.

— Где Павас Тихомол, патологоанатом? — спросил Лупца.

— Он исчез, наверное, мигрировал, как весь наш город. Мне тоже надо бежать. — отчитался хирург.

— От чего? Понятно, что убитые не руками банд.

— Я боюсь, что один из трупов встанет.

— Что за бред? Труп всего один, вот он.

— Бред, а один встал! И где теперь патологоанатом Тихимол.

— Что вам известно о мозглатах?

— После смерти, мозги умерших переносят в робота и с этих пор, человек машина начинает работать, служить на благо живущих. Мозг программируется, отсекаются любые пристрастия и желания к свободомыслию. Не все соглашаются на операции по мозглатированию. Искусственная жизнь не идёт в сравнение с настоящей жизнью и смертью. Человеческий мозг его мысли и его дух умирая переходит в информационное поле вселенной, и перерождается. Как только эту информацию впитает в себя новорождённый мозг в него перейдёт душа. И будет жить в человеческом теле. А мозгланы сами по себе трусливые, слабые без дополнительных запрещённых усилений. Оголённый мозг в сосуде с

тёплой жидкостью, питающей худосочную архитектуру носителя. Оголённый мозг не чувствует защиту и выбрасывает на нервные окончания эмоции страха. Вечная искусственная жизнь превращается в постоянный стресс и страх. Усиленные мозглаты добывают свежую кровь, она как наркотик для них. Даёт ощущение настоящей жизни. Синтетическая не даёт эффекта, она холодна и противная, а настоящая человеческая она приятная и даёт эйфорию. Ощущение того что живёшь.

— Но откуда вы так много знаете?

Хирург потупился,

— Патологоанатом и я, мы вместе делали операции по мозгллатированию. Желающих не так уж много. Если быть честным, то всего один. И он..., его зовут — Мозт, похоже убил моего товарища и компаньона. Как я теперь...? Оборудование для мозгллатирования знаете сколько стоит? А чтобы его достать, ещё дороже. Вот так. Я в долгах... — хирург закрыл дрожащими руками лицо.

— Дороже! Вы сейчас думаете о деньгах? Такие операции преступны. Вы преступник! Вы сделали убийцу вас посадят.

— Ну уж лучше посадят. Конечно лучше бы... не знаю... — рыдающе произнёс хирург. — Но я боюсь, что этот Мозт со своим цепным-псом придёт и за мной.

— Что за пёс такой?

— И почему придёт за вами? — Добавил Айспектр, но осёкся, — А ну да свидетель.

— Он боится, что его найдут, выследят. Он убил человека, который увидел его, когда он выходил из помещения хирургии.

— Так это ещё один труп? Почему вначале сказали, что все жертвы сожжены?

— Вы думаете я вас за идиотов считаю? Конечно я надеялся и знал, что вы обратите внимание на эту ложь. Мне нужна защита.

— Что за пёс с ним был?

— Человек, холодный, мёртвый, но человек. Сам Мозт труслив, но убить может. А этот, который с ним убивает быстро. Он внезапно преобразился набросился и за секунду расправился с патологоанатомом.

— Как он выглядит, можете описать?

— Он был высокий, — мотаясь по уголкам глаз вспоминал хирург, — его длинная чёлка спадала ему на глаза. Довольно грубые черты лица, чем-то на вас походил, — он махнул рукой в сторону Леотрима. — Его череп и форма скул, носа и расстояние глаз от носа, не были похожи на современного человека...

— Ко всему прочему он представляет собой анатомическую ценность? — грозно усмехнулся Рацион.

— У него был роскошный плащ, который менял окрас в зависимости от освящения, чёрно-алый или бордо. Один тут тёрся всё говорил, "Плащ мой. Я его первый увидел. Мертвеца обнаружил и вызвал МОР Я".

— Это был Ракел — свидетель. — сказал Айспектр Лупца.

— Похоже искать его уже бесполезно.

— Кстати он пропал именно тогда, когда исчез мертвец, и Павас — патологоанатом исчез тогда же. Я конечно в мертвецов бродяжников не верю, но возможно он был жив, иначе как он мог встать и... Я-я слышал, что есть такое оружие — стазиса. Когда низкие частоты заставляют хладнокровных замирать, в этом состоянии их не отличить от мёртвых они и чувствует себя мёртвыми в этот момент. Но это только для хладнокровных. Пауки там

всякие, понимаете?

— Он встал?

— Он убил Паваса, когда тот повёз его в крематорий. Он затолкал его в печь вместо себя.

— Значит они — убийцы. — произнёс Айспектр, — Мозглат оснащённый бронёй и оружием, и некто со звериным оскалом. А ещё есть кое-кто с этим оружием стазиса.

— Этого не может быть! — возразил сам себе Рацион, борясь с мыслями о вампире и оружии стазиса, которого нет.

Леотрим приказал хирургу оставаться на месте, в рабочем помещении до прихода сотрудников министерства охраны. Вместе с Айспектом они вышли из морга,

— Этот кое-кто, монах с "Кубаре"?

— Клеврет Дихты, мне кажется.

— Айспектр, я должен тебе кое-что сказать. — сказал Рацион Леотрим — Убийца этот монстр, а искать его следует в галактике, которая состоит всего из одной системы, на спутнике планеты.... — Рацион задумался, замолчал, не сказав то чего от него, как ему казалось требовал монах.

— Откуда такая информация инспектор?

— Меня на эту мысль навёл один странный монах пока ты был у Дихты в "Келионе".

— А почему вы говорите мне об этом только сейчас?

— Потому что я был не уверен в словах моей дочери. Это она мне говорила.

— Вот в чём дело, — лицо Лупца приобрело вид знатока человеческих душ — психолога, — Вы просто стесняетесь своей дочери, а её имя тут не причём.

Заметив потрясённый и напуганный вид хирурга, Айспектр попросил выдать ему прах патологоанатома для экспертизы. Хирург замешкался. Леотрим это заметил и решил поддержать. Он потребовал провести экспертизу, праха Тихомола.

Хирург вручил амфору с прахом на которой стояла только маркировка с датой.

После проведения экспертизы аппаратом скопии, который незаметно стоял у стены, стало понятно — прах принадлежал не Тихомолу.

— Нет, всё-таки вы принимаете нас за тех, кого можно легко обмануть.

— Чей это прах? — басом рванул Леотрим.

— Я-а хирург. Я в крематории даже не бываю. Наверно-е это чей то другой прах. Я же говорил, трупов много их сжигают.

— Где работники крематория? — требовательно закидывал вопросами Леотрим.

— А-а работник всего один, был. И он наверно сейчас в ваших руках, инспектор. — содрогающимся голосом проговорил хирург.

— Почему вы так не охотно идёте на разговор, скрываете информацию. Вы опять чего-то боитесь. — не повышая тон спросил Айспектр.

— Вы заставляете меня вспоминать о нём. Он уничтожает свидетелей. Они потрошат людей. Они придут за мной...

— Конечно они придут за тобой, ты же свидетель. Ты единственный кто их видел и знаешь правду. — не сводя ледяного взгляда с хирурга произнёс Рацион Леотрим.

— Так... — опротивев лицом хирург заскулил, — Так спасите меня вы же...

— Что мы можем сделать если вы не хотите говорить нам правду. — опечаленной от беспомощности интонацией произнёс Айспектр.

— Я скажу...

— Говори. — подсёк Леотрим.

— Я и Тихомол повезли труп, тот, который лежал здесь как мёртвый, в крематорий. Там находится операционная для мозглатирования. Мы не хотели его сжигать, с нами был мозглат — Мозт. О...он говорил, что Велч ещё будет жить. Поэтому мы решили перевезти его из холодильника в операционную, там рядом печи крематория там тепло даже жарко бывает. Но когда мы — я, Тихомол и Мозт оставили обездвиженное тело на носилках в крематории, а сами пошли в операционную, к ней подошёл оператор печи. Наверно он подумал, что тело надо сжечь и начал укладывать его в загрузочный короб. И вот тут... Покойник ожил, оператор и вздохнуть не успел как тот выдрал ему гортань. Мы только и услышали, как брякнуло мёртвое тело на пол. Тихомол пошёл посмотреть, что случилось я пошёл за ним, мне было тоже интересно. Тихомол был впереди, это меня спасло. Монстр бросился на него, сжал его в объятьях с такой силой что я услышал хруст костей своего товарища. Я увидел установившийся на мне взгляд, его волосы стояли дыбом. Он медленно разжал объятья, тело упало мешком. Переступил через него, он двигался ко мне. Я окаменел от его взгляда, от его звериной морды. Его гортань раздулась во всю шею стянув кожу с лица, стали видны все зубы его челюстей. Возможно в тот момент я уже представил себя в его объятьях, а может я ничего не думал. Я просто был шоке, даже не помню дышал ли я в тот момент. Но Мозт, уже тогда сытившийся людьми, через динамик с нервными помехами сказал, "Велч остановись. Этот человек нам ещё нужен." Я попятился и оказался в операционной. Мозт заставил меня сделать ему усиления и дополнительные модификации. Я сделал что он хотел. Как только он поднялся с операционного стола и вышел за дверь, я заперся. В голове стояли слова мозглата, "Этот человек нам ещё нужен", ещё, или пока нужен.... Я уже не помню точно. Но ясно что нужен пока я его модифицирую. В операционной я просидел двое суток без пищи и воды. А когда понял, что так или иначе умру от голода, либо от объятий монстра. Я вышел. На полу разлагались от жары в помещении тела Тихомола и оператора. Я не знал, что делать. Труп оператора, на котором Мозт успел опробовать новые инструменты, лежал рядом с печью, и я сжёг его первым. А когда дело дошло до Тихомола началось творится то что сейчас. На улицах начали находить трупы, их привозили в морг. Трупов было очень много сотня может две... и на каждом следы инструментов, которые я сам установил Мозту. Я испугался что в массовых убийствах обвинят меня и скидывал трупы в короб приёмника крематория, кучами. Где-то в горах мертвецов затерялся труп Тихомола. Вот почему амфора с прахом только оператора.

— И ничего нам не говорил, чтобы скрыть следы своего преступления. — зло осудил Рацион Леотрим.

— Со всех районов базы начали поступать убитые. Жертвы того, кого я модифицировал специально для этого.

— И вы решили спрятаться в операционной?

— Да. Я только выходил чтобы быстренько набрать съестных запасов. И как раз встретил вас. Посадите меня в тюрьму. Арестуйте, я во всём сознаюсь.

— Многие хотят в тюрьму. Вы уже не первый проситесь. — сказал Айспектр.

— Не волнуйся, будешь сидеть под охраной всю оставшуюся жизнь. Чтобы ты уже начал представлять, я тебе расскажу, что примерно тебя ждёт: Недостаточное обеспечение безопасности повлекло за собой вынос тюрем на отдельные искусственные спутники, до которых естественно, добраться и сбежать из которых не удастся.

— Да, а тюрьмы, которые находятся на отшибе системы "Астероид" находятся в

абсолютном забвении. Туда боятся попасть, потому что оттуда сложно выйти. За заключёнными, за отбыванием срока и их освобождением следит всего один оператор из другой галактики. Естественно возникает путаница и многие сидят больше срока. — подсоллил Айспектр.

— А что творится в самой тюрьме, это неопишимо. Тюрьма полностью автоматизирована, как только человека приговаривают к отбыванию срока, его принимает робот конвоир усаживает в кресло и полностью замурованный и обездвиженный он доставляется в тюрьму, там он освобождается из кресла (оно раскрывается, высвобождая преступника) уже в камере заключения, где ему в другом кресле, более комфортном (там можно шевелиться), определяется срок заключения. Но срок заключения выносит машина — так как она объективно выносит наказание, а освобождает (нажатием одной большой кнопки) человек. — продолжил Рацион, сделав паузу его речь подхватил исследователь.

— А человек тот сидит в департаменте на земле.

— Поэтому освобождать людей ровно, что некому и посаженные на год или даже месяц, отбывают там бесконечно долгий срок.

— Всю жизнь. И никакого человеческого общения. Всё время на размышления о своей жизни. Хотя за ваше преступление именно такое наказание и надо дать.

— Согласен напарник. — Рацион Леотрим пожал руку Айспекту.

— И все знают об этом, и если хотят избавиться от человека, то улетают жить на другую планету, так как у них есть причина подставится самим. И даже если он совершит преступление они попадут в круг подозреваемых.

— Ну... А что был такой случай, да. — подтвердил инспектор. — А сейчас спрячься в операционной. Позже тебя посадят. Быть может потребуется твоя консультация, как создателя этого монстра.

...

Убийства происходят отсюда, загадочный мертвец, который и не мертвец совсем — убивает оператора печи крематория, ещё мозглат — это установленный факт. Отсюда идёт путь убийства и приводит он опять сюда, но выхода из системы в другую систему или на неизведанные планеты нет, в этой звёздной системе всего несколько планет, все они хорошо известны, и их все сканирует системный пульсар — большая космическая станция — полностью автоматизированная.

...

Станция "Пульсар" белой точкой застыла в пустоте галактического пространства.

— Станция автономна, безлюдна. — доложил капитан Кельт. Корабль МОРa прицепился к гермошлюзу, — Включаю продувку помещений и насыщение кислородом.

Через десять минут доступ на станцию был открыт.

— На станции невесомость. — предупредила стюардесса. — Инспектор Рацион Леотрим, исследователь Айспектр Лупца экипаж корабля МОР желает вам удачного выполнения миссии. — сказала она вслед выплывающим напарникам в стыковочный шлюз.

...

— Доставка? Рано. Новый экипаж? Э-этих ребят я не знаю. Заросший человек иссохший, с маленькими впалыми глазами и торчащими острыми костями наблюдал как двое копошатся у мониторов приёмника локаций галактического сканирования.

— Кто вы? — срывающимся голосом в немоту спросил спичечный человек.

После того как не мало удивлённые напарники встретили живого человека на

законсервированной станции, они объяснили суть своего присутствия.

По началу спичечный человек говорил много и жадно не давал вставить слово или задать вопрос. Сам с собой он только и разговаривал здесь. Его звали Бронник. Когда он говорил его маленькие глазки разгорались как угольки, он был опьянён встречей с людьми и перенасыщением кислорода.

— Однажды станция сломалась, вышла из строя автоматическая система передачи данных. Я был штатным техником инженером и отправился на "Пульсар" чтобы подчинить аппаратуру. Необходимого оборудования во всей нашей галактике нет. Я отправил доклад, описал ситуацию, отправил официальный запрос с просьбой прислать недостающие элементы техники. Доклад послал на землю в головной департамент логистики. Через какое-то время, может неделю или около того, мне ответили, что пока нет возможности доставить недостающие детали. А пока мне самому необходимо отправлять данные. Считывать и оформлять, паковать файлы, архивировать и отправлять. Прошло уже несколько лет, пишу мне присылает автоматизированная доставка. Все про меня забыли. Терминал доставки повторяет один и тот же заказ уже несколько лет. Деньги поступают из бюджета автоматически. Что мне делать?

— Возьми да улети отсюда.

— Как?

— На чём ты сюда прилетел, на том и улетай или в следящий раз с доставкой. Доставка ведётся с базы "Астероид".

— А кто будет выполнять за меня работу?

— Ты определённо решишь чего хочешь.

— Но что я иначе буду делать, это же моя работа. Тем более я несколько лет в невесомости, мой организм отвык от земного притяжения, гравитация сделает меня инвалидом, да ещё и безработным. А так, зарплату пока я здесь получает моя семья.

— Ладно ребята, вам пора. Здесь вообще-то нельзя находиться посторонним.

Бронник устал разговаривать, его глаза потухли и начали смыкаться. Он долгие годы не разговаривал с людьми, а теперь перенасытившись разговорами устал.

— Станция посылает пучки сигналов на разных частотах, создаются радиозеркала, которые ловят отражения, излучаемые планетами и спутниками. переводят их в визуальный контент и транслируют в систему управления на станции, а потом передаёт их на землю (в головное управление вселенной). - бодро выдал Рацион.

— Да. Я всю эту работу выполняю один, так что понимаете, да? — сказал Бронник, витая в невесомости возле круглого отверстия выхода в стыковочный отсек. — Так что понимаете, как я устал.

— Выяснить можно кто летал или пересекал мембраны галактик в последнее время?

— Конечно можно, но для этого вам необходимо отправить запрос на сканирование "Пульсара" в системе "Астероид". — У нас расследование, мы не можем терять время на бюрократические проволочки.

— Я уже связывался с департаментом логистики, — сказал Рацион Леотрим, — данных с "Пульсара" этой галактики не поступало.

— Я один, я не успеваю отсылать огромные объёмы файлов. Так что, ничем не могу помочь, отправите форму заявления на землю, а заодно укажите что здесь я, есть (застрял). Потом с документом с "Земли" прилетайте ко мне. Я вам дам информацию из первых рук. — Бронник показал свои тощие руки и пошевелил длинными тонкими пальцами.

— Ясно всё, ты хочешь только, чтобы о тебе напомнили на земле, да? Давай так, ты нам помоги сейчас, а потом мы тебя отсюда вызволим, обещаю...

— Не-ет. — протянул, улыбнувшись Бронник.

— Я имею право, как инспектор департамента милитаризма провести внедрение в систему мониторинга станции.

— Проводите. Всё равно даже включить не сможете терминал, не говоря уже о поиске данных. Файлов данных бесчисленное множество. Но я не в силах вам помешать. Вас же двое.

— Да будь один из нас здесь, ничего б не изменилось. Ты уже почти прозрачный. Пройдёт ещё не много времени и от тебя даже следа не останется.

— В конце концов именно для таких ситуаций "Пульсар" и сканирует систему. — воспалился Айспектр.

— Да уж, что поделывать, надо забрать его отсюда. Лечить надо его, а то он тут загнётся. — усмехнулся Леотрим.

От услышанного у Бронника подскочили брови, плоские губы растянулись по скулам, разделив надвое бородатую голову.

3) Слежка скорпиона.

Данные со станции "Пульсар" были получены и проанализированы.

— И что нам это дало?

— Значит, здесь появляются убийцы. — сказал Айспектр.

— Здесь...! Это было и так понятно. — взбеленился Леотрим, — Эти убийцы возникают из глубины космоса из неоткуда.

— Но они появляются из ниоткуда именно здесь. В этой системе. Значит это, как вы говорите "ниоткуда" где-то рядом.

Корабль МОРа застыл приштукованный к одинокой станции.

— Мы выяснили из какой точки системы появляются убийцы.

— Это какой-то потаённый рукав галактики, нам не удастся туда попасть. Неизвестен путь. Межгалактическая мембрана скрыта. — сказал капитан Кельт.

— А вход и выход есть только в этой системе, раз они появляются именно здесь. Значит сейчас мы отправляемся обратно на "Астероид" и соберём все факты в единую картину.

— Если убийцы появляются здесь и решили устроить перевалочный пункт на базе, то мы будем их ждать. — сказал инспектор Рацион.

— Тем более у нас есть приманка.

— Айспектр, не хорошо использовать человека как приманку.

— Ну вы же поняли о ком я.

— Конечно. Мало того, что он свидетель и соучастник, так ещё и он нужен мозглату для тех обслуживания.

— Хирург теперь как личный врач для Мозга. Без права отказаться от пациента. — посмеялся Айспектр, — Ну что в морг.

— В морг, или в операционную. Он должен быть там.

...

Айспектр рассказал, что ему стало известно в "Келионе" Дихты. Мысли время от времени сами всплывали в его голове.

Рацион собрал воедино все сумбурные факты, выданные Айспектом и выяснилось, что

все планеты на которых совершались убийства находятся в одном коридоре. А к планете где находятся убийцы их может вывести род Айсспекта. Эта загадка немного смутила всех.

— Следовать по галактикам как захочется нельзя, сверх скорости можно только по определённым маршрутам. Иначе микроны пыли, витающие в космосе, разнесут корабль, детали не останутся. — сказал капитан Кельт.

— В принципе это понятно. Это технологические вещи для путешественников через мембраны. А ещё что-нибудь известно?

— Известно.

— Что?

— Что за нами следят.

Для корабля МОР освободили место на стоянке космопорта. Рацион остановил Айсспекта, когда они сходили по трапу на посадочную платформу,

— Следят. Кто?

— Он. — Айсспектр указал на "Лабрис". Грандиозный межгалактический звездолёт стоял на соседней платформе.

— Аймур!

— Эквюп? — удивившись встретил взглядом Рацион.

— Да, я Аймур Эквюп. — перед ними появилась таинственная личность в балахоне.

— Чтобы не терять времени я не договорил по поводу своей личности.

— На оборот, если сразу разъяснить всё мы бы сократили время расследования и избежали ненужных жертв. — возмутился Рацион Леотрим.

— Чтобы вы мне сразу не задавали вопросов, на которые я не ответил бы. — Аймур Эквюп говорил загадочным голосом, тихим и монотонным, так что заставлял прислушиваться к себе. — Сейчас вы кое-что поняли сами. Когда вам будет необходимо что-то знать ещё, я скажу. Но только тогда, когда вам будет это необходимо.

Айсспектр стоял молча, ему казалось что-то знакомое есть в фигуре сокрытой балахоном.

— Инспектор, Вы помните при нашей первой встрече? — Аймур Эквюп сказал тоном не требующим ответа. Но его слова всё равно смутили Рациона. Всё это происходило настолько давно, что немислимо представить на каком этапе развития находился ваш "центр вселенной", земля.

Они древние существа и охота на них сложная задача, они обладают технологиями не хуже, чем у нас. Охотники и вампиры, существа с одной системы, они одной древности происхождения. В античную эпоху вселенной существовала планета на которой царил мир, но там были и такие отпрыски человеческой расы, которые развивали технологии господства над себе подобными. Они считали себя сверх достойными. И они развили науку и открыли геном бесконечности, геном под знаком ∞ . Произошло разделение, этот геном открыл человеку новую возможность. Люди хотевшие власти начали безмерно вбирать в себя эту неизведанную и непокорную силу. В итоге это привело к жажде человеческой крови в которой содержатся вещества необходимые для работы мозга, иначе наступает состояние глубокого сна, стазис длительностью в бесконечность времени. Название этого эффекта взяли из ещё более древнего эпоса "Вампиризм". Многих удалось уничтожить, но многие затаились в состоянии сна они затаились во всех уголках вселенной. По началу геномом пользовались только избранные, только те, кто действительно заслуживали поклонения. Они восседали на пьедестале и люди словно подвергнутые деградации продавали им свою кровь.

Но вампиризм привёл к животным инстинктам. Легализировали охоту на людей. И началась по-настоящему кровавая эра — вот почему Эпоху Античности вселенной называют — кровавой. Это уже страшилка или ветхий миф. Один вампир живёт в замке на нашей планете, ему запрещено выходить. Ему поддерживают жизнь только как памятнику страшной эры.

Расследователь хотел вмешаться в монолог охотника, но тот резко перевёл на него взгляд,

— Айспектр — древнейший род охотников. Дихта Дие Арака хотел говорить с тобой, и ты должен был понять его. Дихта Дие Арака почуял твоё присутствие рядом. Айспектр Лупца, ты охотник, ты убийца вампиров и ты их притягиваешь, как только Вампир совершил убийство, он возбудил дремлющего охотника в тебе Айспектр. — Это должен был донести до тебя Дихта Дие Арака. Почему он не сказал тебе этого?

— Может и сказал. Просто я не понял. Он так общается странно. Когда мы летели в "Келион" вы... ты, мы же из одного клана (охотники), ты мне сам говорил, что его речь доводит до сумасшествия.

— Я никогда не посещал Всезнающего. — признался человек в балахоне.

— Значит ты никакой не клевет... А ну да мы же охотники.

— Я сказал тебе что ты Айспектр, это древнейший род охотников. Но ты не охотник. Твой отец покинул нашу планету чтобы ты не испытал судьбы извечной борьбы. Но тебя самого тянет к вампирам. Кровь охотника пульсирует в тебе.

Рацион Леотрим обескуражено почесал нос глядя на Айспекта.

— Как обычно. Вампиры не оставляют следов. Они живут только сегодняшним днём и животные инстинкты у них в каждом их действии. Вампиры тщательно заботятся о своей безопасности, хоть и не отдавая себе в этом отчёта. Если вампир почувствует, что его выследили или заметили он может убить всех свидетелей и любого очевидца. Как обычно — продолжал охотник, — следы оставляют приспешники, трусливые и неаккуратные — мозгланы.

— Где нам искать этого вампира мы знаем. Но как до туда добраться? — продолжил диалог Айспектр Лупца.

Аймур Эквюп:

Система где находится обитель Сплин-Велча состоит из Пыли и космических осколков и тел, затёртых в паргу. Планета веками наслаивала на себя кольца пыли витающих вокруг неё. Когда-то кольца были поперечные опоясывая экватор их было много. Сейчас они уплотняются вокруг планеты. Обитель Сплин-Велча надо искать уже у самой кромки планеты. Ещё несколько веков, и гравитация планеты затянет спутник-обитель Сплин-Велча в себя, закружит уже в своей атмосфере.

— Вопрос то, как добраться до этой системы? — неугомонно требовал Айспектр.

— Проход сквозь мембрану может образовать чёрную дыру. Натяжение лопнет структура устройств галактик и вселенной будет нарушено, но это в теории, ни один объект не сможет пробить тончайшую стенку мембраны.

Проход через мембрану только через точки наименьшего сопротивления.

— Через тоннели червоточин. Эта теория известна уже давно и по этой формуле проложена магистраль через все известные галактики. — вмешался капитан Кельт, заявляя о своих правах на информацию как непосредственный участник экспедиции.

— Необходимо увеличивать коэффициент поперечного натяжения мембраны, что бы

она обволакивала космическое судно и скользая по корпусу затянулась вновь, не оставив следа, шва от прорыва мембраны. Если силу поверхностного натяжения уменьшить, то края мембраны при разрыве растащит и велика вероятность возникновения новой чёрной дыры. Для вселенной это будет не смертельно история её жизни знала уже подобные происшествия, когда крупные космические объекты на скорости врезались и рвали мембраны образуя чёрные дыры; пример тому галактика "Назврат", которую заполнили чёрные дыры.

— Мембраны, (словно стенки мыльных пузырей, но мыльных не для человека, а для тех, кто их сотворил. Глупо думать, что сложная система галактик возникла сама по себе, возникла потому что возникла. — Аймур Эквюп продолжал говорить, его голос лился притягательно, — Как путешествуют охотники: они покрывают свои корабли той же оболочкой что и мембрана между галактиками.

Охотник подозвал невидимым взглядом, сокрытым балахоном, капитана Кельта. В его присутствии продолжил:

— Путь между галактиками проходит через систему "Астероид". Чтобы пролететь из одной галактики в другую необходимо просчитать путь. Необходимо высчитать наименьшую плотность мембраны лететь к точке червоточины и там совершить прыжок.

— Это обычный способ путешествия по магистрали. — сказал капитан Кельт.

Не замечая комментариев и слов пререканий Аймур продолжал говорить:

— В большинстве галактик довольно легко просчитать мембраны, в некоторых сложно. А в некоторых практически невозможно — в галактике Вампира.

— Почему? Какая причина невозможности?

— Галактика закупорена. Слишком большое натяжение мембраны делает её скрытой на глади космоса. Существует лишь один способ как попасть в систему Вампира. Мембраны между галактиками не позволяют пройти космическим путешественникам чрез барьер...

— Если корабль может создать оболочку, способствующую беспрепятственному прохождению сквозь мембрану, значит можно создать и тоннель сквозь эту мембрану. — перебив врезался Айспектр Лупца с выводом о космических путешествиях.

— А ты не дурак, хоть и кажешься на первый взгляд глуповатым. — насмешливым тоном произнёс охотник что выдало его человечность.

— Я! — возмутился Айспектр.

— Ты прав, и такой тоннель возможен и даже больше того он существует уже миллион лет. Но о нём знают лишь те, кому это позволено. Дихта Дие Арака навёл тебя на понимание этого тоннеля, но не сказал где он. Теперь Я, наведу вас на этот тоннель, но также не скажу координат. Инспектор Рацион Леотрим, вы должны мне сказать номер спутника где находится тайная сна Сплин-Велча. Я знаю это известно Вам.

— И всё. Какой пустяк. — усмехнулся Рацион Леотрим, натянув щетинистую кожу в надменную улыбку. — Не люблю быть в должниках знаешь-ли.

— Я могу спросить у вашей дочери инспектор. Ведь это именно она подсказала...

— Не смей даже упоминать мою Ракель, понял?!

Облачённый в балахон, переливающийся хитиновым блеском стоял каменным изваянием.

— Спутник номер 666... - сказав задумался Рацион, — нет, номер 665, шестьсот шестьдесят шестой там сам вампир. — бросил Леотрим.

— Больше мы не увидимся.

— Что?!

— Я буду впереди оставлять для вас след, до мембраны и до системы, и до планеты вместе с её спутником. Следуйте только моим меткам, иначе...

Аймур не стал договаривать. Перед лицом охотника сокрытом капюшоном появился монитор, вспыхнул тусклым светом. Рацион и Айспектр увидели строки:

*) Кэкалменэс — газовый гигант (теневого спутник — обитель Сплин-Велча)

*) Микрылво Ёус — Система.

*) ЭлОмнис пульвис-э — маленькая галактика, имеющая всего одну систему. Высокий статус опасности; Не обитаема.

— Но туда невозможно долететь, это закупоренная галактика. — отозвался капитан Кельт.

— Можно, — сказал Аймур.

— А, ну с сокрытыми технологиями конечно.

— Да нечего подобного, технологии тут не причём. в галактику "ЭлОмнис пульвис-э" можно долететь даже на обычном метеоре. Первое путешествие туда было совершено именно так. Это было очень давно, учёные просчитали путь метеора, который двигался от притяжения чёрной дыры одной галактики, перемалывавшей все ближайшие звёздные системы в труху и пыль, к огромной звезде соседней галактики, к звезде близ системы "Астероида". Путь, открытый тогда был забыт, потерян на время угасания той самой звезды. Цивилизации на "Астероиде" не осталось. Книга о знаниях сохранилась только в библиотеке охотников.

— У вас есть библиотека?

— Мы концентрируем все знания вселенной. — охотник Аймур Эквюп показал свои глаза, это могло значить только одно, если от него потребуют ещё информации, то он просто убьёт всех.

— Значит у нас есть координаты "Кэкалменэса" и мы знаем, как до него добраться. Значит полетели. — Сказал Айспектр Лупца.

— Надо быть предельно осторожными. Просто так в систему не попасть. Это так же сложно, как и попасть в саму галактику. Система насыщена пылью и носящимися в этом звёздном смоге космическими объектами. Как только вы попадете в галактику "ЭлОмнис пульвис-э" вы должны будете следовать по моему следу. Мой корабль вы не увидите, но след я буду за собой вести специально для вас. Координаты системы "Микрылво Ёус" и планеты "Кэкалменэс" я вам не дам. След, который я буду вам оставлять исчезнет через небольшое время, если вы сойдёте с пути, то затеряетесь в мёртвой галактике на веки. Выбраться самостоятельно из галактики "ЭлОмнис пульвис-э" вам не удастся.

VII. Обитель Сплин-Велча

Корабль "МОР" пытался следовать за кораблём охотника, но "Лабрис" исчез, как только покинул платформу базы.

Как и обещал, Аймур Эквюп, он оставил след, который вёл к кромке звездной системы. Оттуда и начинался путь, сокрытый под полотном галактики в тоннеле космического пространства, в коридоре образованного в плотной пустоте.

— Вот почему было непонятно откуда возникали убийцы. Излучение звезды гасило вспышки появлений их корабля. — догадался Айспектр.

"Наша вселенная вязкий сгусток в космосе. Эластичный тромб из материи неведомого существа. Его пронизывают тоннели подпирая гравитацию вселенной, но для нашего пространства — это незаметно. Мы слишком незначительны чтобы замечать организм вселенной. Мы сейчас находимся вне нашей вселенной, но когда выйдем из космической вены то окажемся в галактике "ЭлОмнис пульвис-э" параллельную системе из которой вошли в тоннель. Галактика обособленна, с одной стороны закупорена мембраной, с другой граничит с космосом. Других путей, ведущих в неё, нет. Охотники всегда используют вены космоса для скрытных перемещений." — пришло текстовое сообщение с кораблю охотника на бортовой монитор детективов.

Не ощущалось не скорости не времени, как будто став двумерным корабль выпал из системы бытия. Абсолютная пустота космического тоннеля выплюнула их в галактику хаоса.

Галактика бушевала громадными осколками планет, которые проносились ежеминутно. Звёздная пыль была огромными кусками космических объектов. Капитан Кельт следовал по маякам оставленным кораблём "Лабрис". Один за одним он преодолевал новые пункты, наблюдая как каждый пункт назначения мог стать последним из-за метеоров и астероидов, беснующихся повсеместно в галактике. Но бесстрашно Рацион Леотрим и Айспектр Лупца приказывали следовать за кораблём охотника.

1) Космо-бой\пасадка

У планеты напарников ожидала встреча с обитателем канувшей в забвении галактики, мятежной системы и мёртвой планеты. Он витал среди бури космических осколков на корабле похожем на многогранник с выпирающими рёбрами из которых образовывалось атмосферное поле. Казалось его было невозможно пробить.

...

Раздутый газовый гигант крутил обручи придавленной буквой X. Гигант притягивал на себя кольца из ошметков материи, мусора витающего по орбите планеты.

Планета была практически невидима её скрывали широкие пояса колец и спутников.

По космической вене не смог бы пройти корабль такой как "ДЕМИГАЛ" не нужно технологичный и громоздкий, поэтому охотник избавился от него ещё на планете "Кубаре" послал им сообщение, завуалировав как из департамента имущества, для срочного прибытия и прохождения процедуры инвентаризации. Перехватил сообщение экипажа, в котором сообщалось то что корабль "Око ДЕМИГАЛа" скоро вернётся (такие процедуры занимают не много времени).

— Я перехватил сообщение и послал другое, в котором сообщалось, что корабль отбыл на сервисное обслуживание в связи с серьёзными неполадками системы и под вашу ответственность, и командование переходит корабль МОРа.

— И экипажу корабля "МОР" тоже ты послал сообщение о переходе под моё командование?

— Да. На "Юне" не в курсе где мы и что делаем. Никто не в курсе. Я перехватывал все ваши сообщения с отчётами о результатах расследования. Когда вы общались со своим начальством. Или делали запрос в департамент логистики, вы общались со мной.

Маленький космический корабль "МОР" приблизился к кольцам "Кэкалменэса". Из пылевой завесы колец появился шарообразный корабль, многогранник с защитным

атмосферным полем, покрывавшим обособленные гранями ячейки угловатого корпуса.

— Пришёл запрос связи с видимым кораблём. — сообщил капитан.

— Вы...

— Вывести на громкую связь. — перебил Рациона Айспектр.

— Раз уж выяснилось то что вы не по правилам занимаете командирский пост на этом корабле, то контроль снова переходит ко мне. — заявил Айспектр.

— Вообще-то Айспектр я старше по должности, по статусу наших ведомств, и у меня что самое важное больше опыта в подобных делах. Так что, чтобы в дальнейшем не возникло непониманий, я как представитель головного департамента милитаризма в связи с острой необходимостью реквизирую корабль "МОР" на месте и в течении выполнения задачи. Надеюсь больше вопросов не возникнет.

— Но вы не можете вот так вот! Корабль находится на выполнении задания.

— Так на задание его вывел я. Лупца, мы тратим время бессмысленно. Я всё-таки просто старше тебя, проявляй уважение.

— ...

Включилась громкая связь и тут же динамик разразился нервным скрежетанием голоса, срывающегося в писк.

— До сих пор галактика считалась необитаема. Приветствую в своих владениях, я Мозт. Повинуйтесь мне.

— Мозт, вы арестованы...

— Я многое пережил за своё тысячелетие. Я первый Мозглат из тех, которые так ещё не назывались со времён античных времён. Ещё тогда глупые люди назвали меня киборгом, хотели запрограммировать меня. Радовались, что наконец то сумели изобрести интеллект, подсоединить мозг умершего к машине и завести его при помощи раствора в склянке. Человеческого во мне не оставили кроме мёртвых мозгов — искусственный интеллект. Мои нейроны живут, без горячей крови противный склизкий, бугристый орган о котором я сейчас говорю и который выстраивает мою речь чувствует холод. Ощущение жизни, всю её соль и сладость мозг даст мне только если я буду заправлять его кровью. Свежей человеческой. Я только потому и жив, что кормлюсь человечинкой кровью.

— Так ты тот самый, мозглат полу вампир. Не такой сильный как вампир, но такой же трусливый как все мозглаты. Неудавшийся опыт, твой мозг мёртв, но ты нашёл способ существовать. И сейчас потрошишь людей чтобы вложить в себя их органы. Почувствовать в себе хоть частичку человечности. Только с каждой такой операцией органы приходится менять всё чаще и чаще. — пришло голосовое сообщение Аймура, его корабль не было видно, но сообщение получили и детективы и Мозт.

— Это всё органы не те, мой организм не привык к нынешним людям, их органы выходят из строя очень быстро. И их приходится часто менять. Эксперимент тут не причём. За тысячу лет моего существования человечество, населившее галактики вселенной, мутировало, их органы изменились и мне они больше не подходят. — огласил скрежещущий голос.

— Так будет и дальше, пока органы человека станут абсолютно неприемлемы для твоего организма. Так или иначе скоро тебе придёт конец. Сдавайся. — Грозным тоном сказал Айспектр.

— Нет! Я могу поддерживать свою жизнь и искусственно, полностью компьютеризироваться и искать подходящих жертв бесконечно. Меня не остановить. На

некоторых планетах можно выращивать людей с нужными заложенными в них мутациями, так делали для армий и экспериментов. Пресные мозги, но всё же лучше, чем чистая машина.

— Выращивать людей запрещено. Можно выращивать органы отдельно. Сдавайся, и я тебе обещаю, что для тебя будут выращивать органы, которые потребуются для твоего жизнеобеспечения. — вмешался Рацион Леотрим.

— Полноценно развитый мозг невозможно вырастить, кого ты обманываешь. И это уже не интересно, я слишком привык к вкусу крови и органов с историей.

— С... — Солера слышала разговор, передаваемый по громкой связи. В припадке страха из её груди вырывались повторения ужасных слов.

— Довольно, поговорим о другом. Эквюп ты где? Ты нас слушаешь? — громко и с необычно стальным голосом произнёс Айспектр.

— В эту галактику и в эту систему невозможно долететь, не обладая знаниями охотников. — Я Аймур Эквюп, — внезапно появился из пустого пространства и стремительно пронёсся над шарообразным кораблём Мозта. Разбив ребро многогранного корпуса, защита двух ячеек спала. В приёмнике Рациона и Лупца разразился рёв мозглата. "Лабрис" мгновенно исчез вновь.

— Аймур Эквюп, ты щенок! Я расправлялся с твоими братьями на протяжении вечности своей жизни, легендарные охотники не могли меня поймать, а загоняя меня не могли со мной справиться. Тебе, ничтожество, и подавно меня не одолеть.

"Лабрис" снова появился и ещё раз кромсанул корабль Мозта. Защита спала с большей половины корабля.

Леотрим отдал приказ бить на поражение. Многогранник получил сокрушительный урон от пучкового оружия корабля "МОР". Звёздную систему "Микрылво Ёус" пронзили волны сигналов с воплями о помощи с корабля Мозта.

Кольца планеты закручивались в вихре. На поверхности планеты бушевал шторм. Волны пыли, гонимые тяжёлыми и крупными осколками под притяжением планеты, укрывали многочисленные спутники.

Оставляя за собой огненный след томящегося раскалённого топлива в невесомости ромбовидная, полусфера вошла в плотную среду мгlistой бури.

— Рацион Леотрим, — начал докладывать Кельт. Разговор Рациона с Айспектом, происходил при нём, вставать на чью-либо сторону он не хотел и даже не задумывался по этому поводу. Капитан Кельт просто следовал субординации. По положению инспектора, сотрудник головного департамента имеет право реквизировать любое имущество подвластное центру вселенной. Стюардесса Солера тоже присутствовала при том разговоре, она подошла к инспектору и хотела выразить готовность экипажа корабля поддаться его власти. Но её перебил напряжённый рапорт капитана Кельта, — Корабль Мозта вошёл в зону помех. Невозможно отследить перемещение.

— Мы знаем куда он мог отправиться. — не замечая ничего рванул Рацион Леотрим, лишь искоса бросив взгляд на Солеру.

— Он рванул на спутник $\perp$ 665. - выкрикнул Лупца.

— Именно. — подтвердил Рацион.

— Эта галактика закрыта. Её нет в навигационных картах. Следовать по его следу невозможно, слишком много помех, влияющих на приём сигнала локации его корабля.

...

Мозгат, его механическая оболочка сидела в тесной ячейке управления корабля в полумраке под канонаду бьющих о борт осколков окаменелого льда.

Корабль Мозта был разбит, большая половина защитной сферы была выведена из строя. Мозт находился в минутах от гибели корабля и его сущность, его мозг в непробиваемой склянке могло закружить в вечности колец.

— На спутнике, на котором приземлился корабль Мозта Аймур только что оставил метку. — доложил Кельт.

— Следуем за ним, он скрылся в, сокрытом тектоническими складками спутника, космопорте.

— Садимся! — одновременно и в голос сказали Рацион Леотрим и Айспектр Лупца.

На платформу из струящего раскалённым паром звездолёта выбежал уродливый механический манекен, с мозгом в сосуде, закреплённом трубками в брюшной полости.

...

Взлётно-посадочная платформа начинается и заканчивается прямо у открытого космического пространства, сделанного так что не ощущаемая граница, на информационном уровне меняет пространство, разделяя его на мёртвое — космическое и обогащённое кислородом внутри, на базе.

"Корабля "Лабрис" нет и самого охотника не видно", — Озираясь сошли на платформу, детективы. Перед ними предстала обитель убийц. Пещера напоминала варварское логово.

— На базе есть кислород и гравитация.

— Это логово опасных преступников, надо быть предельно осторожными. — предупредил инспектор Рацион.

Айспектр подошёл к пульта у панорамного окна за которым проносились волны космических объектов,

— Рацион смотри... — громко, по-детски радостно воскликнул он.

Рацион следовал за ним и был у него за спиной, когда радостно и восторженно его окликнул исследователь Лупца,

— Что ты кричишь?

— Смотрите инспектор, — исследователь указал на окно через прямоугольное полотно которого наблюдалась мятежная картина. Буря захлёстывала волнами пыли величиной от горошины до громадных осколков, закручивалась вбирая в себя, обрушивалась волной, уносилась и возникала вновь уже с новой силой. Новая волна как близнец похожая на прежнюю, нависала перед окном.

— Когда-нибудь это окно не выдержит и грязно-серый поток ворвётся сюда вместе с чёрным вакуумом космоса. — произнёс Рацион.

— Это не окно, это чистая проекция. В корабле Аймура я видел такое и в "Келионе" Дихты.

— Одна и та же технология, у всезнающего, охотников и убийц. Технология, которая не известна нам, но которая существует уже не меньше миллиона лет рядом с нами. — подвёл итог инспектор головного департамента.

— Манипуляторы! — Лупца засунул руки по локоть в рукава перчаток и радостно смеясь начал шевелить руками по воздуху. На экране окна поднялись огромные руки с толстыми, круглыми пальцами и впалыми ладонями.

Механические руки повторяли каждое движение Лупца. Он играл со злой и бушевавшей

средой, разгонял гигантскими ладонями волны, хлопал в ладоши дробя метеоры, пулял большие камни в другие, чтобы при столкновении эффектно разлетелись оба.

— Лупца, ну хватит. Экипажу я приказал остаться на корабле, мы с тобой пойдём искать мозглата с его сообщником.

Поиграв в ладоши манипулятора для захвата космических объектов и расчистки взлётно-посадочной платформы, Лупца высвободил руки и встал в ряд с Рационом.

— Не забывай, что где-то на этой базе помимо мозглата, который сам может представлять опасность ещё и вампир Сплин-Велч.

...

В конце просторной пещеры перед детективами предстала развилка: коридор освещённый от инерции ударов о поверхность спутника; и тоннель, высокий и широкий уходивший в глубь спутника, но в котором царил абсолютный мрак.

— Здесь, я думаю, нам предстоит расстаться. — предложил Айспектр.

— Ах вот как ты думаешь. — саркастически произнёс инспектор Рацион Леотрим.

— Где-то с нами рядом Аймур Эквюп.

— И что? — зло сказал Рацион. — Значит так, свет есть из-за инерционных ударов метеоров, значит этот коридор проходит близко от поверхности там может быть слишком разряженный кислород или не быть его вовсе. Мозглату нужен кислород, так или иначе мозг должен питаться кислородом, значит мозглат в тёмном тоннеле, а вампир в светлом. Но если даже это не согласно с моим рассуждением, то по одиночке никому из нас здесь не выжить. Это понятно?

— Да.

Рацион Леотрим включил фонарь, который засветил объёмным светом во все стороны. Над головой инспектора белым светом горел нимб освещающий всё вокруг.

— Так вот как всё неожиданно! — засмеялся Лупца, — Я охотник, вы святой и нимб над вашей головой. — спел он.

— Прекрати! — грубо отрезал Рацион. — Печально что ты без средств необходимых для выполнения задания. — назидательно сказал Рацион Леотрим, но скривил сухие губы в ухмылку, — Я тебе потом пришлю, когда вернёмся. А сейчас слушай меня: — Рацион начал говорить чётко, безапелляционно, — Иди вслед за мной, смотри чтобы никто не выскочил со спины.

Айспектр блеснул оружием которое уже давно было в его руках и пошёл следом за напарником. Свет нимба Рациона пробивался сквозь крошечную тьму, исследователь находился в круге света. Услышав шорох, инспектор остановился тщетно, пытаясь взглянуть за границы света. Шаги Айспекта тоже остановились они простояли в молчании минуту. Был слышен тихий звук вакуумных моторов и пневматики. Внезапно раздался звук натяжения и всасывания,

— Айспектр, ты слышал? — оглядываясь вокруг себя Леотрим не смог обнаружить напарника.

Он начал крутиться и потерял ориентир, его окружала только плотная чернота за границей света его нимба.

...

Айспекта выбросило обратно в помещение где находился манипулятор. Стрела пронзила насквозь, выбив плечевой сустав выдрала клоч дельты. Массивная стрела торчала из кровоточащего мяса. Айспектр медленно корчился, любое движение задевало стержень

стрелы и заставляло его каменеть от боли. Боль сводила организм и имела вкус желчи. К Айспекту Лупца приблизилась чудовищная машина. В помещении где детективам приходилось пригибать головы, Мозт стоял на треноге подпирая потолок горбом своего плеча.

— Айспектр. — Раздался режущий ухо скрип. — Сначала твоего отца, теперь тебя, мне везёт. Охотнички. Знал бы я что ты здесь объявишься, я приказал бы Сплин-Велчу, он бы тебя уже давно стёр бескровно. Но знаешь, мне и самому это в удовольствие. Никакой опасности ты для меня не представляешь. Охотников вас здесь всего двое, если Аймур Эквюп такой же, как и ты, слабак, я с ним сам разберусь. А инспектор, обычный человек, его на органы.

Лицо Айспекта свело улыбкой, он молчал. Мозглат опёрся на дополнительную опору, затем полностью механической клешнёй ухватил Лупца и поднял его, так что он стоял на согнутых ногах. Голова Айспекта оказалась вровень со склянкой с органом Мозта.

— Айспектр! — донёсся приближающийся крик Леотрима.

Айспектр, собравшись с силами начал бить кулаком по склянке с мозгом мозглата.

— Я несокрушим! — дико проскрипел Мозт. — В отличии от твоего родителя, которому я извлекал органы пока он ещё был в сознании, ты умрёшь быстро.

Из тьмы тоннеля пробился свет, выбежал Леотрим с пистолетом в руке. Увидев напарника, болтающегося в клешнях мозглата он выстрелил, плевков атомов пробил плечевой горб, но механическая конструкция мозглата даже не пошатнулась. Мозглат рывком бросил тело Айспекта неспособное на адекватные действия в котлован приёмка и выброса космической породы. Мозт скрылся. Леотрим выстрелил несколько раз в след удирающему, снаряды ушли в тьму пространства. Айспекта Лупца выбросило наружу.

Рацион Леотрим подбежал к манипулятору, на панорамном экране было видно, как тело Айспекта закручивает в вихрях космической пыли. Леотрим видел, как будто недалеко от него космический вакуум вытягивал из Айспекта кислородосодержащие внутренности. Космос вытягивал из Айспекта кислород, его тело сохло и покрывалось инеем. Леотрим видел в панорамном обзоре, как тело Айспекта превращалось в мумию или в новый метеор. Капельки моментально замёрзшей влаги на его теле превратились в лёд и притягивали пуль, как магнит железные опилки.

Просунув руки в рукава манипулятора Леотрим начал пытаться бережно поймать брешное тело. Не сразу наловчившись он чуть было не потерял тело Айспекта в уносящемся потоке. Из тела, которое была метеоритная пыль, начала вытягиваться жидкость, скатываться в комочки и моментально твердея превращалась в ту же пыль.

"Ещё не много времени и Айспекта начнёт выворачивать на изнанку." — пытаюсь сохранить хладнокровие думал Рацион.

Леотриму удалось подхватить тело и сунуть его в приёмник. Когда он извлёк тело товарища, на полу оно уже было ледяным, кожа была каменного цвета, а само тело было похоже на тысячелетние изваяние.

Свет в помещении погас. Над Рационом до сих пор святил в радиусе трёх шагов нимб, он забыл про него. Свет изменился, тёплый свет фонарей базы сменился на холодное освещение обруча над головой. Это не сразу заметил Леотрим, но всё же это его отрезвило от лицезрения мумифицированного друга. Он одёрнулся, его опять окружала темнота. Леотрим встал с колен и направился в ту сторону в какой скрылся Мозт. В руке он сжимал рукоять пистолета. Впереди послышался механический шум, удар и режущий скрип. Дуга

света, бежавшая впереди Рациона, пробивалась на звук пока не упёрлась в стену тьмы. Неведомая преграда ограждала тьму от света.

— Мозт! — Леотрим направил дуло своего оружия в сторону где были слышны механические звуки и звуки ударов, — Мозт ты арестован... — удерживая контроль над срывающимся голосом крикнул инспектор, — Мозт ты арестован. Выйди из темноты. Я имею право убить тебя при любой попытке невыполнения моих указаний.

— Из темноты выпала полумеханическая рука, вырванная из тела Мозта. Человеческие пальцы ещё нервно скребли по гладкому полу.

— Мозт... — громко произнёс в пустоту граничащей тьмы Рациона Леотрим, — Эквюп! Охотник... — но в ответ он слышал только собственное эхо.

2) Погибель товарища

К ногам инспектора из тьмы выпала маска Мозта с вставленными в неё человеческими глазами. Рациона Леотрим опустил оружие и посмотрел в них. По лицу инспектора Рациона Леотрима никогда нельзя было прочесть его чувств, но сейчас его глаза были при-топлены плавающей на кромке век слезой.

— Эквюп... — скорбно произнёс Леотрим, — Возможно сделать из него вампира?

Со всех сторон прозвучал резкий голос охотника. Казалось близко из-за спины, или из-за плеча, или вообще впереди прямо под носом звучал его голос как будто охотник превратился в невидимку.

— Об этом запрещено даже думать. За одни такие мысли я должен уничтожить вас. Это закон, продиктованный античностью времён. Его род сражался тысячелетия, беспощадно искореняя вампирское особь опровергающую уклад бытия, его отец погиб в борьбе с вампиром. А вы хотите сделать вампира из сына легендарного охотника. Удалите эти мысли из своей головы, иначе мне придётся удалить вам голову.

Леотрим стоял на коленях перед окаменелым трупом и кивал головой в знак понимания абсурдности своих слов,

— Эквюп, ты же обладаешь способностями, ты привёл нас сюда. Почему ты не спас Айспекта?

— Это моя вина. Наше братство понесло значительную утрату. Я не успел спасти его, сначала я вывел из строя космолёт, чтобы на нём не смогли скрыться те, кому сегодня предписан судный день, затем я отправился на поиски Сплин-Велча — вампира, именно он представляет первостепенную опасность и цель мою. Но почувствовав, что Айспекту нужна моя помощь я поспешил сюда. Поздно. Я успел только к трагическому концу. При помощи силового поля моего скорпиона (балахона) я прервал электроснабжение и свет погас. Но мозглату не нужен свет, он слепой мозг, ориентирующийся в пространстве лишь рецепторами. Я ранил его, мне удалось отбить ему руку и проломить плечевой горб, где у него была маска. К сожалению, я не достал до амфоры с его мозгом. Мозт бежал.

Не смотря на то что Айспектр старший покинул братство охотников, когда родился Лупца, его никто не считал никогда предателем. Он остаётся легендой.

Рациона выслушал Аймура Эквюпа, и немота окутала его.

...

Потеря товарища ввела Леотрима в ступор, он некоторое время забывшись сидел, приклонив калено и опустив голову возле трупа Товарища. Его глаза были стеклянные, его лицо было не проницаемо.

Охотник Аймур Эквюп упустил Мозта, но Леотрим был совсем не опечален этим скорее он был рад, теперь ему представится возможность убить мозглата. Именно с таким намерением он выслеживал его теперь.

— Ну что ж, всё по закону, я предупреждал.

Рацион достал оружие, взвёл курок и пошёл на поиск Мозта, оставив тело Айсспекта на корабле "МОР".

3) Сплин-Велч

Леотрим стремительно направился в тёмный коридор думая, что мозглат скрылся во тьме, ведь именно в темноте он чувствовал своё превосходство. Он бесстрашно двигался вперёд, чувство мести превзошло хладнокровную рассудительность и осторожность. Он летел в круге света, перед ним не возникало препятствий, которых он не мог бы преодолеть. Только каменное плато придавленное таким же каменным потолком и хаотично разбросанные валуны. Внезапно в летящий круг света попала фигура, облачённая в балахон. Кристаллики хитина мерцали на балахоне "скорпион" охотника. Проходя мимо фигура бросилась в глаза Леотриму, по инерции он сделал ещё шаг и остановился в притык к сокрытому в балахоне. Инспектор попытался своим пронзительным взором всмотреться в глубину капюшона чтобы увидеть лицо охотника, но попытка ни к чему не привела. Лицо Аймура Эквюпа было будто окутано космической мглой.

— Инспектор Рацион Леотрим, — холодно зазвучал голос охотника, — будьте осторожны. Смерть товарища не должна приближать вашу. Так бывает. — Тихо произнёс охотник и когда Рацион направил свой взор в глубину коридора, там мелькнул, ему показалось, балахон. Охотник исчез, хотя Рацион даже не поворачивал головы. Охотник просчитал направление взгляда Рациона дождался пока он достигнет мёртвой точки поля зрения в доли секунды растворился во тьме.

Рацион увидел, что охотника рядом с ним нет и направился туда где ему показалось он видел мелькание одеяний Эквюпа.

Продвигаясь дальше по тоннелю под наги Рациона всё чаще начали попадаться каменные глыбы, приходилось пригибаться чтобы пройти под навесами перекошенных плит. Вскоре в ареал света Рациону попался труп человека выпотрошенный и как будто обглоданный. Рёбра его были обнажены, в раскрытой грудной клетке не было органов. Труп был похож на раскрытую сумку с пустой полостью внутри. Тело казалось иссохшим, но разложение началось недавно, опытным взглядом криминалиста заметил инспектор. Окоченевшие пальцы, его оторванной руки, которая лежала рядом, намертво пристыли к сосуду алко-дозы.

— А вот и пропавший Ракел. — проговорил себе под нос Рацион. — Что ж, удачное имя. Не удачная жизнь. — произнёс он, после чего огляделся.

Инспектор Рацион Леотрим оказался в замкнутом пространстве. Он прошёл от угла к углу,

— Пещера, место захоронения припасов Мозта, — но самого мозглата там не оказалось.

В темени коридора нимб Рациона осветил большую овальную площадь. Рацион вглядывался в стены, ходил из угла в угол в надежде различить подсказки что делать или куда двигаться дальше. Но охотника ни где не было. Рациону на секунду показалось что он остался брошенным во тьме, из которой нет выхода.

Но Рацион смог найти в себе силу чтобы понять, "выход есть всегда".

Он нашёл путь обратно. Теперь его целью было пройти по освещённому коридору.

Он отправился туда где должен был находиться вампир и там же должен быть охотник, ведь он прибыл сюда именно за ним, там же должен быть и мозглат. "Возможно бой уже идет. — думал Рацион Леотрим, — Аймур сражается один против мозглата и вампира. Я должен был догадаться сразу, мозглат труслив и сразу побежал за помощью к вампиру."

Рацион ускорился, он шёл всё время прямо по наклонной. Леотрим был уверен, что движется в правильном направлении, возможно интуиция перешла к нему от Айспекта. "Если мозглат скрылся в тёмном тоннеле, а в пещере его нет то значит есть другой путь к вампиру. Прямой, и Мозт уже там.", — Рацион испытывал неподдельный страх, он пытался выстроить логичное обоснование своим действиям чтобы хоть как-то ободрить себя.

Он прошёл по сдавленному стенами и потолком коридору и вышел в тёмное помещение. Помещение не было беспроглядно-тёмным как пещера мозглата. Вглядевшись за кромку света можно было разглядеть очертания.

Рацион подошёл ближе к кажущемуся в темноте постаменту на котором лежала большая запелёная как будто в кокон, продолговатая мумия. В круг света медленно вползла плита, на ней лежал словно нераскрывшийся бутон алого цветка. Из плотно сомкнутых лепестков высывалась голова человека. Лицо его было абсолютно спокойным и умиротворённым. Чёрные волосы были разбросаны по высокому лбу, на лице не было морщин, плоские губы были плотно сомкнуты. На веках не было ресниц и казалось глаза закрыты кожей без единого шва. Голову его подпирали, упираясь в щеки, острые лепестки цвета из мягких тканей человека.

Он лежал, не дыша в центре пустой комнаты. По периметру помещения начал загораться свет. Освещение становилось из тусклого в всё более яркий. Инспектор провёл глазами вокруг, свет насытил каменный склеп. Рацион увидел, что находится в зале с невысоким потолком, а по каменным неровным стенам бегут ручейки крови. Когда он повернул голову обратно, перед ним сидел человек с распахнутыми глазами. Рацион испугался дрожь пробила его. Лица их были так близко, но Рацион не чувствовал дыхания сидевшего пред ним.

— Жаль ты не слышал, что я сказал твоему товарищу. — раздался скрипучий голос мозглата.

Рацион медленно начал отходить от близкой опасности. Не замечая слов Мозта, он не убирал взгляда с того, кто холодно смотрел на него.

— Убей его... Убей! — вампир был недвижим, на его лице не дрогнуло ни тени. Мозглат попал в поле зрения Рациона, у него похолодела кровь. — Убей его я приказываю. — истерично требовал Мозт.

Рацион Леотрим среагировал на молниеносное движение вампира, только когда он уже оказался по другую сторону своего ложе. Сплин-Велч выдрал плечевой горб мозглата, разломил и раздвинул рёберный каркас извлёк склянку с мозгом. Вампир насытился стуктами крови из амфоры и впился в орган, в котором ещё пульсировала жизненная сила.

— Только он тревожил мой сон, — горько произнёс вампир, стоявший опустив голову, — если бы тебя здесь не было, я бы больше никогда не появился в мире людей. И меня все бы забыли на века времён. Зачем ты здесь? Обо мне бы забыли. — Сплин-Велч как будто начал сам себя злить и заводить в зверином оскале его бледное лицо поменяло окрас на свинцовый и он расправил лопатки как крылья.

— Я живу уже миллион лет, я не хочу убивать. Я ушёл от жизни. Я навеки уснул в сокрытой галактике в неведомой системе, но меня нашёл и пробудил Мозт. Он монстр он хуже меня. Он заставлял меня убивать, натравливая как хищное животное. Я хотел умереть, думал о том, что не хочу жить больше — дольше. Жизнь противна мне.

Вампир смотрел человеческим лицом на Рациона, время от времени широко разевая рот и показывая зубы. — Всё это было уже миллион лет назад, тех людей просто не осталось в системе нашей жизни. Посмотри на меня. Кто Я? Аморфное существо. Я презираю жизнь... свою. Я не живу, но существую, остановившийся в развитии и всё в мире остановилось... для меня. Моё существование бесцельно, я завидую букашке, которая знает то, единственное, для чего ей жить. — Сплин-Велч медленно подходил к инспектору. — Вопреки течению жизни — наперекор бытию я существую. Чем дольше продолжается моё пребывание в унылом существовании, тем ясней становится тот факт, что жизнь не должна быть вечной. Усталость жизни голосит, что она не может и не должна быть бесконечно долгой. Ничего во всей вселенной не может не иметь конца. Даже звезда горит несколько миллионов лет медленно, без активно сжигая себя. В попытках выбраться из скучности собственной цикличности взрывается и выплёскивает плавающие внутренности раскалённых масс элементов. Для звёзд жизнь лишь искромётное мгновенье, мои муки бесконечны. Даже сама вселенная существует десятки миллиардов лет, и уныло плывёт в своём разжижающемся состоянии. Варясь как суп в котле, как капля густой субстанции расплзается под давлением происходящего в пространстве и во времени.

Сплин-Велч говорил долго с напирющим страхом на Рациона. Не оставляя выбора, инспектор пятился пока не упёрся спиной в стену.

— Мозт неспособен был убивать — он был слаб и труслив, ему нужен был ручной зверь, который убивал бы отчаянно. Я умею убивать и не боюсь быть убитым. Он искал меня и нашёл меня здесь... Ему нужны были органы. У мозглатов или киборгов типа него живой мозг, а значит подвластен времени, он изнашивается, стареет и умирает. Он менял себе мозги, ведь его разум, мысли только живут в мозгах, а в основном мозг обладает координационной функцией. Это всего лишь органическая машина — носитель. Разум можно переносить из одного носителя в другой. Остальные органы ему были нужны только для того чтобы он чувствовал себя хоть немного человеком — вампир сверкнул глазами он был совсем близко.

— Но тебе, к сожалению, не удастся со мной покончить, потому что думать о своей смерти и желать её могу только я и только когда один, только когда не слышу и не чую пульсацию жизни. Инстинкт животного глушит остатки моего древнего разума, я порву тебя, защитится ты не сможешь. Твоё оружие бесполезно против меня.

Рацион остолбенел от страха, его время сочтено, но он успел в последнюю секунду подумать о том, что сожалеет что не успел отомстить за Айсспекта.

Раздался глухой щелчок, Сплин-Велч уже с раздутой гортанью перевёл взгляд в оставшийся клочок тьмы.

— Твой инструмент не работает здесь, охотник, это моя обитель. — громом сказал вампир.

— Тогда я убью тебя привычным мне способом. — Аймур Эквюп появился из тьмы, в его руке оказалась рукоять алмазного меч. — Это оружие сделано из материала, извлечённого из сердца "Вармлата" — планеты где появились вампиры, где возник ты. Вся планета "Вармлата" превратилась в рассадник вампиров и была уничтожена.

— Это моя обитель, здесь не работают инструменты твоих операций. — Рацион Леотрим отдалился, он встал за плиту — ложе вампира.

— Я знаю, что здесь не работают оружие стазиса, но я должен отвлечь тебя от приманки. Это наша война и убью тебя я полумёртвое-животное, оружием которое действительно в любых обстоятельствах.

Вампир со звериным оскалом бросился на охотника. словно медвежьей лапой рассекая воздух вампир полоснул по фигуре Аймура и его балахон разлетелся на лоскуты. Но это оказалась всего лишь плотной голограммой. В тот же миг со спины вампира со свистом пришёлся удар сверкающим оружием.

Со всех сторон и сверху, и снизу на Сплин-Велча обрушились карающие лезвия сверкающего клинка.

Было абсолютно непонятно какие колющие или режущие удары наносились с настоящим ущербом, а какие голографическая иллюзия. Вампир в бешенстве метался, пытаясь разметать все копии охотника, но его удару проходили сквозь оптических двойников.

В суматошной, головокружительной бойне Рацион Леотрим начал пятиться. Его нога с хлопом скользнула. Посмотрев под ноги, он увидел, что стоял в склизкой луже рядом с разодранными останками Мозта. Как только увидел сразу почувствовал резкий запах. Механизм робо-тела мозглата был разломлен, органы включая мозг — главная и принципиально важная деталь органа-машины, валялись на пыльном каменном полу. Инспектор стоял в вытекшей с кровавыми сгустками крови жидкости из разбитого резервуара.

— Велч, ты не понимаешь, что творишь ты даже не способен говорить. — эхом доносились слова Аймура Эквюпа. Голосов было много, говорили они разные слова, но суть была в едином.

Последний выпад Сплин-Велча зацепил Эквюпа, но это лишило его самого конечности. После чего резким движением охотник отсек вампиру голову.

Тяжкое существование Сплин-Велча закончилось. Аймур Эквюп вынул из широкого рукава пенал, открыв достал железный шприц прикрутил длинную и толстую иглу, вставил в тело шприца ампулу с едко фиолетовым раствором. Точным движением вонзил шприц в сердце обезглавленного,

— Можно в любую часть туловища, но лучше в сердце. Раствор заставляет сердце биться около минуты и разносит раствор с кровью по всем органам и конечностям.

После этого Эквюп подошёл к отсечённой голове Сплин-Велча, заменил ампулу с раствором и проделал ту же операцию.

— Осталась конечность. — указал Рацион Леотрим стоявший в противоположном углу.

— Про его руку я не забыл. Её я возьму с собой.

— Трофей.

— Эта часть тела вампира которому около миллиона лет, она содержит в себе гены и представляет собой большую ценность для наших учёных.

— Эквюп, он тебя ранил?

— Нет. Он задел меня, если б не "скорпион" — моё одеяние, моя защита, одного такого удара хватило бы чтобы переломит человека пополам. А я человек.

— Когда ты вознёс над ним своё оружие, я заметил мгновение, Сплин-Велч улыбнулся.

— Он испытал страх и доволен был от этого, он улыбнулся. — Охотник сказал, что это

обычно для вампиров, они меланхоличны и все страдают апатией. А когда их убиваешь они как будто оживают на мгновение в них пробуждается человеческая жизнь и боль живого создания. Ради этой боли вампиры часто пытаются наследить чтобы их нашли, но инстинкты животных не позволяют им приносить себя в жертву.

Охотник подошёл к Рациону и раздавил, топнув ногой мозг Мозта.

— Без жидкости и без приспособлений реанимировать мозг было бы невозможно, через короткий промежуток времени его мозг умер бы сам. Иссох и со временем превратился бы в прах. Можно было этого и не делать. — сказал Рацион.

— Нельзя! — отрезал Аймур. — Нельзя недооценивать противника с тысячелетним опытом жизни — это преступно.

Аймур Эквюп блеснул глазами из-под капюшона свет упал на его нос, показалась щека и уголок губ,

— И потом, я тоже подотчётен, — уголок губ Аймура отразил улыбку.

Рацион после небольшой паузы сказал,

— Значит Айспектр Лупца был твоей первой приманкой, Охотник, или я буду тебя называть Аймур Эквюп — безжалостный охотник который готов жертвовать людьми ради своей добычи.

— Я не буду перед вами оправдываться. — сказал Аймур Эквюп. — Знаете, почему так мало свидетелей наших (охотников) подвигов?

— Теряюсь в догадках. — с ноткой надменности сказал инспектор Рацион Леотрим.

— Потому что при насыщении вампиром кровью они начинают соображать, как люди, а значит они чаще всего каются и сами просят, чтобы их лишили муки такого существования.

— Значит вы сами позволяете им напиться кровью жертвуя людьми, а затем убиваете их без всякого усилия и борьбы?

— Именно так. Наша цель уничтожить вампиров во всей вселенной, и наша цель оправдывает любые средства. Но не ценой Айсспекта, приманкой были вы инспектор. Но вампир успел напиться остатками мозглата, и ваша жертва была ни к чему.

Фыркнув носом Леотрим сказал:

— Ты приведение, значит прощаться с тобой нет смысла. — на этот раз Рацион Леотрим исчез в тёмном коридоре первый.

...

Инспектор попытался сделать вызов по частотам сигнальных волн, но безрезультатно,

— Я помню, в этой галактике ничего не работает. Я ощущаю насмешку Эквюпа. Надс срочно улетать отсюда.

— Маяки по которым мы сюда прибыли ещё горят, похоже они действуют, и будут действовать пока их дистанционно не отключит тот, кто их поставил. — доложил капитан Кельт.

— Значит Аймур Эквюп смиренно ждёт пока мы от сюда уберёмся.

Эпилог

Галактика "Млечный путь", солнечная (центральная) система, планета "Земля" — "Центр вселенной"

В стрип-бар зашёл человек уже знакомой внешности. Несгибаемый как столб, высокий с хмурым выражением лица. Опечаленный до глубины души он прогнал уснувшего посетителя

за стойкой и сел на его место. Заказал в баре порцию алко-дозы по крепче. На его лице отразилась удручающая печаль, казалось если бы он умел плакать он залил бы своими слезами пол. Но не морща, до натуги уже морщинистое лицо он выпил залпом алкогольную порцию.

— Ты уже здесь, ха-а. — хлопнул его по спине, так что Леотрим пролил последние капли на себя.

— Я уже жалею, что это с тобой заделал. — Хмуро произнёс Рацион Леотрим.

Мозглат, физиономия Айспекта Лупца расплылась в улыбке из глубины пространственного визуализатора.

Подбежала дочь рационалиста и обняла Моз-Лупца. Папа привет. А мы решили погулять сегодня.

— Папа, да перестань. Единственно хорошую вещь в жизни сделал.

— Единственную! Я заплатил за эту болванку все деньги, которые копил на твоё образование. Чтобы ты могла отсюда выбраться. Этот... вот он, — Леотрим указал на мозглата стоявшего на куриных ножках рядом с ним и его дочь, — собран на твои деньги.

— Ну и хорошо, выучилась бы я не знаю, а вот друг твой живой это точно. И всё благодаря тебе. — Ракель поцеловала отца в щёку, — Спасибо папочка. И какой сильный этот твой друг теперь.

У мозглата Айспекта была всего одна рука (манипулятор) и ни каких-либо приспособлений больше. На постаменте стояла амфора с мозгом, а над ней был пространственный визуализатор. Лупца радостно смеясь завибрировал, стриптизёрша звонко хохотала милым голоском. Рацион задыхаясь кричал, требуя прекратить этот идиотизм. На его лице пару раз проскользнула улыбка, но он сразу делал хмурое лицо.

— Айспектр, помнишь оператора с "Пульсара", про него никто не забыл, просто деньги на оборудование разворованы, а он обходится дешевле. Я ему про это, по-моему, говорил?

— Что такое было да. Я помню. А вообще правильно, где ещё он такую стабильную работу найдёт. Знаешь с насыщением нашей жизни робототехникой стало как-то бедно...

— Что ты имеешь ввиду?

— Нормальным людям сложно работу найти. — сказал мозглат Айспектр Лупца. Леотрим посмотрел на него, усмехнулся и сказал,

— Да, мозги на ножках, нормальным людям найти работу то сложно. — саркастически сказал Леотрим.

— Рацион, а ведь это вы сами отправили запрос чтобы служить нам вместе, ещё до того, как Аймур сломал ваш корабль. Слолач, когда получил уведомление из центрального управления ошалел. Он не поверил свои глазам и ушам. Представляю его он наверно до сих пор из запоя не вышел. Его кстати сразу после раскрытия дела восстановили в должности.

Рацион Леотрим потребовал от бармена алко-дозу.

— Как же? Все, кто с тобой свяжутся, Лупца, пить начинают. Даже я развязался. А уж я-то зарекался.

— Это хорошо, ты слишком скован был. Немного выпить тебе не повредит. — Катрина вонзила свои пальцы с длинными ногтями Леотриму в приглаженную шевелюру.

— Где же твоя стюардесса?

— Солера или Марла? — ответил моз-Лупца вопросом на вопрос Леотрима.

— А что была вторая?

— Была... Она так ревновала, когда я улетал с заданием на "Землю" что, переодевшись хотела отравить меня паралитическим газом или ранить не смертельно конечно — она сказала.

— А стюардесса из-за которой у нас с тобой вышел спор?

— Солера, теперь она ко мне равнодушна, я не в силах дать ей того чего она хочет. Она летает с капитаном Кельтом.

— И что ты теперь будешь делать?

— Теперь? Меня ждёт Марла.

— Ты улетаешь? — хором пискляво завyli Ракель с Катериной.

— Ни куда он не улетаёт, я договорился, будет консультантом у нас в департаменте. Всё-таки он Айспектр из древнейшего рода охотников. Стюардесса его сюда переедет, жильём обеспечат на службе. — как будто недовольно проговорил Рацион Леотрим.

Человек, сидевший в дальнем углу напротив выхода, блеснул глазами из-под нахлобученного капюшона, провёл печаткой на пальце по терминалу расплатившись за нетронутый стакан, с полной алкогольной порцией и вышел. С космопорта взлетел и моментально исчез "Лабрис".

Конец

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net